

Министерство образования и науки Российской Федерации
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
И ПЕДАГОГИКИ**

Научно-практический журнал

Самара 2015

№ 1 (2)

Главный редактор
д-р пед. наук, профессор Г.В. Глухов

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. М.М. Халиков;
д-р филол. наук, проф. С.И. Дубинин;
д-р пед. наук, доц. Т.В. Громова;
д-р пед. наук, доц. Л.В. Сухова;
д-р филол. наук, проф. В.М. Савицкий;
канд. филол. наук, доц. Г.Н. Александрова
(зам. главного редактора);
канд. филол. наук, доц. О.А. Кулаева;
канд. филол. наук, доц. О.В. Белякова

Издается с 2014 г. Выходит 1 раз в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Самарский государственный экономический университет"

Адрес редакции: 443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.
Телефоны: (846) 933-88-94, 933-88-66
E-mail: alexandrova.gn@ Rambler.ru

© Самарский государственный
экономический университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Александрова Г.Н.

К вопросу о многофункциональности и поликодовости современного политического дискурса 5

Барабанова Г.В.

Аудиторный дискурс при обучении иноязычному профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе 13

Белякова О.В.

Использование центров гнездообразования как отличительная особенность номинативных единиц лингвокультурных сценариев сферы обслуживания 20

Васильева Э.П.

Прагмалингвистические характеристики и виды взаимодействия реплик конфликтных диалогических единств 24

Ведьманова Е.Е.

Средства реализации категории интертекстуальности в тексте англоязычного искусствоведческого комментария к произведениям живописи 30

Глухов Г.В.

Проблема эквивалентности перевода в аспекте ее инвариативности 37

Глухов Г.В., Громова Т.В.

Некоторые методические рекомендации для преподавателей, работающих в системе дистанционного обучения 46

Голованова И.С., Доброзракова Г.А.

К вопросу об эмотивности научного дискурса 52

Громова Т.В.

Активные методы в структуре дистанционного обучения 63

Жук В.А.

Социальная дифференциация языка и общества 68

Лёвина Н.Н.

Синтаксическая организация текстов французских туристических анонсов 76

Макарова М.Е.

Роль межкультурной компетентности в современной коммуникации 86

Мартынова И.А. Некоторые паралингвистические компоненты менасивных высказываний ..	91
Никанорова И.А. Образная лексика в английском экономическом дискурсе и способы ее перевода на русский язык.....	95
Никитина И.Н. Теоретические основы изучения эвфемии	101
Никитина Т.Г. Модальная рамка текстов Джойса	108
Петрова Н.Э. Вирджиния Вулф и ее творческий метод	113
Петрянина О.В., Ефремова Ю.И. Функционально-семантическая характеристика наречий, выражающих темпоральный дейксис в немецком языке.....	119
Сейтекова А.В. Американский комикс и его лингвистические особенности	124
Семочкина Ю.В. Логические приемы передачи имплицитного смысла.....	134
Сергеева М.В. Ценностный потенциал концепта "время"	138
Старун Н.В. Критерии креативного мышления для оценки творческого продукта.....	152
Сухова Л.В., Подковырова В.В. Подготовка специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере как психолого-педагогическая проблема	157
Федосова А.Ю. Сюжетно-композиционные характеристики английской литературной сказки на основе произведения О. Уайльда "Счастливый Принц"	169
Харьковская А.А. Лингвокультурные особенности английских "инструкций по выживанию"....	174
Черкасова Е.В. Пресуппозиция как имплицитный элемент плана содержания высказывания	184
Глухов Г.В., Куликова Н.В. К 20-летию ИТЭиМЭО.....	192

УДК 81`42

К ВОПРОСУ О МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И ПОЛИКОДОВОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© 2015 Александрова Галина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: alexandrova.gn@rambler.ru

Исследуются семантические особенности современного политического дискурса. Особое внимание уделяется организационной структуре печатных и электронных текстов, их вербальным и невербальным средствам убеждения читателя.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативные стратегии, вербальные и невербальные коды, гипертекст, средства массовой информации, функции.

Экономические взаимоотношения стран обуславливают увеличение конкуренции и, как следствие, борьбу за ресурсы, что не может не приводить к обострению отношений в политической и социальной сферах, а также провоцировать геополитические конфликты. Под влиянием внешнеполитических процессов, вызванных разногласиями ряда стран на мировой арене, а также в результате пересмотра итогов Второй мировой войны и предвзятого анализа текущих событий, переосмыслению подверглись некоторые устоявшиеся концептуальные понятия. Отдельные государственные и общественные деятели стали требовать пересмотра сформировавшихся представлений и мнений, отрицая их справедливость и даже законность. Полемические дебаты развернулись в средствах массовой информации, причем накал вербальной агрессии достиг такого уровня, что единственной стратегией коммуникации с Россией на межгосударственном уровне стали приемы и методы ведения информационно-психологической войны.

Это не могло не найти отражения в семиотической системе, кодирующей информацию при помощи вербальных и невербальных средств. Причем невербальные знаки чаще всего стали использоваться при транслировании сообщений с отрицательной эмоционально-оценочной составляющей. Язык СМИ иногда с особой изощренностью пользуется всеми возможностями и преимуществами креолизованных текстов, публикуя на страницах печатных изданий

карикатуры, изображения знаков с прозрачной символикой, фотографии с ложной трактовкой представленных на них событий. Невербальные коды - это сигналы, вызывающие определенные ассоциации, эмоции, они связаны с наличием общих фоновых знаний человека, его эрудиции и способности абстрагироваться от визуального образа. Наиболее сильный эффект восприятия информации дает картинка, совмещенная с текстом. Карикатуры журнала "Шарли Эбдо" "взрывают" Интернет и провоцируют не только бурные дискуссии, но и ответные "кровавые" действия. Мощный смысловой посыл, облаченный в визуально-зашифрованную оболочку, способен на генетическом уровне вызывать сложный комплекс эмоций, по силе воздействия иногда соперничающий со словом, а при помощи современных технологий скорость распространения информации, получение ее реципиентом и ответная реакция занимают секунды. При этом объем информации постоянно увеличивается, новости приходят по разным каналам: радио, телевидение, бумажные и электронные носители. Интернет становится наиболее мощным каналом трансляции, так как наряду с печатными изданиями или аудиоматериалами почти всегда существуют их электронные копии в Сети. Зачастую канал трансляции становится более важным, чем сами описываемые события, - важно, от кого пришло сообщение. К примеру, если это Одноклассники, Facebook или В Контакте, значит это те, с кем вы постоянно общаетесь, кому можно доверять, с кем вы учились в школе или институте. Посты и репосты добавляют скорости в распространении нужных сведений, а уже сформировавшийся интернет-жаргон придает особую стилистическую окраску такой переписке, делая ее более доверительной. Преимуществом такого способа распространения информации является то, что вовлеченные в него люди могут добавлять свои комментарии и общаться с такими же читателями. В Интернете существуют свои сообщества, группы людей, ведущих собственные блоги, интернет-страницы, онлайн-дневники. Однако в подобных условиях так называемая "пропаганда" - слово, которое вместе с положительным значением может содержать и отрицательную коннотацию, - также получает мощный стимул и огромную целевую аудиторию.

В данной статье предпринимается попытка анализа языковых и неязыковых средств, участвующих в формировании у читателя как положительного, так и отрицательного отношения к описываемым в средствах массовой информации событиям.

Необходимо отметить, что термины, используемые в политическом дискурсе, как правило, детерминированы не только контекстом,

но и позицией автора, редактора, идеологией журнала, социально-общественными настроениями в стране. Все это формирует прагматические интенции, цели, задачи, прогнозируемый перлокутивный эффект создаваемого дискурса, а также языковые средства, призванные сформировать нужное общественное мнение, расставить необходимые акценты, убедить читателя в существовании потребности принятия "решительных мер", "ответных ударов", "жестких ответов" и т.д. При этом способы словесного убеждения могут быть весьма разнообразными - от использования ложных посылок, подтасовки и искажения фактов, замалчивания положительных эффектов, артикуляции бездоказательных заявлений, использования эмоционально насыщенной лексики, образных слов и выражений до откровенного запугивания и угроз. Все это относится к политическим текстам, целью которых является разрушение устоявшихся морально-правовых норм и сложившихся социальных практик в угоду корыстным геополитическим целям, желаниям и амбициям.

События, происходящие в Сирии, преподносятся и описываются по-разному в англоязычных и русскоязычных средствах массовой информации. Газета *New York Times* пишет:

A tenuous truce in the Syrian countryside north of the city of Homs was shattered this month when Russian warplanes attacked the village of Ter Ma'aleh, killing at least a dozen people and sending most of the residents into hurried exile.

Из текста следует, что хрупкое перемирие в Сирии было нарушено внезапной атакой российских истребителей. О факте обращения законной сирийской власти к Президенту и Правительству РФ в этой статье, естественно, умалчивается. Новость преподносится как результат того, что более двенадцати человек были убиты, а оставшаяся часть населения вынуждены были в спешке покинуть свои дома. Более того, в следующем абзаце авторы статьи делают некоторые глобальные выводы:

*The assault on the village was part of a wider escalation of violence across the country that has displaced tens of thousands of people in just weeks and led relief workers to warn that **Syria** is facing one of its most serious humanitarian crises of the civil war.*

В составе одного только предложения присутствуют слова, выражающие сильное негодование, страх, угрозу. Начало высказывания *The assault on the village was part of a wider escalation of violence across the country* сформулировано таким образом, чтобы убедить читателя в том, что атака на деревню была спланирована заранее с

целью усиления эскалации насилия в стране. В следующем абзаце масштаб катастрофы усиливается с помощью привлечения фактов и событий, которые всем известны и о которых часто упоминалось в СМИ, - это информация о том, что поток беженцев увеличивается: *более девяти тысяч мигрантов в день пересекли Грецию на прошлой неделе*. Событийный ряд в тексте выстраивается таким образом, чтобы подчеркнуть, что источником всего этого хаоса как бы становится российская воздушная атака:

The intensity of the fighting, they say, is fueling increased desperation as a growing number of Syrians are fleeing to neighboring countries and, especially, to Europe. More than 9,000 migrants a day crossed into Greece last week, according to the International Organization for Migration, the most since the beginning of the year.

Основной смысловой подтекст выстраивается вокруг лексических единиц, выражающих разную степень агрессии: *Russian warplanes attacked the village, assault on the village, intensity of the fighting*. При этом не указан первоисточник информации, создается впечатление, что в Сирии на фоне гражданской войны, в ходе которой уже установилось перемирие, воюет только Россия, нарушая это хрупкое перемирие, а западные страны озабочены исключительно расселением беженцев. Статью иллюстрирует фотография, добавляющая эмоциональный накал содержанию текста: женщина, сидящая у котелка с готовящейся на костре пищей, занавески в проемах стены, маленькие дети, играющие в куче мусора, - все это указывает на то, что люди здесь живут в полной разрухе без надежды на скорое улучшение жизненных условий.

Статьи, опубликованные в *Financial Times* с начала военной кампании России в Сирии, демонстрируют крайне отрицательное отношение Америки к действиям России, хотя угрозу террористических организаций никто из развитых зарубежных стран не отрицает. 21 октября 2015 г. в газете была размещена статья под заголовком *Russia's Syria strategy poses challenge to Nato in Mediterranean*. Уже в названии статьи выражено отношение автора к борьбе РФ против ИГ, акцент делается не на борьбе России с глобальной угрозой миру, а на том, что сирийская стратегия России - это вызов НАТО. В первом же предложении задается посыл: *Russia's military intervention in Syria is serving as a broader announcement of Moscow's renewed determination to hold sway in the Middle East* (перевод: "Москва с новой решимостью намерена сохранять свое влияние на Ближнем Востоке"), а сотрудничество с легитимной сирийской властью в лице Башара Асада обозначается термином *military intervention*. Структура аргументации опирается только на аксиологические высказывания, носящие характер субъективных ощущений, а не фактологических доводов, которые служили бы доказательством реальной угрозы со стороны России:

Russia's renewed presence could be highly disruptive: it opens up Nato's entire southern border to Russian provocation while threatening to restrict the "freedom of navigation" that allows Nato to quickly and easily deploy military assets или *There are other repercussions: Russia's return to the Mediterranean suddenly puts all of Europe within range of its fast-developing arsenal of ship-launched cruise and ballistic missiles.*

Заместитель генсека НАТО Александер Вержбой также высказался весьма эмоционально:

Russia's deployment to fight anti-Assad rebel forces is an immediate challenge for the west. But Moscow's permanent, disruptive presence south of the Bosphorus is the long-term one, Mr Vershbow says: [We have to] think about the broader consequences of this build up in the Eastern Mediterranean and the capacity of these airbases.'

Создается впечатление, что действия России в Сирии трактуются и преподносятся таким образом, чтобы у англоязычного читателя сформировалось мнение, что Россия - это агрессивное милитаристское государство, которого нужно бояться и от которого необходимо защищаться. Формирование общественного мнения при помощи политического дискурса имеет ряд целей: создать отрицательный образ России, оправдать собственную агрессивную внешнюю политику и огромные военные расходы.

В этой же статье *Financial Times* цитирует некоего официального представителя НАТО (*one senior Nato official*):

In Kaliningrad, in occupied Crimea - which they are turning into a fortress - and now in Syria, we see similar concentrations of forces designed to stop Nato's freedom of action and navigation.

В использовании слов, терминов, цитаций прослеживается явная или скрытая интенция очернить всю внешнюю политику России, в контексте дискурса используются лексические единицы, формирующие ментальные образы, призванные оказывать влияние на формирование системы концептуальных представлений получателя информации.

Более того, враждебное отношение к России прослеживается и в описании собственных планов, намерений и действий США:

The official added that the United States had not notified the Russians where U.S. troops will operate - nor did it plan to communicate to Russia their location in northern Syria - but would be "open" to potentially talking to the Russians if it was needed to keep the Americans safe.

Таким образом, США не собирались и не собираются информировать Россию о перемещениях своих военных в северной части Сирии, но, по словам официального представителя, Америка открыта для диалога, если это будет необходимо для ее безопасности.

Следует отметить, что репрезентация тех или иных событий, происходящих в мире, всегда преподносится в ментальной и эмпирической моделях заинтересованных политических сил. Еще свежи в памяти воспоминания о недавней смене власти на Украине и связанные с этим действия противоборствующих сторон, которые не всегда описывались и интерпретировались объективно и непредвзято. Помимо положительных или отрицательных оценок было много провокационных вбросов информации, не соответствующей действительности. Необходимо признать, что трансмедийная журналистика состоит не только из ангажированных журналистов. К счастью, интегрированные в мультимедийный текст фотографии и в особенности видеоматериалы не дают откровенно обманывать читателя, к примеру, утверждением, что сюжет отснят два дня назад в Сирии, а не два года назад совершенно в другом месте. Актуализация предметно-референтной ситуации, коррелирующей с фильмом, в большей степени гарантирует правдивое донесение информации до читателей. Таким образом, расширенные возможности построения гипертекста в интернет-пространстве по сравнению с печатными изданиями, а также поликодового электронного дискурса позволяют реципиенту кри-

тически оценивать происходящее, способствуют формированию необходимого когнитивного потенциала у реципиентов, а также увеличению индивидуального знания коммуникантов.

Что касается формирования положительного образа внешней политики западных стран и США, то справедливости ради следует отметить, что в англоязычной прессе отсутствуют "хвалебные" статьи, прославляющие и восхваляющие политику высшего руководства этих стран. В иностранных средствах массовой информации встречается множество аналитических статей, содержащих критические высказывания в адрес проводимой данными государствами политики, хотя критика не содержит резких оценок и, как правило, статьи написаны в русле проводимой проамериканскими правительствами линии. Положительные характеристики деятельности американского правительства имплицитно встраиваются в дискурсивное пространство путем использования снисходительно-критических суждений в отношении третьих стран, стремления представить Америку в роли мирового лидера, который просто "обязан" давать советы, принимать решения и контролировать деятельность других государств "на их пути к демократии".

* * *

1. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. - М. : Языки русской культуры, 1999. - 896 с.

2. *Денисов, К.М.* Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса / К.М. Денисов // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. - 2012. - № 8. - С. 9-16.

3. *Дускаева, Л.Р.* Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров / Л.Р. Дускаева // Жанры речи. - 2013. - № 1 (9). - С. 51-58.

4. *Иванова, С.В.* Маршрутизация восприятия и воздействующий потенциал политического интернет-медiateкста / С.В. Иванова, О.Е. Артемова // Политическая лингвистика. - 2013. - № 3. - С. 28-36.

5. *Иссерс, О.С.* "Новое русское слово" в контексте политического дискурса: диалог, оппозиция, креативный класс / О.С. Иссерс, Д.А. Ганеева // Политическая лингвистика. - 2013. - № 3. - С. 37-47.

6. *Кауфова, Л.Я.* Речевая агрессия в британском политическом дискурсе / Л.Я. Кауфова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 10-1 (52). - С. 83-86.

7. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. - М. : Гнозис, 2003. - 280 с.

8. *Стернин, И.А.* Социально-нормативный компонент в структуре значения слова / И.А. Стернин, Е.А. Маклакова // Политическая лингвистика. - 2013. - № 3. - С. 127-132.

9. *Trappes-Lomax, H.* Discourse Analysis / H. Trappes-Lomax, A. Davies, C. Elder // *The Handbook of Applied Linguistics*. - Malden, Oxford : Blackwell, 2004. - P. 133-164.

10. <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-3441884>.

11. <http://edition.cnn.com/2015/02/11/world/chance-putin-analysis/index.html>.

12. <http://edition.cnn.com/2015/02/11/politics/obama-putin-modernization/index.html>.

13. <http://www.voanews.com/content/assad-putin-discuss-syria-campaign-in-moscowtalks/3016465.html>.

14. <http://www.voanews.com/content/kerry-lavrov-see-political-answers-for-syria/3019780.html>.

15. <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cec668a8-7714-11e5-933d-efcdc3c11c89.html#axzz3pwTqpEDu>.

16. <http://www.nytimes.com/2015/10/27/world/middleeast/syria-russian-air-strike>.

TO THE SUBJECT OF MULTIFUNCTIONALITY AND MULTICODIFICATION OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

© 2015 Alexandrova Galina

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: alexandrova.gn@rambler.ru

The article investigates semantic characteristics of contemporary political discourses. Special attention is paid to an organizational structure of printed and electronic texts, their verbal and non-verbal means of persuading a reader.

Keywords: political discourse, communication strategy, verbal and non-verbal codes, hypertext, mass media, functions.

АУДИТОРНЫЙ ДИСКУРС ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© 2015 Барабанова Галина Васильевна
профессор

Севастопольский государственный университет
E-mail: chiave@yandex.ru

Рассматривается проблема иноязычного аудиторного дискурса в условиях неязыкового вуза при обучении профессионально-ориентированному чтению. Раскрывается тот факт, что постановка вопросов к профессионально-ориентированному тексту - одно из ключевых средств формирования стратегии чтения и контроля понимания читаемого.

Ключевые слова: аудиторный дискурс, иноязычное профессионально-ориентированное чтение, вопросы к тексту.

Проблема аудиторного дискурса (язык классного обихода, язык обучения, classroom discourse) вызывает постоянный интерес у западных методистов (J. Harmer, A.M. Johns, L. Oxford, R.C. Scarcella и др.), что связано как с интерактивной парадигмой обучения иностранному языку, так и с вопросами управления формированием коммуникативной компетенции студентов высшей школы, а также контроля за ним.

Аудиторному дискурсу, под которым в самом широком смысле понимается язык обучения, т.е. язык, который преподаватель и студенты используют на занятиях по иностранному языку для общения, свойственна языковая и смысловая специфика. Дж. Хармер отмечал, что для языка обучения характерен "модифицированный английский" [7].

Особенно ярко это выражено в условиях неязыкового вуза, где ограничения определяются как языковым уровнем студентов, так и слабой предметной компетенцией преподавателя иностранного языка. Для языка классного обихода практикуется профессиональная модификация в сторону популяризации и упрощения иноязычной лексики по изучаемой специальности.

Цель настоящей статьи - выделить наиболее характерные типы вопросов при работе с текстом в условиях аудитории. Беседа по содержанию иноязычного текста до сих пор является наиболее распро-

страненным приемом проверки понимания прочитанного, оценки уровня проникновения в текст каждым студентом, способом стимулирования интереса к теме, естественным приемом выхода на дискуссию, организации атмосферы состязательности и т.д. Нигде так не воплощается основной принцип коммуникативной методики - интерактивность, как в искусстве беседы [1].

Именно беседа в аудитории выступает важнейшим инструментом формирования метакогнитивной осознанности (*metacognitive awareness*), *thinking about thinking* в противоположность метаязыку - *language about language*. В психологии ее часто определяют как метакогнитивную компетентность. (Не следует смешивать метакогнитивную осознанность с метадискурсом - авторским комментарием к сообщению типа *on the other hand, to sum up, perhaps, note that* и т.д.) Метакогнитивная осознанность является сравнительно новым термином в методике и представляет собой способность студента осознанно воспринимать информацию текста, анализировать ее, делать выводы, что требует определенных метакогнитивных умений [9, 4].

Иноязычное вербальное взаимодействие преподавателя со студентами в учебных условиях основано на вопросно-ответной деятельности. Л.П. Добраев предложил рассматривать любой текст как сумму ответов на вопросы, которые ставил сам себе создатель текста. По его мнению, эти вопросы составляют смысловую структуру текста. Автор склонен рассматривать самостоятельную постановку вопросов обучаемыми и нахождение ответа на них как основной прием достижения наилучшего понимания текста. Эти вопросы не только продемонстрируют понимание обучаемыми читаемого, но и помогут читателю проникнуть в глубинные структуры текста. Благодаря этому деятельность обучаемых по осмыслению текста предстает перед нами, по сути дела, как совокупность активных действий по преобразованию его смысловой структуры, главным из которых является вычленение скрытого вопроса текста, обнаружение проблемной ситуации и ее особенностей [2].

В сущности, Л.П. Добраев рассматривает текст как описание набора проблемных ситуаций; для того чтобы их вычленить, читатель должен сам себе задать вопрос, что, по нашему мнению, входит в противоречие с мотивацией чтения.

В вопросе всегда содержится ответ или 70% ответа, что в свое время подтвердил В.Б. Райцин, предложивший методику семантизации текста посредством поиска читателем ответов на вопросы к тексту на родном языке [3]. Например, к тексту *Series Motors*:

The field of the series motor is to be connected in series with the armature. The field coils should comprise a few turns of comparatively large wire since they must be able to carry the total load current whereas in the shunt motor the field coils should be made of a larger number of turns of small wire carrying a current.

Since the field coils of the series motor are connected in series with the armature, the field strength must vary with changes in the load. The motor being overloaded, the field strength is increased and the motor is able to run more slowly in this case. At light loads the field should be weaker and the motor speed must be increased. At very light loads the motor tends to overspeed, and for this reason series motors should not be used where the load may be entirely disconnected.

Инструкция: Ответьте минимальным фрагментом текста.

1. В каких случаях применяются двигатели с последовательной обмоткой возбуждения?

2. Что представляет собой обмотка возбуждения двигателя?

3. Почему последовательная обмотка должна иметь малое сопротивление?

4. Зависит ли скорость двигателя с последовательной обмоткой возбуждения от нагрузки?

В процессе поиска ответов у студентов формировалось общее понимание читаемого. Однако вышеописанная методика всегда вызывала критику как скрытая форма подсказки-перевода и не получила распространения в советской и постсоветской методике обучения профессионально-ориентированному чтению.

По форме можно выделить три типа интерактивности при постановке вопросов: 1) silent - говорит в основном преподаватель; 2) управляемый (controlled) - преподаватель наталкивает своими вопросами на поиски правильного ответа; 3) активный (active), когда студенты говорят друг с другом.

На наш взгляд, типология и этапность в постановке вопросов должны определяться, в первую очередь, стратегиями чтения (начнем с того, что чтение в широком смысле - один из видов стратегий в изучении иностранного языка). Под стратегиями работы над содержанием прочитанного понимаются когнитивные и метакогнитивные действия читателя, используемые осознанно или автоматически, а также приводящие к построению ментальных схем, текстового фрейма в сознании читателя [8]. Однако и здесь важна роль преподавателя, даже при такой форме интерактивности, как чтение про себя, особенно если речь идет об аудиторной работе с текстом в группах, слабых в языковом отношении.

Очевидно, что любая текстовая деятельность начинается с общей стратегии чтения, формирования антиципационного фрейма. Это так называемое предтекстовое понимание (*previewing*), состоящее в определении студентами структуры текста, актуализации фоновых знаний темы, контекстуализации отдельных значений, использование догадки всех видов. На данном этапе роль преподавателя трудно переоценить: это не только постановка вопросов к содержанию текста, но и стимулирование метакогнитивных действий студентов - от поиска дефиниций до построения концептов. К сожалению, преподаватель обычно задает вопросы к эксплицитному содержанию читаемого или же предлагает найти ответы на вопросы *multiple choice*, представляющие собой изолированные слова и словосочетания, в лучшем случае определения, характерные для концептов.

Частота, тип и уровень вопросов преподавателя, которые ставятся перед студентами, фактически определяют качество понимания иноязычного текста. Многие исследователи отмечают, однако, что вопросы к фактам, излагаемым в тексте, так называемые *wh-questions* (*what? where? when? why? which?*), не требуют от студентов реальной мыслительной деятельности [6]. Большая часть *comprehension questions*, предлагаемых авторами учебных пособий по английскому языку для неязыковых вузов, именно такого типа.

Например: *When did Marie Curie discover radioactivity? Who was the first to define types of radioactivity? What laws do direct machines operate? Into what types are direct current generators classified by the field winding connection?* От студента требуется первоначальное понимание текста с общим охватом содержания, наличие некоторого запаса знаний по теме текста.

Каковы пути формирования углубленного понимания читаемого? Это вопросы, которые приведут к построению объяснения по поводу прочитанного (*why, how, what if...*) и тесно связанный с этим типом вопросов выход на дискуссию, то, что методисты называют созданием когнитивного дисбаланса и что в конечном итоге ведет к встраиванию новой информации в собственный фрейм читателя. *Text and talk do not exist in isolation* (Teun A. van Dijk).

Ответы на такие вопросы достаточно разнообразны и могут включать в себя цитаты из текста, парафраз. Они требуют от студента одного правильного ответа. Это то, что по известной классификации видов чтения С.К. Фоломкиной формирует "поисковое" чтение. Ряд исследователей называют их *recall questions, information questions, convergent questions* [7, 5]. В аудитории они позволяют создать

для группы читателей некую общую базу данных. Именно вопросы этого типа чаще всего встречаются в учебных пособиях как послетекстовые, а в аудитории из-за лимита учебного времени преподаватель нередко ограничивается ими.

Вопросы, требующие от студента объяснения, обоснования в той или иной форме точки зрения, широких обобщений, Ф. Ханкинз называет рефлексивными, развивающими у студентов *divergent thinking* [8]. Другие исследователи называют их *analysis questions, synthetic questions*. Именно через вопросы данного типа можно формировать индуктивное и дедуктивное мышление студентов. Такие вопросы нередко начинаются с *How?* и *Why?* Они направляют внимание читателя на поиск причин событий, действий, путей решения проблемы, мотивов. Ответы могут быть весьма обширными и требуют от студентов с языковой точки зрения много парфразов, сложных конструкций. Такая беседа возможна только в том случае, если студенты овладели основной терминологией, умением сравнивать и противопоставлять разные точки зрения, и всегда ведет к дискуссии. Например: *What factor do you believe cause the climate changes? Which reasons best explain the failure of this theory? Why do you agree or disagree with such opinion?*

Для перехода на рефлексивные вопросы преподавателю-филологу часто не хватает знаний по специальности, предметной компетенции, что мешает организовать в аудитории полноценную дискуссию по теме аутентичного текста.

Принцип личностной вовлеченности, характерный для коммуникативной методики, предполагает выход в беседе на эмоциональные, оценочные вопросы, на выяснение личных предпочтений читателя. Ф. Ханкинз относит их к аффективным вопросам (*affective questions*). Эти вопросы заставляют студента делать выбор между двумя и более альтернативами, привлекать доказательства из своего личного опыта и, по нашим наблюдениям, весьма редко используются преподавателем в аудитории, если речь идет об аутентичных текстах научно-технического характера.

Например: *How would you define a good electric machine for continuous operation? What do you mean by "wrong" environment in the city? Why do you prefer to use these materials for the primary circuit shield from the economic point of you?*

Таким образом, сказанное позволяет нам сделать некоторые выводы:

1. Вербальное взаимодействие преподавателя и студентов неязыкового вуза при обучении пониманию аутентичного иноязычного

профессионально-ориентированного текста на аудиторном занятии сводится к вопросно-ответной деятельности с использованием специфического языка классного обихода.

2. Вопросно-ответная деятельность преподавателя и студентов связывается со стратегиями чтения, что выражается в этапном понимании читаемого.

3. Дифференцирование вопросов к тексту с позиции когнитивной деятельности читателя формирует разный уровень понимания - от низшего, построенного на припоминании и запоминании фактов, до более высоких уровней, требующий от читателя выводов, обобщений, оценочных суждений.

4. Методически грамотно построенный аудиторный дискурс будет способствовать развитию умений обучаемых думать, мыслить; "думанию" (термин И.А. Зимней) можно научить даже на занятиях по иностранному языку.

* * *

1. *Барабанова, Г.В.* Формирование метакогнитивной осознанности при обучении иноязычному профессионально-ориентированному чтению в техническом вузе : материалы III Междунар. конф. МГЛУ / Г.В. Барабанова. - Минск : МГЛУ, 2010. - С. 170-174.

2. *Доблаев, Л.П.* Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания / Л.П. Доблаев. - М. : Прогресс, 1982. - 176 с.

3. *Райцин, В.Б.* Рационализация обучения чтению на иностранном языке / В.Б. Райцин. - ВМФ, 1980. - 86 с.

4. *Baker, L.* Metacognitive Skills and Reading / L. Baker, A. Brown ; Research D. Pearson (Ed.) // Handbook of Reading. - NY : Longman, 1984. - P. 383-394.

5. *Cazden, C.B.* Classroom Discourse. Handbook of Research on Teaching (Third Edition) / C.B. Cazden ; Ed. Merrill C. Wittrock. - NY : Macmillan, 1986. - P. 432-463.

6. *Davis-Jr., O.C.* Textbook Questions: What Thinking Process Do They Foster? / O.C. Davis-Jr., F.P. Hunkins // Pedagogy Journal. - 1969. - № 43. - P. 285-292.

7. *Harmer, J.* The Practice of English Language Teaching / J. Harmer. - London : Longman, 1991. - 381 p.

8. *Hunkins, F.P.* Teaching Thinking Through Effective Questioning / F.P. Hunkins. - Boston : Christopher-Gordon Publishers, Inc., 1994. - 320 p.

9. *Johns, A.M.* Text, Role and Context. Developing Academic Literacies / A.M. Johns. - NY : Cambridge University Press, 1997. - 171 p.

**CLASSROOM DISCOURSE IN TEACHING FOREIGN
PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS
AT THE TECHNICAL UNIVERSITY**

© 2015 **Barabanova Galina**

Professor

The Sevastopol State University

E-mail: chiave@yandex.ru

The article is devoted to the problem of L2 classroom discourse in the higher non-philological school while teaching L2 reading for specific purposes. Questions to the professionally oriented text is considered to be the key means of reading strategy formation and comprehension control.

Keywords: classroom discourse, L2 reading for specific purposes, questions to the text.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕНТРОВ ГНЕЗДООБРАЗОВАНИЯ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СЦЕНАРИЕВ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

© 2015 **Белякова Ольга Владимировна**

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: olgabel5893@yandex.ru

Раскрывается значение термина "центр гнездообразования".
Описываются основные гнездообразующие доминанты в рамках
лингвокультурных сценариев сферы обслуживания.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвокультурный сценарий,
номинативная единица, центр гнездообразования, ключевое
слово, продуктивные структурно-семантические модели.

Лингвокультурный сценарий представляет собой модель культурно-обусловленного, канонизированного знания, являющегося общим для англоязычного сообщества [1]. Подобные сценарии определяют и регулируют поведение человека, выступают в качестве внутренней формы речевого поведения. Особенно ярко это проявляется на примере номинативных единиц, отражающих когнитивный фон лингвокультурных сценариев сферы обслуживания.

Отличительной особенностью номинативных единиц служит использование слов, выступающих "центрами гнездообразования" (термин Л.В. Ивиной), которые не только являются словообразовательными центрами, но и включают в себя образованные от них словосочетания [2]. В частности, 235 словосочетаний (5,45% всего корпуса) в своем составе имеют по крайней мере одну из 25 таких лексических единиц (гнездообразующих доминант). В таблице отражены гнездообразующие доминанты и мощность центров гнездообразования в рамках сценариев сферы обслуживания. Отметим, что в целях экономии в данной таблице приводятся не все имеющиеся примеры, а только их часть.

**Гнездообразующие доминанты и мощность
центров гнездообразования в рамках лингвокультурных сценариев
"Посещение ресторана", "Посещение кинотеатра"
и "Бытовое обслуживание"**

Слово - центр гнездообразования	Число сочетаний слов, включающих в себя данный центр гнездообразования (мощность данного гнезда)
Restaurant	15 - elite/first class restaurant, counter-service restaurant, full-service restaurant etc.
Bar	8 - dairy/milk bar, espresso bar, snack bar, sushi bar etc.
House/Hut	4 - curry house, pancake house, public house, steak house, pizza hut etc.
Service	25 - delivery service, service entrance, service trade etc.
Part	12 - main part, walking-on part, supporting part etc.
Shop	7 - coffee shop, shop floor etc.
Film	20 - war film, film play, dubbed film, art film etc.
Room	10 - refreshment room, tea room, standing room, projection room etc.
Plate, knife, fork, spoon, glass	46 - fruit plate, crystal glass, dessert spoon etc.
Clerk	3 - booking clerk, ticket clerk etc.
Café	7 - cafe au lait, cafe filtre etc.
Course	8 - first course, meat course etc.
Seat	8 - hard seat, padded seat etc.
Area	5 - dancing area, dining area etc.
Office	4 - booking office, information office etc.
Movie/Cinema	15 - movie theatre, cinema verite etc.
Iron	12 - lightweight iron, iron well, dry iron etc.
Table	9 - corner table, low table etc.
Laundry	7 - laundry list, laundry bag etc.
Machine	10 - sewing machine, ironing machine etc.
Всего: 25	Всего: 235

По нашим подсчетам, число наименований, образующих гнездо, колеблется от 2 до 25 в зависимости от степени значимости. Действительно, частота включения слов, являющихся центрами гнездообразования в словосочетании, подчиняется определенным закономерностям. Так, слова *restaurant*, *service*, *film*, *cinema/movie* номинируют ключевые и вполне определенные понятия соответствующих сцена-

риев, в связи с чем в словосочетаниях они присутствуют по 15 и более раз. Слова *bar, part, room, seat, course, shop, machine, laundry* являются полноправными членами сочетаний слов, детализирующих ключевые понятия, поэтому они встречаются несколько реже (от 7 до 12 раз). Слова, обозначающие обслуживающий персонал, членов актерской труппы, некоторые службы, встречаются от 2 до 5 раз (*clerk, star, office*). По-видимому, чаще всего номинируются те концепты, которые имеют для данной сферы наибольшее практическое значение, и в меньшей степени - играющие вспомогательную роль. Каждое из слов, являющихся центрами гнездообразования, служит основой для образования ряда словосочетаний в рамках того или иного сценария.

Рассмотрим пример центра гнездообразования, сформированного исходной основой агентивного глагола *to service*. Составные члены данного центра гнездообразования - слова и словосочетания, в качестве денотата имеющие:

1) действия (*to be at service, to render a service, to offer a service, to need a service of, be of service to*);

2) субъекты действия (агенса) - *service workers*;

3) орудия действия (инструменталиса) - *salad server*;

4) продукт действия - *service of the table*;

5) место действия (локатива) - *service shop, service establishment, service block, service centre, service hatch, service entrance*;

6) качество, виды действия - *slow service, express service, customer service, laundry service, prompt service, valet service, delivery service*;

7) результат - *service charge*.

Данный перечень демонстрирует сочетаемость ключевого слова и четко определяет характер смысловой взаимосвязи словосочетаний, входящих в этот центр гнездообразования.

Следует отметить, что здесь представлены именные группы с вершинным именем существительным, несущие основную информационную нагрузку. Наиболее распространенной является структура N + N (беспредложная конструкция), позволяющая передавать самые разнообразные отношения между ее лексическими наполнителями (*assistant manager, work top, service bar*). По-видимому, такая структура отражает стремление к номинативности, максимально обеспечивающей соотносимость с определенными категориями. Двухсловные словосочетания отвечают требованиям лаконизма и в то же время достаточно полно характеризуют объект. В их структуре проявляется, с одной стороны, принцип экономии, т.е. ограничения минимально достаточным набором признаков,

а с другой стороны, эвфонический принцип, не допускающий создания неудобопроизносимых словосочетаний. Лингвистическое обеспечение, представленное номинативными единицами, отражает круг или даже резерв сочетаемости каждого компонента, выраженного словом.

В целом изучение центров гнездообразования в рамках лингвистического обеспечения лингвокультурных сценариев сферы обслуживания позволяет выявить наиболее продуктивные структурно-семантические модели, посредством чего возможно прогнозирование адекватного поведения субъекта в иноязычной среде, а также повышение англоязыковой компетенции.

* * *

1. *Белякова, О.В.* Отражение основных тенденций развития английского языка в номинативных единицах лингвистического обеспечения лингвокультурных сценариев сферы обслуживания / О.В. Белякова // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики : науч.-практ. журн. - Самара, 2014. - № 1 (1). - С. 11-18.

2. *Ивина, Л.В.* Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем : учеб.-метод. пособие / Л.В. Ивина. - М. : Академ. проект, 2003. - 304 с.

THE USE OF WORD FAMILIES AS THE MAIN FEATURE OF THE NOMINATIVE UNITS OF SERVICE SECTOR LINGUOCULTURAL SCENARIOS

© 2015 Belyakova Olga

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: olgabel5893@yandex.ru

The meaning of the term "word family" is revealed. The author describes the main features of word families used in linguocultural scenarios of service sphere.

Keywords: linguoculture, linguocultural scenarios, nominative units, word family, key word, productive structural-semantic models.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВИДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕПЛИК КОНФЛИКТНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ

© 2015 Васильева Эльвирина Петровна

кандидат филологических наук, доцент
Самарский государственный университет
E-mail: samgueng@mail.ru

На материале конфликтных диалогических единств систематизируются критические высказывания разной степени интенсивности и способы реагирования адресата на них с учетом его речевой стратегии.

Ключевые слова: диалогическое единство, прагмалингвистический анализ, речевые акты с конфликтной иллюкутивной силой, социальные статусы коммуникантов, речевая стратегия адресата.

Диалогическое общение нередко сопровождается расхождением мнений и столкновением интересов коммуникантов, в результате чего диалог приобретает диссонансный или остроконфликтный характер. В подобных ситуациях крайне важно умение корректно реагировать на реплики собеседника, отстаивая собственные интересы и мнения. Значимость подобного умения особенно возрастает, когда общение протекает на иностранном языке и возникают проблемы как собственно языковые, так и обусловленные недостаточной компетенцией в области межкультурной коммуникации. По этой причине обращение к анализу конфликтных диалогических единств (ДЕ) представляется вполне оправданным. Ниже будет проведен прагмалингвистический анализ составляющих конфликтного ДЕ на материале англоязычной драмы XVIII века, который сыграл важную роль в истории английского языка, так как именно в этот период наблюдался интенсивный процесс стабилизации литературных норм английского языка, а на театральных сценах с успехом шли пьесы таких драматургов, как Р.Б. Шеридан, О. Гольдсмит, Дж. Лилло. Морализаторская драма и комедия ошибок стали в XVIII в. популярнейшими жанрами драматургии. Оценивая творчество Р.Б. Шеридана, С.Д. Артамонов отмечает, что ему были присущи великолепное знание законов театра, чувство сцены, стремительное развитие действия, острая конфликтность ситуаций, отточенные диалоги, четкая линия основной сатирической

темы [1, с. 324]. Конфликтность как активный двигатель сценического действия и средство раскрытия образов персонажей весьма характерна для драмы XVIII в. Конфликты в пьесах данного периода отличались разной степенью силы и, соответственно, разными формами проявления. В составе стимулирующей реплики ДЕ это может быть, во-первых, **порицание**, которое в Толковом словаре русского языка определяется как "неодобрение, осуждение, выговор" [4, с. 564]. В основе порицания часто лежит критика за отступление от этических норм общества и стремление исправить некорректное поведение адресата. В плане языкового оформления порицание, как правило, характеризуется пространными высказываниями, содержащими осуждение недостойного поведения и предписания норм корректности:

Mrs. Malaprop: What business have you, miss, with preference and aversion? They don't become a young woman, and you ought to know that as both always wear off, 'tis safest in matrimony to begin with a little aversion... (The Rivals, 66).

Конфронтация с собеседником может принять также форму **предупреждения**, когда говорящий еще способен контролировать свои эмоции (1), или перерасти в **угрозу**, сулящую расправу за неповиновение (2):

1. *Sir Anthony: None of your passion, Sir! None of your violence, if you please! It won't do with me, I promise you (The Rivals, 78).*

2. *Don Ferdinand: What? Do you laugh? You vile, mischievous varlet! But that you're beneath my anger, I would tear your heart out (The Duenna, 58).*

Высоким эмоциональным напряжением характеризуются и реплики, предъявляющие собеседнику **обвинения**. Как правило, они состоят из ряда высказываний, начальные из которых содержат оскорбления в адрес собеседника:

Captain Absolute: Sdeath! You rascal! You haven't trusted him! (The Rivals, 67).

Негативное отношение к собеседнику и его поведению, поступкам может также принять характер **оскорбления**, которое в драмах XVIII в. имеет весьма экспрессивную форму: на первый план выходят именно эмоции, а собственно критическая оценка поступков и поведения адресата отходит здесь на второй план или отсутствует вовсе:

Sir Anthony: What a phlegmatic sot it is! Why, sirrah, you're anchorite! A vile, insensible stock. You a soldier! You are a walking block, fit only to dust the company's regimentals on! Odds life! (The Rivals, 84).

Стимулирующая реплика конфликтного диалога может также выражать **обиду**, вызванную оскорблением, несправедливым обвинением, как в следующей реплике, где персонаж обижен необоснованным подозрением:

Lofty: Your suspicions! What then you have been suspecting, you have been suspecting, have you? Mr. Croaker, you and I were friends, we are friends no longer. Never talk to me. It's over; I say it's over (Good Natur'd Man, 78).

В исследуемом материале представлены также немногочисленные случаи **самокритики**, целью которой, однако, является не столько объективная самооценка, сколько стремление воздействовать на собеседника, вызвав его сочувствие и прощение:

Honeywood: Nay, to shew you how far my resolution can go, I can now speak with calmness of my former follies, my vanity, my dissipation, my weakness. I will even confess that, among the number of my other presumptions, I had the insolence to think of loving you (Good Natur'd Man, 76).

Названные выше виды критических реплик могут комбинироваться друг с другом. При этом самым распространенным модификатором критических реплик выступает оскорбление, как это видно из следующей реплики:

Sir Anthony: So you will fly out! Can't you be cool like me? What the devil good can passion do? Passion is of no service, you impudent, insolent, overbearing reprobate! Don't provoke me! You do, you dog! I'll disown you, I'll disinherit you, I'llunget you! And damn me! If I ever call you Jack again! (The Rivals, 78).

В целом следует отметить ряд типичных черт, характерных для конфликтных реплик в драмах XVIII в. Они отличаются пространством объемом и высокой экспрессивностью, создаваемой междометиями, проклятиями, оскорблениями и негативно-оценочной лексикой, характеризующей собеседника. В количественном отношении среди критических реплик доминируют порицания (31%) и оскорбления (25,7%); речевые акты обиды и обвинения в сумме составляют 36,5%; немногочисленны случаи предупреждения (4,1%) и самокритики (2,7%).

Каковы же виды реакций адресата? Критика, даже справедливая, нередко вызывает чувство обиды, неприязни, огорчения и гораздо реже согласие с услышанным. Реакция адресата зависит от многих факторов - от социального статуса каждого из коммуникантов, равного или неравного; официального - неофициального характера их взаимоотношений, уровня образования, рода занятий, пола, психологического состояния в момент общения и целого ряда других пара-

метров. Исследователи разговорной речи отмечают, что именно на оппозиции "официальные - неофициальные отношения собеседников, равенство - неравенство их социальных статусов" основывается выбор корректной речевой формы в процессе коммуникации [2, с. 89]. Действие этих параметров прослеживается и в реакции на критику. Кроме того, выбор формы реагирования здесь регулируется речевыми стратегиями адресата, в соответствии с которыми многообразие ответных реплик можно разделить на следующие виды: 1) реплики-реакции, способствующие сохранению атмосферы сотрудничества; 2) реплики, провоцирующие дальнейшее развитие конфликта; 3) реплики, ориентированные на прекращение конфликта.

Реплики-реакции первой группы представлены такими разновидностями речевых актов, как **согласие** с услышанной критикой, извинение, оправдание. Данный способ реагирования характерен для ситуаций, когда адресат ниже по своему социальному статусу (в пьесах XVIII в. это часто прислуга) или моложе по возрасту. В таких случаях адресаты нередко используют клишированные речевые формулы **извинения**, такие как *I'm sorry; Forgive me; I beg your pardon*, за которыми следует **оправдание** или **объяснение** своего поведения:

1. *Don Jerome: Why, zounds! Your imprudence is as great as your ugliness!*

Duenna: Oh, sir, forgive me! (The Duenna, 55).

2. *Sir Anthony: Come, confess, Jack! You have been lying, ha'n't you? You have been playing the hypocrite, hey! I'll never forgive you, if you ha'n't been lying and playing hypocrite.*

Absolute: I'm sorry, Sir, that the respect and duty which I bear to you should be so mistaken (The Rivals, 84).

Ответная реплика может также содержать признание своей ошибки адресатом:

Sir Anthony: I see an impudent scoundrel before me.

Absolute: A sincere penitent. I am calm, sir, to acknowledge my error, and to submit entirely to your will (The Rivals, 82).

В ответной реплике, наряду с выражением **сожаления** и **раскаяния**, зачастую имеют место **покорность**, **готовность повиноваться** требованиям более высокопоставленного собеседника:

Old Wilmot: Thou tortur'st me... Care for thyself, but take no thought for me; I will not want thee trouble me no more.

Randal: Be not offended, sir! And I will go... I obey you now with strong reluctance, and a heavy heart. Farewell, my worthy master! (Fatal Curiosity, 300).

Во всех описанных выше случаях ответные реплики ориентированы на прекращение конфликта, так как выражают готовность адресата к повиновению и исправлению своих ошибок; доля подобных реплик составляет 40,4% исследуемого материала. Однако более многочисленны здесь реактивные реплики, провоцирующие дальнейшее развитие конфликта (54,9%), поскольку они носят конфронтационный характер, выражаемый с разной степенью экспрессивности. Это прежде всего может быть **несогласие с услышанным, отказ повиноваться**:

Sir Anthony: You know I am compliance itself - when I am not thwarted; no-one more easily led when I gave my own way; but don't put me in a frenzy.

Absolute: I must repeat in this I cannot obey you (The Rivals, 77).

Несогласие может принять характер упрека, возмущения или негодования. В следующем ниже ДЕ у лорда Фоппингтона нет слов для выражения негодования, кроме выкрика *Strollers!*

Sir Tunbelly Clumsy: Drunk, sirrah! Here's an impudent rogue for you, now. Drunk or sober, bully, I am a justice o' the peace, and know how to deal with strollers.

Lord Foppington: Strollers! (Trip to Scarborough, 232).

Гораздо более высокий уровень конфронтации создают ответные реплики, выражающие обвинение или угрозу, подкрепленные оскорблениями:

Lord Foppington: And why dost thou ask me so many impertinent questions?

Sir Tunbelly Clumsy: Because I'll make you answer 'em, before I have done with you, you rascal! You...! (Trip to Scarborough, 232).

И, наконец, третью, весьма малочисленную группу (4,7%) составляют реактивные реплики, ориентированные на смену темы разговора:

Bailiff: How can you forget what you never knew? He, he, he.

Honeywood: May I beg leave to ask your name? (Good Natur'd Man, 45).

А. Гарнер и А. Пиз называют ряд приемов, способствующих уклонению от конфликта, - это игнорирование критических замечаний, отказ от их обсуждения, смена темы разговора или отказ от дальнейшего общения [3, с. 142]. Следует, однако, отметить, что данные приемы не характерны для стилизованной английской разговорной речи XVIII в. Проведенный анализ языкового материала свидетельствует о высоком эмоциональном напряжении конфликтного диалога в рассматриваемую эпоху, что подтверждается качественно-количественным составом стимулирующих реплик, в которых пори-

цания, обиды, обвинения (61,3%) регулярно сопровождаются оскорблениями; доля менее экспрессивных форм, таких как предупреждение и самокритика, намного меньше (6,8%). Среди ответных реплик доминируют высказывания, ведущие к дальнейшему развитию конфликта.

* * *

1. *Артамонов, С.Д.* История зарубежной литературы XVII-XVIII веков / С.Д. Артамонов. - М. : Просвещение, 1978. - 507 с.

2. *Беляева, Е.И.* Формулы речевого этикета в диалогической речи / Е.И. Беляева // Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. - Пятигорск : Пятигорск. гос. ин-т иностр. яз., 1988. - С. 88-98.

3. *Гарнер, А.* Язык разговора / А. Гарнер, А. Пиз. - М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. - 224 с.

4. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М. : ИТИ Технологии, 2003. - 944 с.

5. *Fatal Curiosity // The Dramatic Works of George Lillo.* - Oxford : Clarendon Press, 1993. - P. 3-47.

6. *Good Natur'd Man // The Dramatic Works of Oliver Goldsmith.* - Oxford : Clarendon Press, 1993. - P. 21-81.

7. *The Rivals. A Trip to Scarborough. The Duenna // Plays by R.B. Sheridan.* - Access mode: <http://www.bibliomania.com/0/6/frameset.html>.

PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS AND REPLICAS INTERACTIONS OF CONFLICT DIALOGIC UNITES

© 2015 **Vasilyeva Elvirina**

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University

E-mail: samgueng@mail.ru

The paper systematizes critical speech acts of various degrees of intensity and the ways of reacting to them by the addressee depending on his speech strategy.

Keywords: dialogue unity, pragmalinguistic analysis, speech acts of the critical illocutionary force, social status of the interlocutors, addressee's speech strategy.

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ЖИВОПИСИ

© 2015 **Ведьманова Елена Евгеньевна**

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: vedmelena@mail.ru

Анализируются средства реализации категории интертекстуальности и прецедентные явления в составе искусствоведческого комментария к произведениям живописи. Раскрывается функциональная специфика прецедентных явлений, которая обуславливается типологическими и жанровыми особенностями искусствоведческого комментария.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентные явления, прецедентный текст, аллюзия, цитата, искусствоведческий комментарий, креолизованный текст.

В результате общего изменения научной парадигмы гуманитарного знания и в частности лингвистического знания в последние десятилетия многие отечественные и зарубежные лингвисты все чаще склоняются к мнению о необходимости изучения еще одной текстовой категории - категории межтекстовых связей, или интертекстуальности.

Термин "интертекстуальность" был введен Ю. Кристевой, которая находит проявление интертекстуальности в том, что "каждый текст конструируется как мозаика цитации, каждый текст есть поглощение и трансформация другого текста" [4, с. 24].

В частности, термин "интертекстуальность" используется для обозначения различных форм включения одного текста в другой, например цитат, аллюзий, реминисценций [1, с. 349]. Эти включения играют роль сигналов, отсылающих читателя к прецедентным текстам.

С другой стороны, интертекстуальностью называют совокупность ассоциативных, или "диалогических", связей, существующих между текстами, принадлежащими разным авторам, и во временном отношении определяемых как более ранний и более поздний [2, с. 26]. Таким образом, в

отличие от первого подхода интертекстуальность в таком понимании становится не текстовой, а сугубо смысловой категорией.

Мы также считаем необходимым упомянуть о понятии "прецедентный текст". Данный термин был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым для обозначения текстов, имеющих принципиальное значение для развития того или иного общества на определенном этапе его истории [3, с. 216].

Прецедентные тексты - это довольно неоднородная категория, в которой можно выделить несколько подгрупп. Первая подгруппа - это тексты, значимые для определенной языковой личности "в познавательном и эмоциональном плане"; вторую подгруппу составляют хрестоматийные, общеизвестные тексты, а третью - наиболее актуальные по своему содержанию тексты, "обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности" [3, с. 216-217]. В этих текстах находит свое отражение "картина мира", т.е. система обобщенных представлений о действительности, обществе, культуре.

Под прецедентным текстом Г.Г. Слышкин понимает любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы [6, с. 28]. Так, указанный автор рассматривает текст в широком понимании, не обязательно литературный, и, кроме того, выделяет прецедентные тексты для различных групп, а не только для национальной культуры в целом. Исследователь указывает, что прецедентные тексты служат основной единицей концептосферы [6, с. 6].

Объектом рассмотрения в рамках данной статьи выступает искусствоведческий комментарий (ИК) к произведениям живописи, в которых первичными текстами являются сами произведения живописи, а вторичными - комментарии к ним. Анализируемые тексты включают в себя, кроме лингвистических средств коммуникации, паралингвистические средства (иллюстрации), которые в данном случае представляют собой обязательные компоненты текста. При этом вербальная часть ориентирована на изображение и отсылает к нему. Таким образом, в данной статье мы имеем дело с креолизованным текстом.

Категория интертекстуальности как универсальное явление вбирает в себя широкий круг разнообразных внетекстовых заимствований. При рассмотрении различных видов межтекстовых связей в ИК нам представляется целесообразным использование терминологии Ж. Женнета. Напомним, что этот лингвист ввел термин "транстекстуальность" как более содержательный, чем термин "интертекстуальность", и выделил 5 подтипов внетекстовых заимствований.

В соответствии с данной концепцией в тексте ИК наиболее ярко выражены метатекстуальность, паратекстуальность и интертекстуальность.

Метатекстуальность (критические комментарии одних текстов по поводу других) выступает характерной особенностью исследуемого типа текста. При этом метатекстуальные связи существуют не только между вербальной частью ИК и его иконическим компонентом. Ведь ИК посвящен не одной работе художника, а всему его творчеству.

Следовательно, имеют место и такие метатекстуальные связи, которые устанавливаются между вербальным компонентом и иконическими текстами, не включенными в вертикальный контекст ИК. Метатекстуальность во многом определяет специфику ИК как типа текста и является одной из его основных отличительных черт, в связи с чем нам представляется уместным использование термина "метатекст" для характеристики ИК как типа текста.

Паратекстуальность (отношения между собственно текстом и его "паратекстами" - тем, что окружает основную часть текста) также выражена в исследуемом типе текста и представлена отношениями между вербальным компонентом, иллюстрацией и заголовком.

В рамках статьи была предпринята попытка выяснить, какие прецедентные элементы наиболее частотны в текстах ИК, а также определить их функциональную специфику.

Под прецедентными явлениями мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем одну общую совокупность интертекстуальных средств, которые существуют в виде различных цитат, аллюзий, реминисценций, т.е. в виде различных отсылок к ранее созданным текстам [3, с. 217].

Как показал анализ, наиболее частотный прецедентный элемент в составе текста ИК - аллюзия. Особенно часто встречаются ссылки на исторические события, на литературные произведения, их героев и авторов, а также библейские и мифологические аллюзии.

Рассмотрим пример использования аллюзии к литературному произведению. Автор текста ИК к картине Тициана "**Диана и Актеон**" пишет, что данная картина является одной из серии картин, написанных на тему известного произведения римского поэта Овидия "Метаморфозы":

*The subjects were based on the ancient **Roman poet Ovid's Metamorphoses**...*

Данный пример интересен еще и тем, что в нем содержится двойная аллюзия: автор отсылает нас к литературному произведению, а оно, в свою очередь, содержит аллюзию к мифологическому сюжету:

The picture is one of a series of famous mythological paintings Titian called 'poesie', made for King Phillip II of Spain.

While out hunting, Actaeon accidentally discovered the secret bathing place of Diana, goddess of the moon and hunt. Titian explored the dramatic impact of this intrusion through a dynamic arrangement of figures, sparkling light, intense colour and animated brushwork. The stag's skull on the plinth foretells Actaeon's fate, for the outraged goddess transformed him into a stag to be devoured by his own hounds [7].

Таким образом, рассматриваемый нами ИК состоит в основном из отсылок к ранее созданным текстам.

Многие художники обращаются за сюжетами для своих картин к библейским или мифологическим произведениям, поэтому удельный вес аллюзий в комментариях к произведениям живописи на данные жанры крайне велик. На один и тот же сюжет может быть написано несколько картин разных художников.

Мы обнаружили ряд произведений живописи различных художников разных эпох, в основе которых лежит один и тот же мифологический сюжет, например рождение Венеры. Это доказывает то, что не только вербальный, но и невербальный компонент обладает прецедентностью.

В ИК довольно часто встречаются аллюзии к историческим событиям. Это обусловлено стремлением многих художников запечатлеть на картинах значимые моменты своего времени и других эпох. Автор комментария, в свою очередь, не может не упомянуть то или иное событие в своем тексте, чтобы дать возможность реципиенту глубже постичь замысел полотна.

Обратимся к картине Яна Флеминга ***Rescue Party, Kilmun Street***, где изображены взрыв и хаос, разбегающиеся по сторонам люди и люди, пытающиеся вытащить из-под завала пострадавших. По названию картины реципиент может сделать вывод, что на ней изображена команда спасателей или военных. Однако только ИК полностью эксплицирует содержание работы. В нем содержится аллюзия на событие Второй мировой войны, когда воздушные силы Германии бомбили Клайдбанк и Глазго, чтобы остановить кораблестроение:

On the nights of 13 and 14 March 1941, during the height of the Second World War, the German Luftwaffe bombed Clydebank and Glasgow in an attempt to stop engineering works and production at the shipyards... [8].

Как видно из приведенных примеров, наличие аллюзий в тексте ИК в первую очередь является следствием того, что многие произведения искусства посвящены историческим событиям или литературным произведениям. В этом случае автору не избежать использования аллюзий, при помощи которых он отсылает читателя к этим событиям и произведениям. Читатель должен, соответственно, быть знаком с историей, литературой и мифологией.

Аллюзии могут также выполнять в тексте комментария функцию обозначения исторического и культурного контекста, в котором жил и творил художник, в котором создавались те или иные произведения (1), а также связи с другими художниками (2):

1. *The artist Ian Fleming, who worked as a policeman in Glasgow during the war, has recorded the individual heroism of the fire-fighting and rescue units who often worked under impossible circumstances and who frequently risked their lives on the Home Front.*

2. *In the summer of 1888, young Emile Bernard, his head full of theories that would overturn Impressionism, arrived in Pont-Aven where Gauguin had been working. Out of their meeting was born "synthetism," of which this canvas, painted at that time, was the first complete result.*

Цитаты также встречаются в ИК, но по сравнению с аллюзиями их удельный вес невелик. Как правило, цитату включают в текст ИК, чтобы повысить авторитетность текста, подтвердить то или иное мнение автора комментария по поводу картины или художника.

Что же касается графического оформления цитаты, то она заключается в кавычки. Так же, как и в других случаях прямого цитирования, цитата сопровождается указанием цитируемого автора и/или источника:

"In July, 1896, ten months after his second arrival in Tahiti, Gauguin wrote to Daniel de Monfreid: I am not unreasonable, I live on 100 francs a month, I and my vahine, a young girl thirteen and a half years old. You see that it is not much; it provides me with tobacco and soap and a dress for the little one. If you could see my setup! A thatched house with a studio window, two trunks of cocoanut trees carved in form of native gods, flowering bushes, a shed for my cart, and a horse. Yes, I have spent money on a horse so as no longer to have pay rent, and to be sure to have a roof over my head...' And in November he wrote that he was about to become a father" [Robert Goldwater, 1985:106].

Как следует из примера, присутствие "текста в тексте" вербальной части ИК придает большую экспрессивность тексту. Автор комментария процитировал выдержку из письма художника картины, тем самым он показал жизнь и обстановку, в которой творил художник, а также собственное видение Гогена своей жизни. Авторитетность цитируемого автора не вызывает сомнения у читателя. В данном примере цитата выполняет информативную функцию.

Авторы ИК зачастую прибегают к цитированию, чтобы избежать субъективности. В комментариях могут использоваться мнения других художников:

McIntosh Patrick said of Baird's gift, "It rather shocked me as he painted so few pictures yet he gave this one away. He was our best man and, being a sentimental person, he chose Venus, the goddess of love, as the subject of the

painting. He was a keen Scottish Nationalist; he also admired Botticelli and Crivelli, the Renaissance painters. Hence the 'Scottish Venus' as he called it, arose out of his associations with a wedding, his involvement with Scottish Nationalism, his love for messing about in boats, and his love of Botticelli" [9].

Цитаты в ИК могут варьироваться от словосочетания до текстового фрагмента и выполняют орнаментальную и информативную функции. Они также повышают культурную ценность и авторитетность текста ИК как типа текста.

Характерной особенностью ИК является наличие аллюзивных имен собственных. В каждом комментарии автор называет имена художников и отправляет читателя к различным их работам.

Например: *This is one of **Gainsborough's** finest full-length portraits in the tradition of **Van Dyck**.*

В данном отрывке автор сообщает, что картина Гейнсборо выполнена в традициях Ван Дайка. Для читателя, хорошо разбирающегося в живописи, упоминание имени другого художника будет нести определенный смысл. Ван Дайк был ведущим придворным портретистом, новатором в использовании масляных красок и гравировки, поэтому данное утверждение автора комментария несет положительную оценку анализируемой картины.

Следует отметить, что насыщенность интертекстуальными средствами увеличивает "авторитет" текста ИК.

Таким образом, в ходе рассмотрения проявления интертекстуальности в тексте ИК были обнаружены как горизонтальные, так и вертикальные интертекстуальные связи. Горизонтальные связи включают в себя разные виды аллюзий (литературные, исторические и др.) и цитаты. Вертикальные отношения представлены интертекстуальными связями вербального текста комментария с текстом, принадлежащим другой знаковой системе (т.е. с визуальным компонентом креолизованного текста).

Результатом прочтения и восприятия любого текста, в том числе и комментария, служит его понимание либо непонимание. Узнавание ссылок на прецедентные тексты является необходимым условием понимания. Соответственно, в ситуации межкультурной коммуникации остро встает вопрос распознавания интертекстуальных вкраплений в тексте комментария. Несмотря на то, что текст комментария в целом ориентирован на широкую аудиторию, в большинстве случаев для того, чтобы в полном объеме воспринять информацию, заложенную автором текста, читателю необходимы некоторые фоновые знания из области истории, географии, литературы, истории искусств и т.д. Иными словами, только обладатель определенного уровня культурной грамотности может извлечь из текста всю заложенную автором информацию.

1. Арнольд, И.В. Интертекстуальность - поэтика чужого слова / И.В. Арнольд // Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. - С. 238-249.
2. Казаева, С.А. Особенности реализации категории интертекстуальности в современных научных и газетных текстах : дис. ... канд. филол. наук / С.А. Казаева. - СПб., 2003. - 169 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и культура речи / Ю.Н. Караулов. - М. : Наука, 1987. - 261 с.
4. Ковалева, Н.Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст : дис. ... канд. филол. наук / Н.Ф. Ковалева. - Самара, 2004. - 181 с.
5. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные коцепты прецедентных текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Слышкин. - Волгоград, 1999. - 18 с.
6. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. - М. : Academia, 2000. - 125 с.
7. <http://www.nationalgallery.org.uk/paintings/titian-diana-and-actaeon>.
8. http://www.nationalgalleries.org/index.php/collection/online_az/4:322/result/s/0/84890.
9. http://www.nationalgalleries.org/index.php/collection/online_az/4:322/result/s/0/68985.

THE MEANS OF IMPLEMENTATION OF THE CATEGORY OF INTERTEXTUALITY IN THE TEXT OF ENGLISH FINE ART COMMENTARY

© 2015 Vedmanova Elena

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: vedmelena@mail.ru

The paper presents an attempt to analyze the means of implementation of the category of intertextuality and precedent phenomena in the fine art commentaries. The article reveals functional specificity of precedent phenomena that is determined by typological and genre peculiarities of fine art commentary.

Keywords: intertextuality, precedent phenomena, precedent text, allusion, quotation, fine art commentary, creolized text.

ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА В АСПЕКТЕ ЕЕ ИНВАРИАТИВНОСТИ

© 2015 Глухов Геннадий Васильевич

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

E-mail: glukhov.g@mail.ru

Рассматривается проблема эквивалентности при переводе с одного языка на другой. Описаны сложности в достижении эквивалентности и пути их устранения. В современной лингвистике дальнейшее развитие получили термины "динамическая эквивалентность", "коммуникативная эквивалентность", "актуальное сигнификативное значение текста".

Ключевые слова: динамическая эквивалентность, коммуникативная эквивалентность, актуальное сигнификативное значение текста, переводческие категории.

Не секрет, что в процессе межъязыковой коммуникации полноценное общение достигается главным образом посредством перевода. При этом понятие "перевод" гораздо шире, чем просто межъязыковые и внутриязыковые преобразования. Существует целый ряд преобразований, при которых происходит замена плана выражения сообщений и составляющих их единиц кода при сохранении их плана содержания. Здесь можно указать на кодирование сообщений с помощью различных семиотических систем, состоящих фактически из однородных знаков, поскольку интерпретация значений этих знаков осуществляется вне пределов самого кода, в терминах иной семиотической системы.

Центральное понятие межъязыковой коммуникации - *эквивалентность*, разные типы которой являются необходимыми и достаточными при различных семантических преобразованиях. Следует учитывать, что любое преобразование единиц, имеющих собственное значение, независимое от данного преобразования (а именно таким значением обладают единицы естественных языков), всегда связано с реорганизацией смысла, т.е. является содержательным. Таким образом, межъязыковой перевод не предполагает полного тождества оригинала и перевода, т.е. представляет собой, по сути, не формальное, а *содержательное преобразование*. При переводе происходит преобразование одной системы организации смысла в другую при сохранении инварианта.

Исследование содержательных отношений между переводами и оригиналами позволяет описать и классифицировать типы эквивалентности, а также выявить лингвистические и экстралингвистические универсалии, лежащие в основе приравнивания "разноязычных" единиц и высказываний; обнаружить особенности каждого языка, налагающие ограничения на использование в переводе тех способов организации смысла, которые имеются в оригинале. Переводческие эквиваленты возможно установить между любой парой языков, при этом не важно, родственные эти языки или нет, а также какие пространственные, временные и социальные отношения существуют между ними.

Благодаря единству категорий мышления план содержания исходного сообщения воспринимается и интуитивно членится, чем и обеспечивается понимание. В речевом потоке получатель улавливает прежде всего коммуникативное задание, независимо от того, каким способом оно представлено. Коммуникативное задание выражается при помощи компонентов смысловой структуры средств различных языковых уровней. На одном или нескольких языковых уровнях может иметь место простая замена неэквивалентным с позиций формального содержания материалом переводящего языка (ПЯ). К примеру, когда мы переводим английскую фразу *What time is it?* ("который час?") на немецкий язык (как *Wie spät ist es?*), мы заменяем английскую грамматику и лексику эквивалентными грамматическими и лексическими единицами ПЯ (немецкого). Имеет место также замена графики исходного языка (ИЯ) графикой ПЯ, но графическая форма этой фразы в ПЯ ни в коем случае не является переводческим эквивалентом данной фразы в ИЯ. Кроме того, на одном или более уровнях замена вообще может не происходить, и имеет место простой перенос материала ИЯ в текст ПЯ.

Ю. Найда постулировал понятия "**формальная эквивалентность**" (ФЭ) и "**динамическая эквивалентность**" (ДЭ). При переводе, основанном на ФЭ, предпринимаются попытки воспроизвести целый ряд формальных элементов, включая: 1) грамматические единицы, 2) постоянство в употреблении слов и 3) значение в рамках исходного контекста.

Воспроизведение грамматических единиц, по Ю. Найде, состоит: а) в переводе имени существительного именем существительным, глагола - глаголом и т.д.; б) точном воспроизведении всех оборотов и предложений (т.е. единицы не членятся и не перестраиваются); в) сохранении всех формальных указателей (знаков пунктуации, абзацев, поэтических форм и т.п.) [8, с. 114-119].

Попытки сохранить постоянство в употреблении слов при переводе, основанном на ФЭ, обычно имеют целью так называемую *согласованность в терминологии*, т.е. тот или иной термин в документе исходного языка всегда переводится соответствующим термином в языке перевода. Ю. Найда отмечает при этом, что подобные действия могут довести до абсурда и получения бессмысленных цепочек слов. С другой стороны, определенная степень согласованности в некоторых переводах типа ФЭ крайне желательна. Так, при чтении диалогов Платона на английском языке предпочтительно видеть жесткую систему согласованности при передаче основных терминов, чтобы получить представление о том, как Платон использовал определенные словесные символы для создания своей философской системы.

Вместе с тем, зачастую бывает невозможно воспроизвести некоторые формальные элементы исходного сообщения. Эквивалентной передаче не поддаются, к примеру, *каламбуры*, *рифмы*. В ряде случаев труднопереводимые элементы текста снабжаются примечаниями или пояснениями. Иногда, правда, удается найти эквивалент каламбура или построить аналогичную игру слов [7, с. 23-24].

Некоторые переводы в рамках ФЭ могут иметь особую значимость, например переводы-подстрочники, позволяющие облегчить сравнение соответствующих единиц с целью подбора подходящих соответствий.

При переводе, ориентированном на динамическую эквивалентность, речь идет о "самом близком эквиваленте исходного сообщения". Иными словами, перевод с использованием ДЭ направлен прежде всего на то, чтобы вызвать эквивалентную реакцию у получателя, для чего он должен удовлетворять требованиям языка перевода и всей культуры языка в целом, контексту данного сообщения и аудитории, которой адресуется перевод.

Приспособливание перевода происходит в двух основных областях: в области *грамматики* и в области *лексики*. Неизбежно приходится осуществлять такие перестройки, как изменение порядка слов, замена имен существительных глаголами, местоимений именами существительными и пр.

Лексическая структура исходного языка не так легко приспособляется к семантическим требованиям языка перевода. Как правило, здесь различают три основных лексических уровня: 1) названия, для которых легко находятся параллели; 2) названия, обозначающие предметы, отличающиеся в разных культурах, но примерно одинаково

вые по своим функциям. Например, английское слово *book* ("книга") во времена Нового Завета обозначало не предмет, состоящий из множества страниц, а длинный пергамент или папирус, свернутый свитком; 3) названия различных специфических атрибутов культуры - *homer* ("единица объема").

Несомненно, когда исходный язык и язык перевода представляют собой разные культуры, в тексте будет множество тем и ситуаций, которые в процессе перевода невозможно "натурализовать". Тем не менее, культурные расхождения преодолеваются с помощью примечаний.

Достижение адекватности изложения на языке перевода связано и с проблемой *различной сочетаемости* слов: *flacher Teller* (мелкая тарелка, а не плоская). Сочетаемость слов может выходить и на уровень грамматических категорий. Так, Ю. Найда отмечает, что в некоторых языках так называемый *предикативный номинатив* должен согласовываться с числом субъекта. Далее, в ряде языков принято приводить прямые цитаты, в других приняты аллюзии (различия в типах дискурса). Естественный перевод должен не только отвечать требованиям языка перевода и культуры, но и соответствовать контексту предложения изложения. Важно не только то, чтобы в переводе не было ошибок в приспособлении сообщения к контексту, важно также ввести в него некоторые стилистические элементы, которые обеспечили бы соответствующий тон дискурса. Эмоциональный тон должен точно передавать точку зрения автора.

Важным элементом естественности при переводе на основе ДЭ является степень соответствия сообщения на языке перевода его аудитории. Об этом соответствии можно судить по уровню опыта и способности аудитории к декодированию, при этом перевод должен быть ориентирован на усредненного получателя.

Понятие динамической эквивалентности в трактовке Ю. Найды созвучно понятию *коммуникативной эквивалентности*, выдвинутому представителями еще советской переводческой школы и их последователями в других странах. Коммуникативная эквивалентность определяется обычно как отношение между текстами, имеющее место, если коммуникативная ценность двух текстов одинакова. Понятие коммуникативной ценности соотносится с понятием *коммуникативного эффекта*, при этом коммуникативная ценность - это множество значений, а коммуникативная эквивалентность - это множество инвариантов значений.

В коммуникативную ценность текста *синтаксические значения* входят вместе с *семантическими*. Синтаксические значения служат

при этом для сочетания и одновременной иерархизации семантических значений. Это сочетание параллельно актуализирует одно из потенциальных значений каждого из знаков, конституирующих текст. Совокупность актуализирующихся сигнификативных значений и сочетающих их актуализированных синтаксических значений текста или его отрезка (предложения), как правило, называют *актуальным сигнификативным значением* текста или его отрезка (предложения). Наряду с актуальными сигнификативными значениями, решающую роль в семантико-синтаксической сфере играет еще одно значение, характеризующее коммуникативную значимость текста - так называемое *актуальное членение*, т.е. членение актуального сигнификативного значения текста или его отрезка (предложения) на *тему - переход - рему*.

Вместе с тем, всякий текст имеет еще и *прагматические значения*, не связанные с языковыми средствами, а складывающиеся лишь вследствие ситуативной интерпретации и ориентированные на экстралингвистические факторы. Если у двух текстов при переводе совпадают актуальное сигнификативное значение, актуальное членение и внутриязыковое прагматическое значение, то это означает, что совпадают лингвистические инварианты, а результирующий текст можно считать переводом оригинала. Такую переводческую эквивалентность правомерно именовать *функциональной эквивалентностью*. Отношение двух текстов, равное отношению "оригинал - перевод", может иметь место не только тогда, когда присутствует отношение функциональной эквивалентности, - и тексты, не полностью тождественные по своей функциональной значимости (по своим значениям), могут быть коммуникативно эквивалентными или адекватными. Примером в этой связи могут служить так называемые *языковые стереотипы*, употребляемые представителями разных языков в определенных ситуациях и частично или полностью отличающиеся по своему языковому воплощению (приветствия, поздравления, выражения благодарности и т.п.: "не стоит благодарности" - *you are welcome - keine Ursache*).

Переводческие категории базируются главным образом на учете особой ответственности переводчика по отношению к тексту оригинала и к его получателям. Именно такая ответственность мотивирует переводчика к критическому самоконтролю при выполнении определенных переводческих действий. Переводческие категории можно разграничить на категории *переводческого восприятия* и категории *переводческого действия* (продукции переводчика). В рамках

категорий восприятия упор делается не на формы текста с точки зрения их жанровой принадлежности, а на общелингвистические категории, присущие любым типам текстов. Это прежде всего такая субкатегория, как *тематика текста*, т.е. взгляд на текст как на единое целое. Далее для полноценного понимания важна категория *дополнительной информации*, т.е. сведения об авторе, о месте и времени издания. В целях полноценного понимания текстов лингвистикой разработаны категории *связности текста (когерентности)* и *тематической прогрессии*.

Знание лингвистических форм когезии текста и тематической прогрессии способствует, с одной стороны, уточнению предварительного понимания, а с другой - они содержат указания по перестройке структуры текста при его передаче в языке перевода. В этой связи необходим, естественно, учет и семантических признаков текста, и составляющих его слов. В рамках определенной темы возможно использование тематически связанных слов и выражений, образующих *лексические поля*. Их знание особенно важно для понимания и перевода специальных текстов. Большое значение имеет также владение терминологией. Учет *прагматики текста* связан с обязательным анализом потенциалов языковых средств, идентификацией послания текста, т.е. его истинного замысла, а также с ориентацией на конкретных получателей, которым адресован текст [3, с. 2-6]. Это может способствовать распознаванию истинной цели текста - служит ли он задачам развлечения, информирования или является призывом-апелляцией (указы, инструкции, предписания, приговоры и т.п.), а возможно, и целям внушения стиля поведения (рекламные тексты, проповеди). Важно в этой связи иметь максимальное представление об отправителе информации: идет ли речь об одном авторе или об авторах, или же текст является результатом коллективной деятельности фирмы, официальных инстанций и т.п. Существует вероятность и того, что он в каких-либо целях может представляться как продукт анонимного творчества. Учет принадлежности текста к определенному функциональному стилю позволяет охарактеризовать язык изложения как общелитературный или относящийся к стилю научного изложения. Если речь идет о специальном тексте, задача заключается в уточнении его соотнесенности с определенной областью науки и т.п.

Категории переводческого действия включают в себя дополнительные факторы, подлежащие учету в целях реализации переводческого задания. Так, в рамках анализа лексики специального текста

важно распознавание смешанных терминов, т.е. слов, способных иметь узкотерминологическое хождение. Особому анализу подлежат иностранные слова в аспекте возможного сужения их значений в языке перевода в отличие от языка, из которого они были заимствованы. В изучении грамматических особенностей исходного текста следует различать *нормированное* или *специфическое использование* конкретных *типов предложений и типов связи* внутри предложений и словосочетаний (согласования, примыкания или управления); различия в использовании союзов и модальных частиц и др. При переводе конкретных типов текстов необходим тщательный учет их *экспрессивной окраски*, поскольку возможны существенные различия в пределах одного жанра: газетные объявления фирм, организаций, частных лиц и т.п. В этой связи особую значимость приобретают *культурологические различия* между языками, т.е. осознание потенциальной возможности проявления неизвестных элементов исходной культуры, наличие разных правил подачи заголовков, дат, отличающихся форм обращения и т.п. Учету подлежат также возможные различные коннотации при употреблении конкретных слов; несовпадения в использовании стереотипных и клишеобразных выражений, сносок, таблиц и т.п.

Можно указать и на такую практическую переводческую категорию, как *симметрия* исходного и конечного текстов. Речь идет о том, что в результате текст на языке перевода должен в одинаковой мере открывать доступ к реальной действительности, стоящей за обоими текстами. Иными словами, смысловое единство оригинала должно быть идентично смысловому единству конечного текста, несмотря на возможную внешнюю асимметрию отдельных текстовых структур.

Межъязыковые различия, отражающие межкультурные различия, приводят переводчика к необходимости тщательного взвешивания своих переводческих действий, что неизбежно сопровождается определенными потерями в одном месте и, в зависимости от уровня компетентности переводчика, к их компенсациям (в том числе и в видоизмененной форме) в другом месте. Поэтому не всегда удается установить наличие прямых связей в частях, переведенных с помощью модуляций.

Перевод, как уже отмечалось, может не вытекать напрямую из текста оригинала. Решающее значение имеют *конечная точность* передачи смысла и аналогичный *коммуникативный эффект* всего переведенного текста.

При ориентации на описанные переводческие категории важно иметь в виду то, что при переводе конкретных текстов реализуются,

как правило, не все категории одновременно. Их роль в разных текстах также может быть неодинаковой. Все это не позволяет рассматривать данные категории в виде некоего шаблона, механически переносимого на любые случаи практического перевода. В большей мере их распознавание в конкретном тексте способно повысить качественный уровень перевода и преодолеть возможные проблемы и оплошности, связанные с поверхностным предварительным подходом к оригиналу.

* * *

1. *Виноградов, В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. - М. : Прогресс, 1978. - 175 с.

2. *Каде, О.* Проблема перевода в свете теории коммуникации / О. Каде // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М. : Междунар. отношения, 1978. - С. 69-90.

3. *Казакова, Т.А.* Практические основы перевода / Т.А. Казакова. - СПб. : Союз, 2001. - 320 с.

4. *Комиссаров, В.Н.* Перевод как объект лингвистического описания / В.Н. Комиссаров // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М. : Междунар. отношения, 1978. - С. 3-15.

5. *Комиссаров, В.Н.* Смысловая стратификация текста как переводческая проблема / В.Н. Комиссаров // Текст и перевод. - М. : Наука, 1988.

6. *Латышев, Л.К.* Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе / Л.К. Латышев // Текст и перевод. - М. : Наука, 1988.

7. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. - М. : Готика, 1999. - 176 с.

8. *Найда, Ю.* К науке переводить / Ю. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М. : Междунар. отношения, 1978. - С. 114-136.

9. *Сорокин, Ю.* Переводоведение. Статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю. Сорокин. - М. : Гнозис, 2003. - 160 с.

10. *Халлидей, М.* Сопоставление языков / М. Халлидей // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М. : Междунар. отношения, 1978. - С. 62-64.

11. *Якобсон, Р.* О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М. : Междунар. отношения, 1978. - С. 16-24.

**THE PROBLEM OF EQUIVALENCE
OF TRANSLATION
IN THE ASPECT OF ITS INVARIANCE**

© 2015 Glukhov Gennady

Doctor of Pedagogics, Professor

Samara State University of Economics

E-mail: glukhov.g@mail.ru

The article analyses the problem of equivalence when translating from one language into another. The difficulties and ways in achieving equivalence have been described. In the light of modern linguistics achievements further terms have been investigated: dynamic equivalence, communicative equivalence, relevant significative, meaning of the text.

Keywords: dynamic equivalence, communicative equivalence, relevant significative meaning of the text, translation category.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, РАБОТАЮЩИХ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2015 Глухов Геннадий Васильевич

доктор педагогических наук, профессор

© 2015 Громова Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

E-mail: glukhov.g@mail.ru, gromova73@yandex.ru

Рассматривается специфика некоторых элементов структуры дистанционного обучения, таких как письменная коммуникация, подготовка и проведение тьюториалов, используемых в рамках данного вида обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, преподаватель дистанционного обучения, письменная коммуникация, тьюториалы.

При любой из используемых технологий основу дистанционного обучения (ДО) составляет интенсивная и контролируемая самостоятельная работа обучающегося по освоению учебных материалов, представленных в виде кейса или выставленных в Сети [1]. Общение обучающихся и преподавателя опосредованно; оно происходит с помощью компьютерных коммуникаций (электронная почта, компьютерные конференции, чаты), по телефону, а также очно (если это предусматривает технология). В идеальном случае должно быть гибкое сочетание самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, систематического взаимодействия с преподавателем, сотрудничества с остальными участниками обучения. Специфика ДО предъявляет определенные требования как к обучающимся, так и к преподавателю (которого в системе ДО также называют тьютором). Иногда преподавателям, работающим в традиционной системе, не хватает навыков и умений для осуществления деятельности в системе ДО, что не может не повлиять на эффективность процесса обучения.

Так, в ДО особое значение приобретает письменная коммуникация, поскольку она основной, а порой и единственный способ взаимодействия преподавателя со студентами. Письменная коммуникация в условиях ДО конкретизируется через сообщения по электронной почте (вопросы и ответы, объявления и т.п.), а также письменные

работы (так называемые ТМА - Tutor Marked Assignment). Проверка ТМА является одним из элементов деятельности преподавателя, заключающейся в том, что ему необходимо не только оценить ответ студента (в баллах), но и дать комментарий к его работе. Написание комментариев нацелено на следующее:

- предоставить студенту обратную связь относительно его успехов в обучении;

- выделить сильные и слабые стороны работы студента, возможно, предоставить иной взгляд на проблему;

- поддержать и поощрить студента на дальнейшее обучение;

- побудить его к анализу собственной деятельности, развитию.

Именно в силу этих задач преподавателю ДО необходимо владеть навыками письменной коммуникации, в частности рецензирования и комментирования ТМА студентов, знать принципы построения письменной коммуникации. По мнению опытных тьюторов, к таким принципам можно отнести:

- корректность, ясность, доброжелательность отношения;

- оценивание задания, а не личности студента;

- проявление личностной окрашенности, свидетельствующей о заинтересованности преподавателя ДО, его участии в процессе обучения;

- обязательная похвала студента (хотя бы за какую-то часть выполненного задания), обозначение зоны ближайшего развития [5, 6].

Структура ТМА. Ниже приведем общую структуру комментария (рецензии):

1. Обращение (напр., "Уважаемый...").

2. Одобрение (напр., "Вы набрали 27 баллов из 30 возможных, что говорит об отличном усвоении Вами материалов курса и об умении применить полученные знания к анализу конкретных ситуаций, связанных с Вашей будущей профессиональной деятельностью").

3. Замечания (напр., "Ваши ответы на задания недостаточно подробны и доказательны, однако их можно зачесть как минимально необходимые").

4. Рекомендации (напр., "Ваша работа носит теоретический характер. Целесообразно также привести конкретные примеры").

5. Заключение. Оно может быть положительным, нейтральным, отрицательным (напр., "С учетом вышесказанного полагаю, что Ваша работа заслуживает высокой оценки / Я убежден (а), что к выполнению следующих ТМА Вы подойдете более творчески / К сожалению, Ваша работа не может быть зачтена, так как Вы не ответили на поставленные вопросы").

6. Пожелания ("Желаю успехов в дальнейшем обучении").

Преподавателю ДО следует помнить о том, что начинать и заканчивать свой комментарий необходимо с положительным эмоциональным зарядом, чтобы у студента не осталось неприятного осадка и разочарования после прочтения рецензии на задание, в которое он наверняка вложил немало сил.

Другой важный элемент работы преподавателя ДО - проведение тьюториала. Тьюториал - это групповое очное занятие, проводимое преподавателем ДО (тьютором) на основе активных методов обучения и направленное как на усвоение определенного материала, так и на контроль знаний, умений и навыков обучающихся [4]. Цель тьюториалов - дать студентам те знания (в широком смысле, включая навыки и умения), которые принципиально не могут быть ими получены в рамках самостоятельной подготовки.

Этот элемент работы преподавателя ДО является одним из самых сложных и емких в силу комплексного характера тьюториала, высокой степени активности и вовлеченности обучающихся, сжатых временных рамок. Это и отличает тьюториал от обычного семинара в вузе, хотя, безусловно, между ними есть много общего, поэтому целесообразно опираться на опыт проведения семинарских занятий в традиционной системе при подготовке и проведении тьюториала. Более того, проведение тьюториала весьма индивидуально, зависит от характера изучаемого курса, расписания, ведущего преподавателя.

Ниже приведем некоторые общие рекомендации, которые могут быть полезны при проведении тьюториала.

В первую очередь, преподавателю необходимо определить цели и задачи тьюториала. При формулировании учебных целей важно попытаться дать ответы на вопросы:

- что представляет собой учебная группа (общий уровень развития, интересы, потребности, возраст)?

- какие проблемы студента (профессиональные, личные) поможет решить данный тьюториал?

- чему должны научиться студенты на данном тьюториале (что они будут знать, уметь по сравнению с тем, что они знали и умели раньше)?

- какова может быть последовательность учебных задач, решение которых приведет к достижению целей?

Затем следует определить тему тьюториала и соответствующие ему разделы курса. И наконец, необходимо разработать сценарий и методику проведения тьюториала, спланировать основные этапы со-

вместной деятельности, определив методы и формы обучения, задания, конкретные ситуации, вопросы рефлексии и т.д.

Отметим, что как письменная коммуникация, так и подготовка, а также проведение тьюториалов являются важнейшими компонентами дистанционного обучения. К другим элементам работы преподавателя ДО относят презентацию курса; организацию групп взаимопомощи; консультирование; проведение дневной/воскресной школы; подготовку к сдаче экзамена [2].

В завершение приведем примеры некоторых конкретных приемов работы, которые могут способствовать более эффективной и результативной совместной деятельности преподавателя и студентов в процессе ДО. Они затрагивают три аспекта: педагогический, организационно-коммуникативный, технический.

1. Педагогический:

- поощрение участия. Использование различных методов - работа в малых группах, дебаты, работа в парах, индивидуальные сообщения - должно стимулировать деятельность студентов;

- привлечение экспертов. Поскольку разные люди обладают знаниями из разных областей, можно этим воспользоваться и привлечь их как экспертов наравне с преподавателем;

- противоположные мнения. Преподаватель ДО может представить противоположные точки зрения, которые приведут к более оживленной дискуссии и разовьют умение критически мыслить при работе в парах;

- отсутствие длинных комментариев. Как показывает практика, студенты предпочитают проблемные вопросы и задания, предлагающие домыслить, а не долгие лекции-рассуждения преподавателя. Если необходима мини-лекция, лучше выслать ее отдельно по электронной почте;

- интерактивность. Использовать различные приемы для повышения степени интерактивности.

2. Организационно-коммуникативный:

- представление. Преподаватель должен поощрять представление студентами себя во время установочного занятия, чтобы создать чувство сообщества;

- предоставление информации. Желательно предоставлять студентам информацию о различных правилах (пользования библиотекой, допуска к контрольным мероприятиям и пр.) и других организационных моментах, так как именно эти вопросы часто остаются вне поля зрения;

- похвала. Не стоит скупиться на похвалу тех, кто активно участвует, а также тех, кто соблюдает этикет общения. В случае грубости или невежливого отношения следует сообщить об этом студенту в личном послании, а не при всех;

- опека. Не следует слишком опекать студентов, а также использовать авторитарный стиль общения, особенно при работе со взрослыми.

3. Технический:

- доступ. Преподаватель ДО должен удостовериться, что у всех студентов есть доступ к электронной почте и сети Интернет;

- руководство. Инструкция, или руководство по курсу, которое затрагивает и некоторые технические вопросы, является важным элементом. В нем могут быть общая информация, описание видов деятельности по ходу обучения, дополнительные источники, требования к программному обеспечению (особенно если курс представлен на компакт-диске и предполагает компьютерные конференции и общение через чаты).

Приведенные выше рекомендации затрагивают, безусловно, не все, но основные элементы работы преподавателя ДО и могут быть полезными тем, кто начинает свою деятельность в данной системе обучения [подробнее см. 3].

* * *

1. *Борисова, Н.В.* Образовательные технологии открытого дистанционного обучения и опыт их комплексного применения / Н.В. Борисова // Система обеспечения качества в дистанционном образовании. - Вып. 1. - Жуковский : МИМ ЛИНК, 2001. - С. 101-113.

2. *Глухов, Г.В.* Преподаватель как субъект образовательного процесса в системе дистанционного обучения / Г.В. Глухов, Т.В. Громова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2006. - № 4. - С. 175-182.

3. *Громова, Т.В.* Преподаватель дистанционного обучения : учеб. пособие / Т.В. Громова, Г.В. Глухов, Ю.А. Кустов. - Самара : Ас Гард, 2012. - 292 с.

4. *Околелов, О.П.* Процесс обучения в системе дистанционного образования / О.П. Околелов // Дистанционное образование. - 2000. - № 3. - С. 37-43.

5. *Groves, P.* Existing tools and projects for on-line teaching / P. Groves, S. Lee, C. Stephenc. - Access mode: <http://www.into.ox.uk/jtap/reports/teaching>.

6. *Khursheed, B.* Students and tutors online / B. Khursheed. - Oxford : TALL, 2001. - 218 p.

SOME GUIDELINES FOR TEACHERS WORKING IN THE SYSTEM OF DISTANCE LEARNING

© 2015 Glukhov Gennady

Doctor of Pedagogics, Professor

© 2015 Gromova Tatyana

Doctor of Pedagogics, Professor

Samara State University of Economics

E-mail: glukhov.g@mail.ru, gromova73@yandex.ru

The article deals with the features of some structural elements of distance learning, such as written communication, preparation and realization of tutorials used in the framework of this type of training.

Keywords: distance learning, distance learning teacher, written communication, tutorials.

К ВОПРОСУ ОБ ЭМОТИВНОСТИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

© 2015 Голованова Ирина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

© 2015 Доброзракова Галина Александровна

доктор филологических наук, профессор

Поволжский государственный университет

телекоммуникаций и информатики, г. Самара

E-mail: irgolovanova@yandex.ru, deva_roza@list.ru

Освещается проблема эмотивности научного дискурса. Использование лексических и синтаксических изобразительно-выразительных средств языка в научном стиле рассматривается на примере текста монографии французских ученых Н. Бабэй, Ф. Курвуазье и Ф. Петипьер "Инновации на стыке философии и менеджмента. Теория трех кубов".

Ключевые слова: эмотивность, научный дискурс, тропы, оценочная лексика, фразеологические обороты, парцелляция, экспрессивные средства языка.

В практике институциональных дискурсов, в том числе научного, в последние десятилетия происходят значительные трансформации. В качестве лингвистического и экстралингвистического факторов, обусловивших изменения речевого поведения участников коммуникации в сфере науки, можно назвать, во-первых, мощное влияние разговорного языка, пронизывающего тексты практически всех институциональных дискурсов, во-вторых, интернационализацию научного дискурса и, соответственно, отход от некоторых норм научного общения, характерных для российской традиции (например, использование в научных текстах форм первого лица, наличие эмоциональности и экспрессивности).

Именно об эмотивности (лингвистическом корреляте психологической категории эмоциональности) научного дискурса и пойдет речь в данной статье. Значительный материал для лингвистических наблюдений по этой проблеме дает работа над переводом с французского языка на русский монографии Николя Бабэй, Франсуа Курвуазье и Франсуа Петипьер "Инновации на стыке философии и менеджмента. Теория трех кубов". Междисциплинарное исследование группы авторов, посвященное смыслу и судьбе инноваций, построено с опорой на философские и антропологические работы предшественников: Жюль Делеза, Габриеля Тарда, Мау-

рицию Лаццарато, Генри Бергсона, Поля Рикера, Бруно Латтура и Карла Поппера. Основной пласт лексики, используемой создателями монографии, - специальные и общенаучные интернациональные термины: инновация, дифференциация, инжиниринг, менеджмент, интегрировать, холистический метод, позиционирование, стратификация, идентичности, эффект миметизма, концепт, типология, адаптироваться, реновация, гипотеза, индуктивный рефлекс и т.д. Однако авторы постоянно прибегают к таким изобразительно-выразительным средствам, несвойственным для академического стиля в русском языке, как метафора, сравнение, фразеологические обороты.

По использованию тропов рассматриваемый научный текст нередко не уступает тексту публицистическому или даже художественному:

*Un seul exemple pour illustrer l'avènement possible, pourtant invisible mais **bel** et bien concret, de nouveaux mondes : des centaines, voire des milliers d'individus roulent aujourd'hui en toute illégalité sur les routes d'Europe avec des engins électriques bizarres plus écologiques que le train. Ni vélos, ni scooters, ni voitures, ils représentent pour leurs usagers une alternative nettement moins coûteuse et techniquement plus performante (qualité des composants, qualité écologique) que ce que le marché " officiel " peut proposer. Ces pratiques sont d'autant plus dangereuses pour les intérêts des marchands de véhicules que le montage de ces engins peut s'opérer n'importe où et à moindre prix, en commandant sur le grand catalogue d'internet les pièces nécessaires. Une simple plongée dans les blogs de ces voyageurs et bricoleurs **rebelles** nous en apprend beaucoup sur leurs pratiques coopératives. Elles sont essentiellement de type contributif, moléculaire, associatif. Aucune propriété intellectuelle ou contrat d'exclusivité ne vient contrecarrer ou normer l'échange économique, l'échange d'informations et de bons conseils. Aucun moyen de savoir qui sont ces gens. Les traditionnelles distinctions faites sur la base du capital scolaire ou de l'identité professionnelle n'opèrent plus.*

*Si toutes les hautes écoles d'ingénierie, de design ou d'ergonomie présentent avec un brin de componction et beaucoup de compétence certifiée leurs programmes de recherche marqués du sceau de l'innovation, ces " **meutes** " d'électriciens, de tôliers et de **va-nu-pieds** les battent haut la main sur leur propre terrain, sans même s'en rendre compte. Et en plus ils créent de l'emploi ! Mus par des désirs de **gosses** construisant une cabane, ils inventent de nouveaux gestes, postures, ergonomies, usages et objets en s'inventant eux-mêmes. Comme pour la plupart des inventions, il est probable que celles-ci seront récupérées par lesdites hautes écoles et industries lorsqu'elles se seront suffisamment diffusées et légalisées [2, p. 21-22] (Далее цитируется по указанному изданию. Страницы указываются в скобках).*

Перевод: "Единственный пример для иллюстрации возможного, пока невидимого, но **прекрасного** и конкретного наступления новых миров:

сотни, если не тысячи, индивидов незаконно ездят по европейским дорогам на странных электрических двигателях, более экологичных, чем поезд. Ни велосипеды, ни скутеры, ни машины - они являются для их пользователей альтернативой явно менее дорогостоящей и технически более совершенной (по характеристикам деталей, экологическим качествам), чем все то, что может предложить "официальный" рынок. Эта практика опасна для интересов продавцов транспортных средств еще и тем, что монтаж подобных устройств может происходить в любом месте и за меньшую цену, так как необходимые детали заказываются по каталогу в Интернете. Простое погружение в блоги этих путешественников и **мятежных** механиков дает представление об их кооперации. Она, по большей части, имеет характер контрибуционный, молекулярный, ассоциативный. Никакая интеллектуальная собственность или эксклюзивный контракт не мешают и не нормируют экономический обмен, обмен информацией и полезными советами. Нет никакого способа узнать, кто эти люди. Традиционная принадлежность на основе полученного образования или профессиональной идентичности здесь не работает.

Если все технические, дизайнерские университеты и высшие школы эргономики представят со всей серьезностью и сертифицированной компетентностью свои научные программы, отмеченные печатью инноваций, то эта **"банда"** электриков, жестянщиков и **босяков** победит их на их же территории, даже не отдавая себе в этом отчета. И к тому же они создают рабочие места! Движимые **мальчишеским** желанием строить, они придумывают новые жесты, позиции, эргономику, способы использования и объекты и придумывают себя. Как и в случае большинства изобретений, получивших достаточное распространение и законное признание, возможно, и эти будут потом присвоены вышеупомянутыми университетами и производственными организациями".

В приведенном отрывке употребляется несколько ярких эпитетов с положительной оценкой ("прекрасный", "мятежный", "мальчишеский"); слова "босяки" и "банда" используются в переносном значении.

Вот еще примеры метафорической лексики (лексемы выделены жирным шрифтом):

- Ces sans-grade qui, sans budget de recherche mais avec un garage de bricoleur, quelques maigres économies, un peu de temps libre, des réseaux contributifs, internet et de la passion à revendre, inventent de
- Неостепененные рабочие, без бюджета на научные изыскания, но с гаражом и инструментами, какими-то скудными сбережениями, несколькими часами свободного времени, сетью взаимопомощи, Интернетом и желанием перепро-

toutes pièces des formes de mobilité encore non référencées dans les catégories de mobilité urbaine, représentent certainement quelques-unes des "**abeilles**" chères à Mouliez Boutang (2010) qui "**pollinisent**" gratuitement l'économie régulière par effet multiplicateur. Ainsi, l'innovation n'est pas fille d'une puissance " molaire ", d'un pouvoir centralisateur ou d'une fusion. Elle est le rejeton d'un rapport " contrarié " à la norme (p. 22).

- Luxe et consumérisme de masse ont tous deux besoin de nomenclatures stables, tant en termes de produits, d'usages que d'identités de clients. Ils **sont donc dans le même bateau**, classe économique dans les suites, classe affaires dans les suites... (p. 35-36).
- ...**gavé** de produits et de messages auxquels il n'adhère plus, le client *veut croire à autre chose* (p. 39-40).
- ...contrôler et **domestiquer** des flux d'innovation pour leur profit... (p. 41).
- Ce qui reste de la santé publique, c'est-à-dire ce qui ne peut pas être rentable, s'accumule dans quelques " hô- pitaux citadelles "... (p. 45).
- Plus l'entreprise est importante et, son histoire s'inscrivant dans la durée, plus ses critères de sélection **se cristallisent, se figent et deviennent incontournables** (p. 207).

дать изобретают из различных деталей средства передвижения, еще не учтенные в категории городского транспорта, и представляют тех "**пчел**", по словам Мулье Бутана (2010), которые бесплатно "**опыляют**" упорядоченную экономику эффектом умножения. Да, инновации - не дитя "молярной" державы, централизованной власти или крупной компании. Они результат противоречия норме.

- И роскошь, и массовое потребление нуждаются в стабильной номенклатуре и товаров, и использований, и идентичностей клиента. Они **плывут на одном корабле**: экономический класс - в трюме, бизнес-класс - в кабинах...
- ...**перекормленный** продуктами и сообщениями, которых он больше не желает, клиент *хочет верить в другое*.
- ...контролировать и **приручать** потоки инноваций для своей прибыли...
- То, что осталось от государственного здравоохранения, то есть то, что не может быть рентабельно, аккумулируется в нескольких "**больницах-цитаделях**"...
- Чем крупнее и старше предприятие, тем больше критериев отбора **кристаллизуется, затвердевает и становится непреодолимым**.

В некоторых случаях авторы сознательно подчеркивают выбор приемов изложения:

- Si l'on nous accorde cette métaphore hasardeuse, le luxe se présente de nos jours comme une jeune et belle mariée qui ne se rend pas compte que sa traîne est en feu. En filant encore la métaphore, on pourrait dire que le luxe se présente comme une fusée qui perd des réservoirs nécessaires à sa course (p. 24-25).
- Si l'on nous permet cette métaphore, bon nombre d'entreprises se retrouvent aujourd'hui dans la peau d'un balayeur public en automne devant amasser des feuilles par grand vent tourbillonnant (p. 213).
- Если прибегнуть к метафоре, можно сказать, что сегодня пред-меты роскоши - молодая, красивая невеста, не замечающая, что ее шлейф в огне. Продолжая метафорические сравнения, заметим: роскошь, как ракета, теряющая резервуары, необходимые для полета.
- Позволим себе следующую метафору: достаточное количество предприятий оказалось сегодня в шкуре дворника, вынужденного осенью собирать листья при сильных порывах ветра.

В тексте нередки сравнения, причем сравнения развернутые или образные, как в художественной речи:

- Tout se passe comme si deux piliers de bar éméchés en dispute - les concurrents - voulaient casser la figure à un troisième larron - l'inventeur - ayant eu la généreuse mais imprudente idée de s'interposer (p. 58).
- ...un nouvel objet doit subir de multiples épreuves qui vont parfois transformer de fond en comble l'idée initiale, et qui fonctionnent comme autant de digues censées protéger le château de cartes d'éventuels raz-de-marée (p. 64).
- À l'image de Gulliver ligoté par une armée de Lilliputiens, le terme de "maturité" regroupe une série de connexions techniques (fournisseurs, partenaires économiques), politiques (syndicats patronaux, ouvriers, associations faïtières, etc.),
- Все происходит так, будто два захмелевшие завсегдагата бара в споре - конкуренты - хотели разбить лицо третьему - новатору - в благо-родной, но опрометчивой попытке положить конец спору.
- ...новый объект должен подвергнуться многочисленным испытани-ям, которые иногда полностью трансформируют изначальную идею и функционируют как дамба, призванная защитить карточный домик от возможного шторма.
- По примеру Гулливера, скручен-ного армией лиллипутов, термин "зрелость" состоит из серии связей технических (поставщиков, эконо-мических партнеров), политических (профсоюзы, ассоциации и пр.), финансовых (амортизация инве-

financières (amortissement des investissements, exigences des actionnaires, etc.), juridiques (qualité des produits, règlements des échanges, etc.), communicationnelles (image de l'entreprise, rôle des médias, satisfaction des clients, etc.) (p. 72).

- Il faudra attendre que le secteur suisse de l'horlogerie ressemble à un champ de ruines au début des années 80 pour que puissent enfin se déployer des inventions qui sauveront (pour combien de temps ?) ce secteur de la disparition (p. 72).

- Du seul point de vue de l'invention, Dell semble être à l'ordinateur ce que la tarte Tatin est à la gastronomie ! (p. 90).

- Elle fonctionne selon l'exemple de la madeleine de Proust, en réveillant mémoires individuelles et désirs, soit par l'utilisation de **symboles métonymiques** signifiant des qualités rêvées appliquées aux personnes et aux choses, soit par l'utilisation d'**allégories**... (p. 121). *(Выделено авторами монографии.)*

Образность и метафоричность в заключительном абзаце монографии дополняются аллегорией:

Qui, enfant, n'a pas entendu le conte du loup et des trois petits cochons ? Voilà une histoire qui devrait être inscrite dans la charte de toute société d'assurance incendie ! Ce conte, que Platon n'aurait certainement pas renié tant il est une ode à sa République sécuritaire, met en scène l'autre, l'étranger, le créatif, l'inconnu, bref, le Danger incarné par le loup. Les maisons de paille, de bois et de pierre des trois petits cochons

стиций, требования акционеров и пр.), юридических (качество продуктов, правила обмена и пр.), коммуникационных (имидж предприятия, роль СМИ, удовлетворение клиентов и пр.).

- Необходимо было дожидаться начала 80-х годов, чтобы швейцарский сектор часового производства стал похож на поле с руинами и возникла потребность воспользоваться изобретениями, которые спасут (на какое время?) этот сектор от исчезновения.

- С точки зрения изобретения, Делл является для компьютера тем же, что тарт Татен для гастрономии! (Тарт Татен - яблочный пирог, приготовленный "наизнанку" из карамелизированных яблок и, по преданию, получившийся случайно из-за забывчивости кондитера. Его случайное изобретение стало метафорическим изображением явления неожиданного открытия.)

- Эмоция предполагает редкость. Она действует, как мадленки Пруста, вызывая личностные воспоминания и желания путем использования **метонимических символов**, обозначающих фантазируемые качества людей и вещей, или путем использования **аллегорий**...

représentent des cubes dont le degré de dureté se rapporte à la sécurité que nous recherchons. Certes, le loup peut parfois mordre, mais c'est parce qu'il peut mordre qu'il vaut mieux s'en faire un ami. Et faire des fils de laine de sa fourrure (p. 219).

Перевод: "Кто, будучи ребенком, не слышал сказку о волке и трех поросятах? Вот история, которая должна быть вписана в устав каждой компании, страхующей от пожара! Эта сказка, с которой согласился бы и Платон, до такой степени она является одой его общественной Республике: выводить на сцену другое, странное, креативное, незнакомое, короче, Опасность в образе волка. Соломенный, деревянный и кирпичный домики трех поросят представляют кубы, степень прочности которых соотносится с безопасностью, к которой мы стремимся. Конечно, иногда волк может покусать, и поэтому лучше подружиться с ним. И сделать шерстяные нити из его меха".

Фразеологические обороты делают речь эмоциональной, образной, красочной, меткой, выразительной. К ним также часто прибегают авторы рассматриваемой научной монографии:

- Un indice nous permet de penser que produit de luxe et produit consumériste sont **les deux faces d'une même pièce** : leur commune aversion pour l'innovation radicale ou de rupture (p. 35).
- Les " cubes consuméristes " destinés à classer et contrôler nos identités, nos usages, nos espaces, nos temporalités et nos objets sont en train de **prendre l'eau de toutes parts** (p. 40).
- C'est bel et bien la tentative de **mettre sous cloche** des innovations (p. 42).
- Il n'y a donc pas de " grands récits " que l'on pouvait, au siècle passé, **compter sur les doigts d'une main** (p. 61-62).
- ...notre frère **château de cartes** provient de cet océan de virtualités. Cet " océan " est ce qui
- Один показатель - их общая неприязнь к радикальным инновациям и резким изменениям - позволяет нам думать, что предметы роскоши и потребительские товары - **две стороны одной медали...**
- "Потребительские кубы", предназначенные классифицировать и контролировать наши идентичности, наши способы использования, наши пространства, наше время и наши объекты, **дают течь со всех сторон.**
- ...попытка **поместить под колпак** инновации...
- В прошлом веке "великие рассказы" можно было **пересчитать по пальцам одной руки.**
- ...наш хрупкий **карточный домик** происходит из этого океана виртуальности. Этот океан есть и

le nourrit - il faut inventer à " petits jets " pour assurer la pérennité des murs - et ce qui peut l'abattre : une invention radicale peut le transformer en champ de ruines au profit d'un nouveau château de cartes (p. 62).

то, что питает карточный домик (нужно непрерывно изобретать, чтобы обеспечить нерушимость стен), и то, что может его сломать; радикальное изобретение может трансформировать его в поле руин для построения нового карточного домика.

Выделенные фразеологизмы носят разговорный характер, а в последнем случае устойчивое сочетание "карточный домик" (во французской версии - "карточный замок") приобретает иронический оттенок: так говорят о предложениях и расчетах недолговечных, не имеющих под собой прочного основания.

Несмотря на то, что применение экспрессивных лексических средств ограничено нормами научного стиля, в монографии "Инновации на стыке философии и менеджмента. Теория трех кубов" они преобладают над экспрессивными синтаксическими средствами, из которых встречаются лишь парцелятивные конструкции, свойственные разговорной речи.

- Si la garantie de l'appareil électroménager couvre un ou deux ans, cette même garantie ne promet pas une espérance de vie allongée. C'est même le contraire (p. 33).
- L'invention fonde les conditions de production. Pas l'inverse (p. 46).
- Imaginons un instant ce qui se passerait si l'un des deux acteurs n'avait jamais vu, ni entendu parler d'une automobile. Ou d'une montre... (p. 51).
- L'individu mange-t-il assis? Debout? Dans une cuisine? Dehors? Marche-t-il en mangeant? Comment mange-t-il? Rapidement, lentement? Avec les dents de ses 20 ans ou le dentier que lui autorisent ses 80 ans? Et s'il marche en mangeant, comment marche-t-il? (p. 52).
- Если гарантия на электробытовые приборы распространяется на год или два, она не обещает более долгой продолжительности жизни. Даже наоборот.
- Изобретения создают условия для производства. Не наоборот.
- Представим на мгновение, что произойдет, если один из двух собеседников никогда не видел и не слышал о машине. Или о часах...
- Индивид ест яблоко сидя? Стоя? На кухне? В другом месте? На ходу? Как он ест? Быстро, медленно? Зубами двадцатилетнего или вставной челюстью восьмидесятилетнего? А если он ест на ходу, то как он идет?

- Ainsi, plus l'hypothèse est différenciée, inhabituelle, originale, plus elle est forte. Plus elle est aussi risquée... (p. 65).
- Grâce à la médecine, à la chirurgie esthétique ou à certaines activités sportives ou hygiéniques, nous pouvons même obtenir tout ou partie de ce que Dame Nature nous avait refusé. Ou que l'attraction terrestre, avec le temps, flétrit... (p. 98).
- Так, чем более гипотеза является отличающейся, необычной, оригинальной, тем она сильнее. Тем больше в ней риска...
- Благодаря медицине, эстетической хирургии, спорту и гигиеническим процедурам, мы даже можем получить все или частично из того, в чем Госпожа Природа нам отказала. Или то, что со временем поблекло...

Любопытно, что наши наблюдения о преобладании экспрессивных лексических средств над синтаксическими противоречат выводам, сделанным в диссертационном исследовании И.А. Скрипак "Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках" [1], в котором автор приходит к заключению о том, что синтаксические средства выражения экспрессивности (синтаксические повторы, вопросительные предложения, инверсия при актуальном членении предложения, восклицательные предложения) являются доминирующими в текстах научного дискурса.

В рассматриваемом нами случае можно говорить об особой авторской манере, о стилевых чертах творческой индивидуальности. К примеру, авторы специально вводят в научное изложение лингвистические термины - названия тропов, рассуждая о роли образных средств языка в судьбе инноваций:

Lorsqu'elle s'appuie sur des typologies stables et connues des interlocuteurs, la synecdoque s'avère être un obstacle aux réflexions créatives; l'identité des objets est comme " gelée " par les termes génériques immanquablement reliés à ces mêmes typologies (p. 53). (Выделено авторами монографии.)

Перевод: "Раз синекдоха опирается на стабильные, знакомые собеседникам типологии, она становится препятствием для креативного мышления; идентичность объектов "замораживается" родовыми терминами, неизбежно связанными с этими типологиями".

L'invention par individu est d'ordre métaphorique. Nous ne sommes plus dans la synecdoque, mais dans la métonymie. Cette dernière forme de métaphore consiste à appliquer à un objet des éléments à priori étrangers à ses qualités objectives pour lui faire dire autre chose ou quelque chose de plus.

Ainsi, il est possible de dessiner une calandre de véhicule rappelant le requin ou le fauve pour ajouter à sa puissance objective - exprimée en CV ou Nm - des valeurs subjectives d'agressivité et d'indépendance (p. 85).

Перевод: "**Индивидуальное изобретение - это метафорическое явление.** Мы находимся теперь не в синекдохе, а в **метонимии**. Эта последняя форма метафоры состоит в том, чтобы присвоить объекту элементы *apriori*, чуждые по объективным качествам, с целью сказать о нем что-то другое или наделить чем-то большим. Так, возможно нарисовать решетку автомобильного радиатора в виде акулы или хищника, чтобы добавить к его объективной мощности, выраженной в лошадиных силах или в других единицах измерения, субъективную оценку агрессивности и независимости".

Появляются понятия ***le marketing de la synecdoque*** и ***le marketing de la métonymie*** (p. 130) - "**маркетинг синекдохи**" и "**маркетинг метонимии**".

Объясняется и название научного исследования, также являющегося метафорическим:

La production de normes, consubstantielle au développement du capitalisme et plus particulièrement du capitalisme consumériste, organise et classifie selon trois dimensions, nos identités, nos usages et nos produits qui ainsi deviennent des "espaces" clos ou pour mieux dire des "cubes". La bonne ou mauvaise fortune de ces "espaces" relate les heurs et malheurs du capitalisme consumériste (p. 29).

Перевод: "Производство норм, неотделимых от развития капитализма и, в частности, потребительского капитализма, организует и классифицирует по трем измерениям наши идентичности, наши способы использования и наши товары, которые таким образом становятся закрытыми "пространствами" или, лучше сказать, "**кубами**". **Успех или неудача** этих "пространств" определяет **счастье и несчастье** потребительского капитализма" (*кроме метафоры, в данном тексте выделены синонимы и антонимы*).

Слово "куб" постоянно повторяется в тексте монографии как ключевое.

Экспрессия рассматриваемого научного дискурса служит логическому подчеркиванию, эмфатическому выделению содержательно значимых элементов высказывания для точности и убедительности изложения, активизации внимания читателя, сосредоточения его на существенных, с точки зрения авторов, моментах содержания, облегчения усвоения научной мысли.

1. *Скрипак, И.А.* Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук / И.А. Скрипак. - Ставрополь, 2008. - 199 с.

2. *Babey, N.* L'innovation entre philosophie et management. La théorie des trois cubes / N. Babey, F. Courvoisier, F. Petitpierre. - Paris : Editions L'Harmattan.

THE EMOTIVE COMPONENT OF SCIENTIFIC DISCOURSE

© 2015 **Golovanova Irina**

Candidate of Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics

© 2015 **Dobrozrakova Galina**

Doctor of Philology, Professor
Povolzhskiy State University
of Telecommunications and Informatics, Samara
E-mail: irgolovanova@yandex.ru, deva_roza@list.ru

The article is devoted to the problem of the emotive component in the scientific discourse. The using of the figurative-expressive means in the academic voice is examined by the example of the monograph by French scientists N. Babey, F. Courvoisier et F. Petitpierre Innovation between philosophy and management. Theory of three cubes.

Keywords: emotive component, scientific discourse, tropes, connotation words, phraseological locutions, parcelling, expressive means of language.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В СТРУКТУРЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© 2015 Громова Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

E-mail: gromova73@yandex.ru

Рассматривается специфика дистанционного обучения, и анализируются активные методы обучения, используемые в рамках данного вида обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, преподаватель дистанционного обучения, психолого-педагогические принципы, активные методы обучения.

Дистанционное обучение (ДО) признано перспективным направлением развития современной системы образования, способным решить целый ряд актуальных проблем высшего образования, и становится все более востребованной формой получения образования [4, 1]. ДО не отрицает существующие образовательные тенденции и технологии, формы обучения; оно призвано интегрироваться в эти системы, дополняя и развивая их. ДО опирается на ряд психолого-педагогических принципов, среди которых можно отметить принцип активности и самостоятельности обучающихся как основных субъектов образования (большей частью взрослых обучающихся); принцип кооперативной деятельности обучающегося и преподавателя по планированию, реализации, оцениванию и коррекции процесса обучения; принцип рефлексивности; принцип модульно-блочной организации содержания образования и деятельности обучающихся; и др. [3].

Основу ДО составляет интенсивная и контролируемая самостоятельная работа обучающегося по освоению учебных материалов, представленных в виде кейса или выставленных в Сети. Общение обучающихся и преподавателя (преподавателя ДО в зарубежной литературе и все чаще в российской называют тьютором) опосредовано; оно происходит с помощью компьютерных коммуникаций (электронная почта, компьютерные конференции, чаты), по телефону, а также очно (если это предусматривает технология). В идеальном случае должно быть гибкое сочетание самостоятельной познава-

тельной деятельности обучающихся, систематического взаимодействия с преподавателем, сотрудничества с остальными участниками обучения (например, групповая работа). Специфика ДО предъявляет определенные требования как к обучающимся, так и к преподавателю. Преподавателям, работающим в традиционной системе, зачастую не хватает навыков и умений при подготовке и проведении занятий с использованием дистанционных технологий.

Специфика этой деятельности заключается в том, что преподаватель ДО поддерживает и консультирует обучающихся на протяжении всего курса, своевременно и постоянно предоставляет обратную связь, "на расстоянии" организует познавательную деятельность обучающихся и управляет ей. К элементам работы преподавателя ДО относят презентацию курса; организацию групп взаимопомощи; проведение тьюториалов; проверку письменных домашних заданий (с обязательным комментарием); консультирование; проведение дневной/воскресной школы; подготовку к сдаче экзамена [6].

Одним из важных умений деятельности преподавателя ДО является умение использовать в учебном процессе так называемые активные методы обучения (АМО), которые нацелены на активизацию познавательной деятельности обучающихся, развитие теоретического мышления, коммуникативных, креативных, рефлексивных способностей. В ДО целесообразно использование таких АМО, как метод "мозгового штурма", метод анализа конкретных ситуаций, разыгрывание ролей, деловая игра. Остановимся подробнее на тех аспектах, которые необходимо знать и учитывать преподавателю, использующему в работе со студентами АМО [5].

1. Метод "мозгового штурма" применяется, когда необходимо собрать большое количество практически реализуемых идей. Организуя "мозговой штурм", преподаватель должен учитывать следующее:

- на этапе генерирования идей любая критика запрещена, отношение к идеям участников должно быть доброжелательным;
- выдвигаемые идеи (в том числе и те, которые могут казаться противоположными традиционным взглядам, формальной логике) необходимо фиксировать;
- по истечении отведенного на этап генерирования времени идеи систематизируются, классифицируются, оцениваются на реализуемость (причем основное внимание направлено на всестороннее рассмотрение препятствий к реализации идей);
- только после этого формируется окончательный список идей.

2. *Метод конкретных ситуаций* (case-study) позволяет обучающемуся перейти в позицию субъекта, легко высказывающего свое мнение, мотивирует студентов на освоение курса, направлен на применение полученных знаний в изменяющейся обстановке. Он предполагает изучение способов выявления, анализа и разрешения проблем, возникающих в реальной практике. В качестве конкретных ситуаций обычно используют тексты, действия или видеосюжеты, которые по некоторым основаниям могут служить материалом для отработки учебных задач со студентами. Успех работы над конкретной ситуацией во многом зависит:

- от выбранного текста/видеосюжета, который должен заключать в себе определенную интригу;
- рефлексивного анализа деятельности, охватывающего два момента: рефлексия содержания работы и ход работы, когда предметом анализа и обсуждения становится сама деятельность студентов;
- создания и поддержания благоприятной среды (состав и размещение групп, деятельность, поощрение, регламент), что ложится на плечи преподавателя.

Работа с конкретными ситуациями представляет собой определенную последовательность действий, которые преподаватель совершает вместе со студентами:

1) индивидуальная работа студентов с текстом конкретной ситуации. У студентов должно сформироваться собственное мнение относительно ситуации, собственный вариант действия по заданию. На этот шаг стоит выделить столько времени, сколько нужно для появления индивидуального мнения и готовности сопоставить его с мнениями других студентов;

2) обсуждение в малых группах, в ходе которого предлагается разработать общий вариант ответа на задание к тексту ситуации. Студентам необходимо выработать общее мнение, подготовить собственные рекомендации, а также публичное выступление (текст, плакаты, аудиторию и команду выступающих). На этой ступени преподаватель может создать некоторую конкуренцию между группами;

3) публичное выступление и групповая дискуссия. На данном шаге мини-группы представляют на общее обсуждение свои решения; принимаются дополнения от других участников группы, задаются вопросы, разворачивается дискуссия. Задача этого шага - отработка у студентов ключевых умений коммуникаций, навыков публичного выступления и убеждения. Преподаватель выступает скорее в роли организатора дискуссии, а не эксперта;

4) преподаватель ДО обобщает результаты работы с конкретной ситуацией. На этом шаге происходит обобщение в виде выделения ключевых, проблемных или успешных моментов работы студентов, уточняются представления, появившиеся в ходе дискуссии. Ведущую роль, как правило, играет преподаватель, однако не исключено, что он может вести себя и как равноправный партнер дискуссии.

Метод конкретных ситуаций может быть интересен и полезен не только студентам, но и преподавателю ДО, поскольку позволяет ему совершенствовать свои умения активизации познавательной деятельности студентов, руководства группой.

3. *Деловая игра* - это деятельность, в ходе которой в учебном процессе воссоздается предметное и социальное содержание профессиональной деятельности студентов, моделируются характерные для нее отношения. Существует большое количество определений деловых игр, но для преподавателя ДО, в первую очередь, необходимо осознавать образовательный потенциал, который несет в себе деловая игра. Во-первых, правила игры могут быть продуманы так, чтобы создавать имитацию профессиональной деятельности студентов. Это может быть сделано логично, системно и таким образом, чтобы максимально уподобить ее реальной практике деятельности студентов. Это позволит в концентрированном виде "проиграть" важные с профессиональной точки зрения ситуации. Во-вторых, в игре могут быть проиграны и затем исследованы не только фрагменты существующей деятельности, но и будущей. Этим самым игра может подготовить студента к той роли и функциям, которые ему придется выполнять. В-третьих, в деловой игре управление, которое задумал преподаватель ДО, посредством правил игры естественно превращается в самоорганизацию и саморегуляцию со стороны студентов, что помогает сформировать навыки организации собственной деятельности.

Преподавателям, начинающим осваивать технику деловых игр, можно порекомендовать следующее:

- разрабатывая деловую игру, нужно тщательно обосновать ее цели, отделив игровые цели от учебных;
- студентов необходимо подготовить к деловой игре на предыдущих занятиях (целесообразно начинать с анализа конкретных ситуаций);
- деловая игра должна быть достаточно компактной, особое значение имеют начало и финал игры;
- участие мешает наблюдению - чем меньше ведущий вмешивается в процесс игры, тем больше в ней признаков саморегулирования и тем выше обучающая ценность;

- деловая игра не должна быть превращена в простой тренажер, в азартную игру; это все же учебное средство, в котором 20% - игры, а 80% - рефлексии, анализа предложенной в игре ситуации [подробнее см. 2].

Несмотря на то, что активные методы используются и в традиционном обучении, в ДО они приобретают особое значение в силу специфики данного вида обучения, обусловленной опосредованным характером общения обучающихся и преподавателя, и во многом определяют эффективность всего процесса обучения в ДО.

* * *

1. *Абросимов, А.Г.* Развитие информационно-образовательной среды высшего учебного заведения на основе информационных и телекоммуникационных технологий : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.Г. Абросимов. - М., 2005. - 44 с.

2. *Громова, Т.В.* Актуальные аспекты формирования профессиональной готовности преподавателя вуза к деятельности в системе дистанционного обучения / Т.В. Громова. - Самара : Глагол, 2007. - 268 с.

3. *Демкин, В.П.* Психолого-педагогические особенности дистанционного образования / В.П. Демкин, Т.И. Руденко, Н.В. Серкова // Высш. образование в России. - 2000. - № 3. - С. 124-128.

4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. - М. : Академия, 2002. - 272 с.

5. *Groves, P.* Existing tools and projects for on-line teaching / P. Groves, S. Lee, C. Stephenc. - Access mode: <http://www.into.ox.uk/jtap/reports/teaching>.

6. *Manton, M.* Techniques for tutors / M. Manton. - Oxford : TALL, 2001. - 152 p.

ACTIVE METHODS IN THE STRUCTURE OF DISTANCE LEARNING

© 2015 **Gromova Tatyana**
Doctor of Pedagogics, Professor
Samara State University of Economics
E-mail: gromova73@yandex.ru

The article deals with the features of distance learning and analyzes the active learning methods used in the framework of this type of training.

Keywords: distance learning, distance education teacher, psychopedagogical principles, active learning methods.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА И ОБЩЕСТВА

© 2015 Жук Валентина Аркадьевна

старший преподаватель

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

E-mail: rhsc.kzcthfz@yandex.ru

Исследуется определяющее воздействие общества на язык, рассматривается многообразие социальных факторов, воздействующих на социальную дифференциацию языка. Акцентируется внимание на том, что социальная дифференциация языка неразрывно связана с социальной дифференциацией общества. При исследовании влияния общества на язык необходимо принимать во внимание все социальные факторы, такие как социальные и профессиональные группы и слои населения, отношения между этими группами. Учету подлежат также элементы горизонтальной дифференциации - различные сферы социального общения, а также элементы естественной дифференциации общества - половой, возрастной, территориальной.

Ключевые слова: социальные слои, общество, социолингвистика, социум, переключение кода, социальная дифференциация.

Социальная лингвистика уже давно занимает одно из ведущих мест в системе науки о языке, изучая характер функционирования языка в зависимости от потребностей общественной практики или, другими словами, социальную обусловленность языковых явлений. В настоящее время социолингвистика представляет собой качественно новую ступень познания языка - важнейшего средства общения. По словам Р.А. Будагова, "с позиции языка как практического, действительного сознания социальная природа языка пронизывает весь язык, все его уровни и категории. В этом случае речь идет не о прибавлении социальной теории языка к несоциальной теории, а о принципиально ином осмыслении природы языка, а следовательно, и его социальной сущности" [3, с. 45].

Современная социолингвистика опирается как на достижения языкознания, позволившие в значительной мере приблизиться к пониманию всей сложности и многогранности языка [6], так и на достижения социологии, включающей в себя не только социально-философский и общесоциологический уровни теории, но и теорети-

ческие модели социальной структуры общества, различных систем и подсистем, в частности социологической системы личности [12]. Именно этим и определяется подход лингвистов к разработке конкретных социолингвистических проблем, в том числе проблем социальной дифференциации языка.

Проблема социальной дифференциации языка неразрывно связана с проблемой социальной дифференциации общества, которая "является важнейшей чертой общественной жизни, чертой, приобретающей различное реальное содержание в различных исторических и социальных условиях" [9, с. 6]. Дифференциация общества рассматривается в двух аспектах - социальном и естественном. Естественная дифференциация общества основывается на таких признаках, как пол, возраст, этническая принадлежность и т.д. Такая дифференциация существует в обществе или постоянно (половая, возрастная), или на определенном отрезке времени (расовая). Социальная дифференциация выступает проявлением в ходе исторического развития разного рода общественных причин и в конечном счете восходит к производственным отношениям. При этом общественно дифференцированным оказывается уже естественно дифференцированный индивид - мужчина или женщина, молодой или старый человек и т.д. В такой социальной дифференциации выражается приобретенное человеком общественное качество, например как члена того или иного социального класса, представителя профессиональной группы [7].

Один из основных аспектов проблемы социальной дифференциации языка - отношение между социальной структурой общества и структурой языка [2]. Для современного социологического направления в украинском и российском языкознании характерно стремление учитывать всю многогранность и многоаспектность социальной структуры [1, с. 17]. При этом социолингвисты исходят из принятого в социологии определения социальной структуры как сети упорядоченных и взаимообусловленных связей между элементами социальной системы. Многогранность социальной структуры проявляется прежде всего в том, что в ней фиксируются свойственный данному обществу способ разделения труда, взаимоотношения классов и других социальных групп, характер функционирования социальных институтов, социальной организации и социальных действий. Экономическая, политическая, культурная и другие структуры общества образуют различные аспекты его социальной структуры [5].

Иерархический порядок расположения главных элементов социальной структуры общества представляется следующим образом:

1) высший уровень, или высший класс буржуазии, крупных земельных собственников, аристократии; 2) средний уровень, или средний класс мелкой буржуазии, интеллигенции и служащих, который, в свою очередь, делится на высший средний, средний средний и низший средний; 3) низший уровень, или рабочий класс, подразделяемый на высший и низший низший классы [13].

Еще в середине 1950-х гг. А. Росс приводил конкретные примеры различий трех социальных классов в английской классовой системе - высшего, среднего и низшего - по использованию языка в письменной и устной формах. Именно в языке, считал А. Росс, лежит четкое отличие высшего класса от других [15]. Британский социопсихолог Б. Бернстайн стремился доказать, что в Великобритании средний класс и рабочий класс владеют будто бы качественно различными языковыми системами, "кодами", в его терминологии, что вызвало критику со стороны У. Лабова и его последователей в Англии, доказавших единство номенклатуры и расхождение только количественных показателей у представителей разных социальных слоев общества [14, с. 16].

Для раскрытия определяющего воздействия общества на язык, как отмечает А.Д. Швейцер, чрезвычайно важен учет всего многообразия факторов, оказывающих влияние на социальную дифференциацию языка, включая все ее уровни, элементы, системы и подсистемы. Воздействие социальных факторов на язык не сводится к вопросу о языковых отражениях классовой структуры, а должно рассматриваться с учетом опосредствующей роли всех производных от нее элементов - социальных групп и слоев, профессиональных, культурных и иных групп, вплоть до первичных коллективов (малых групп). Учету подлежат и элементы горизонтальной дифференциации - различные сферы социальной жизни, а также элементы вертикальной дифференциации с ее иерархией уровней социального управления. Немаловажно и влияние на язык элементов социокультурных и социопсихологических структур - социальных норм, установок, стимулов, мотиваций, ориентаций и механизмов социального контроля. Наконец, существенные коррективы в общую картину социальной дифференциации языка вносят интегрированные элементы внесистемных образований, например возрастной, половой, этнической и территориальной дифференциации [9].

Стратификационная вариативность связана с социальной структурой общества и находит свое выражение в расхождениях, которые проявляются в языке и речи представителей различных социальных

слоев и социальных групп. Именно стратификационную вариативность, "то членение языка и его функционирования, которое намечается в плоскости социальных групп и общественных слоев" [9, с. 156], как правило, имеют в виду, когда говорят о социальной дифференциации языка.

Другой не менее важный аспект социальной дифференциации языка - его ситуативная вариативность, проявляющаяся в дифференцированном использовании тех или иных языковых средств в зависимости от социальной ситуации. Сосуществование двух видов социальной вариативности языка - стратификационного и ситуативного - лежит в основе регулярной модели двух видов дифференциации речи, выявленной У. Лабовым в его экспериментальном исследовании стратификации английского языка в Нью-Йорке [13]. С одной стороны, им установлена зависимость выбора информантами языковых средств от их места в социальной структуре данного коллектива: представители низших слоев чаще используют в тех или иных речевых контактах субстандартные формы, нежели представители высших слоев городского общества. С другой стороны, у представителей всех слоев и групп наблюдалась одна и та же ситуативно обусловленная тенденция - заметное приближение к национальной норме в ситуациях официального общения и отдаление от нормы в ситуациях непринужденно-бытового общения. К таким же выводам пришел и П. Традгилл в своем изучении социально обусловленных различий в речи жителей г. Нориджа на юго-востоке Англии [13].

Стратификационная и ситуативная вариативность тесно связаны между собой. Стратификационные различия могут накладываться на различия ситуативные, в результате чего одна и та же модель ситуативной вариативности, характерная для данного коллектива, может по-разному реализоваться в различных социальных группах. Так, по данным У. Лабова, на фоне более частотного использования престижных форм представителями высших социальных слоев во всех ситуациях представители низшего среднего класса демонстрировали гиперкорректное употребление престижных форм, когда требовалась сознательная ориентация на официальный стиль речи, опережая по частотности престижных форм представителей более высоких социальных слоев [14].

При анализе социальной дифференциации языка необходимо учитывать взаимосвязь между двумя видами социальной вариативности языка и речи. Основной операционной единицей такого анализа являются социолингвистические переменные, под которыми пони-

маются любые языковые и речевые корреляты стратификационной и ситуативной вариативности. Согласно определению У. Лабова социолингвистическая переменная - это величина, которая зависит от некоторой нелингвистической переменной социального контекста [14, с. 150]. В качестве социолингвистических переменных могут выступать социально маркированные языковые единицы и их варианты, такие как, например, русские личные местоимения "ты" и "вы" [12]. Вместе с тем, социолингвистические переменные могут не совпадать с языковыми единицами. В основе их деления лежат иные признаки и иная процедура идентификации. У. Лабов в своих исследованиях обнаружил принципиальное различие между варьированием социолингвистических переменных звуковой системы одного из диалектов американского варианта английского языка и аллофоническим варьированием фонем. В то время как фонемы реализуются в виде звуковых форм, группирующихся вокруг определенных артикуляционных пиков, социолингвистические переменные звуковой системы характеризуются иными точками отсчета и иными шкалами величин. Эти величины продиктованы социальным контекстом и социальной структурой точно таким же образом, как фонетическая реализация аллофонов определяется их звуковым окружением [4, с. 14].

Изменение социальной ситуации речевого акта может обусловить выбор коммуникантами не только языковых единиц или их вариантов, но и целых языковых систем, которые также могут являться социолингвистическими переменными. Примером может служить так называемое "переключение кода" (code switching) под воздействием тех или иных социальных факторов.

Основное понятие при исследовании социальной вариативности - понятие статуса. Статус определяется как комплекс постоянных социальных и социально-демографических признаков, характеризующих индивида: классовая и слоевая принадлежность, принадлежность к социальным институтам, профессиональным общностям, возраст, пол, образование. Статус относится к понятийному ряду, связанному со стратификационной вариативностью языка. Языковым коррелятом статуса могут быть, с одной стороны, литературный язык, с другой - социальные, социально-профессиональные, территориальные диалекты, групповые жаргоны и т.д. [9]. Мнения зарубежных ученых касательно характеристик статуса расходятся как по количеству включаемых в понятие "статус" признаков, так и в общем подходе к данному понятию [16, с. 17].

Одни исследователи понимают под статусом "положение на континууме престижности", считая такую дефиницию более подходящей, чем "принадлежность к определенному классу". Они вводят "индекс характеристик статуса", который основывается на четырех факторах: 1) род занятий, 2) источник доходов, 3) тип жилья и 4) место проживания [12]. Другие считают, что для определения классовой принадлежности британца необходимо учитывать следующие параметры: 1) происхождение; 2) род занятий; 3) акцент; 4) денежные доходы; 5) дом; 6) культура; 7) времяпрепровождение, досуг; 8) одежда; 9) образование; 10) моральное отношение к людям [10]. Использование только одного из вышеназванных факторов не может дать объективной картины классового расслоения общества, но достаточно для образования группы людей или слоя общества, который, в свою очередь, может иметь собственные подгруппы, объединяющие людей по какому-либо другому принципу, и т.д. Один человек может одновременно принадлежать разным группам людей. С другой стороны, люди, входящие по какому-то признаку в одну и ту же группу, могут различаться своей речью.

Между статусом и ролью наблюдается двусторонняя связь. Статус является одним из важнейших детерминантов ролевых отношений. Как уже отмечалось, модели ситуативной вариативности реализуются по-разному у представителей различных социальных слоев. В этом явлении находит свое выражение определяющее воздействие статуса на ролевые отношения, оказывающее непосредственное влияние на ситуативную вариативность [11].

Итак, можно сделать **вывод**, что социальная дифференциация языка неразрывно связана с социальной дифференциацией общества. При исследовании воздействия общества на язык необходимо учитывать все социальные факторы, влияние которых не сводится к отражению классовой структуры общества, а рассматривается с учетом опосредствующей роли всех производных от нее элементов - социальных групп и слоев, профессиональных групп, а также взаимоотношений между этими группами. Учету подлежат как элементы вертикальной дифференциации с ее иерархией социальных уровней, так и элементы горизонтальной дифференциации - различные сферы социального общения, а также элементы естественной дифференциации общества - половой, возрастной, территориальной и т.д. Социальная дифференциация общества находит свое выражение в стратификационной и ситуативной вариативности языковых единиц. В качестве языковых коррелятов этой вариативности выступают со-

циолингвистические переменные, отбираемые и употребляемые участниками коммуникативных актов в соответствии с их ценностной ориентацией и социальными установками.

* * *

1. *Белл, Р.Т.* Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы / Т.Р. Белл. - М. : Междунар. отношения, 1980. - 320 с.
2. *Бондалетов, В.Д.* Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. - М. : Просвещение, 1987. - 159 с.
3. *Будагов, Р.А.* Язык - реальность - язык / Р.А. Будагов. - М. : Наука, 1983. - 262 с.
4. *Лабов, У.* О механизме языковых изменений / У. Лабов // Новое в лингвистике. - М. : Прогресс, 1975. - Вып. 7. - С. 199-228.
5. *Леонтьев, А.А.* Универсально-сопоставительная лингвистика / А.А. Леонтьев // Язык: теория, история, типология. - М. : Эдиториал УРСС, 2000. - 320 с.
6. *Чечель, С.В.* Просодический аспект социальной вариативности языка (экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Чечель. - Пятигорск, 1999. - 16 с.
7. *Швейцер, А.Д.* Система форм существования английского языка в США / А.Д. Швейцер // Функциональная стратификация языка. - М. : Наука, 1985. - 224 с.
8. *Швейцер, А.Д.* Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. - М. : Наука, 1976. - 174 с.
9. *Швейцер, А.Д.* Социальная дифференциация английского языка в США / А.Д. Швейцер. - М. : Наука, 1983. - 216 с.
10. *Fasold, R.* The Sociolinguistics of society / R. Fasold. - Oxford : Blackwell, 1984. - 180 p.
11. *Gumperz, J.* Language in Social groups / J. Gumperz. - Stanford, 1971. - 350 p.
12. *Hudson, R.* Sociolinguistics / R. Hudson. - 2nd ed. - Cambridge, 1996. - 279 p.
13. *Labov, W.* Principles of linguistic change / W. Labov. - Oxford, 1992. - 250 p.
14. *Labov, W.* Sociolinguistic Patterns / W. Labov. - Philadelphia, 1991. - 344 p.
15. *Ross, A.* U and Non-U: An Essay in sociological Linguistics / A. Ross // Nobless Oblidge: An Enquiry into the identificationable characteristics of the English Aristocracy. - London : Hamilton, 1956. - P. 11-36.
16. *Trudgill, P.* Introducing language and society / P. Trudgill. - London : Penguin Books Ltd, 1992. - 79 p.
17. *Wardhaugh, R.* An introduction to sociolinguistics / R. Wardhaugh. - Oxford : Blackwell, 1986. - 380 p.

SOCIAL DIFFERENTIATION OF LANGUAGE AND SOCIETY

© 2015 Zhuk Valentina

Senior Lecturer

Odessa I.I. Mechnikov National University

E-mail: rhsc.kzcthfz@yandex.ru

The purpose of this paper is to study the impact of society on defining the language diversity, consideration of social factors affecting the social differentiation of the language. The author draws attention to the fact that the social differentiation of language is inextricably linked with social differentiation. In the course of studying the influence the society has on the language, one should take into account all the social factors such as social and professional groups and sectors of population, and the relationship between these groups. Elements of horizontal differentiation - different spheres of social communication, as well as natural elements of differentiation of society - sex, age, territory, are also taken into consideration.

Keywords: social strata, society, sociolinguistics, society, code switching, social differentiation.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ АНОНСОВ

© 2015 Лёвина Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Пятигорский государственный лингвистический университет

E-mail: taanari@yandex.ru

Рассматривается структурная организация текстов туристических анонсов на французском языке. Выделяются и описываются структурные и синтаксические характеристики данного вида текстов. На основе проведенного исследования показано, что синтаксическая организация текстов французских туристических анонсов лаконична и характеризуется структурным разнообразием средств динамического и коммуникативного синтаксиса.

Ключевые слова: синтаксис, туристический анонс, структура, синтаксические конструкции, стилистические фигуры, французский язык.

Туристический текст представляет собой сложноорганизованное явление, поскольку он объединяет множество различных жанров текста от собственно-туристического, рекламно-туристического, научного, делового, дидактического до правового (законодательного) жанра туристического текста. В свою очередь, внутри каждого жанра туристического текста обнаруживаются включения прочих жанров.

Анонс представляет собой отдельный жанр рекламно-туристического текста, характеризующийся тематической направленностью, связанной с туризмом (например, информация о сдаваемом жилье, проводимых мероприятиях) и ориентацией на адресата - туриста.

Анализ структурной организации текстов туристических анонсов, а также исследование наиболее употребительных синтаксических структур предложений позволяют выявить специфические особенности синтаксического построения текстов туристических анонсов.

Структура туристического анонса отличается лаконичностью и четкой рубрикацией, например, в анонсах, информирующих о каком-то мероприятии или акции, в разных вариациях обязательно присутствуют рубрики *Lieu / Date / Tarifs / Site Internet; Date / Organisateur / Adresse / Prix / Renseignements et inscriptions; Adresse / Ouverture /*

Tarifs; Lieu / Dates / Prix des billets / Programme; Lieu / Date / Horaires / Tarifs / Descriptif / Site internet. Несмотря на некоторые различия, в анонсах обязательно указываются время, место проведения и информация о стоимости.

Рубрики анонсов о сдающемся жилье также четко обозначены - *Type d'hébergement / Equipements / Location / Tarifs.* В рубрике *Type d'hébergement* указывается количество человек, на которое рассчитано жилье: *chambres d'Hôtes: 6 personnes / 10 Chambres d'Hôtes: 32 personnes / gîte 12 personnes / maison: 6 personnes / 2 Chambres, 1 Studio, 6 personnes / appartement: 6 personnes / gîte: 4 à 8 personnes / gîte: de 8 à 10 personnes.*

В анонсах мероприятий во всем тексте анонса имеет место употребление двусоставных распространенных предложений, часто с однородными членами: *Le Domaine Pierre Adam a le plaisir de vous accueillir pour une balade viticole / vous aurez l'opportunité de visiter notre cave ainsi que de déguster nos meilleurs crus / Zen et Loisirs organise des activités de loisirs favorisant la découverte du patrimoine du terroir, de la culture et de la gastronomie / Vous pénétrerez tout d'abord dans l'ancien bunker dissimulé sous le Champ de Mars / Vous y trouverez la description d'un parcours détaillé / Il vous accompagnera dans vos visites / Une sortie originale le Domaine du Haut Montlong ouvre ses portes / vous retrouvez la nostalgie et les parfums d'un lieu encore préservé.*

Синтаксическая организация текстов туристических анонсов мероприятий достаточно разнообразна, наряду с простыми двусоставными предложениями встречаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения: *Vous passez vite de paysages plats sur les Causses, à escarpés vers les Gorges, verts à arides et chaque visiteur peut profiter de somptueuses promenades et randonnées. / L'hiver et l'automne sont des saisons plus calmes, mais la beauté des paysages est tout à fait différente. / Je vous y attends, vous ne regretterez pas votre choix. / La Garde Guérin est un vieux village fortifié remarquablement situé sur un vaste plateau d'où le point de vue s'étend jusque sur le littoral méditerranéen. / Depuis onze ans, sur le parvis de la Chapelle Notre Dame des Grâces, dans un quartier où l'on trouve encore de nombreux orangers, le comité de la Saint Sauveur fête la fleur d'oranger.*

В анонсах об аренде жилья отсутствует рубрика о местонахождении объекта анонса, однако данная информация представлена в тексте анонса, включена в рубрику *Type d'hébergement.* Возможно, это связано с тем, что рубрика предполагает лаконичное изложение информации, тогда как в текстах анонсов данные о месте расположе-

ния жилья представлены исчерпывающие, они избилуют простыми, двусоставными, распространенными предложениями с однородными членами, например:

Gîte: 6 personnes.

Notre gîte de charme " La Métairie du Fraysse ", maison indépendante d'environ 100 m² (uniquement rdc, étage non aménagé), offre tout le confort nécessaire à votre bien-être et un cadre idéal pour la détente. Pour les amoureux du calme et de la nature, demeure de caractère nichée au cœur d'un petit hameau corrézien à Gros-Chastang, à proximité des Gorges de la Dordogne. La maison a conservé son charme authentique avec ses épais murs de pierres, sa bassière et son cantou typiques de la région, ses poutres apparentes et son toit en lauzes.

Location de Vacances Fontaine Blanche

Ancien corps de ferme rénové, deux locations allient le charme de l'ancien et le confort du moderne dans un petit hameau paisible.

4 Chambres d'hôtes 1/2 personnes

A 7 kms de Chartres, en Vallée de l'Eure, dans un cadre calme et verdoyant, nous vous accueillons toute l'année dans une ambiance familiale et détendue.

Однородные члены в подобных описаниях выполняют усиленную функцию, между ними нередко наблюдаются те или иные связи: синонимические, тематические. Синтаксические конструкции, осложненные однородными членами, создают определенное настроение.

Также достаточно часты перечисления, представленные субстантивными или атрибутивными словосочетаниями: *la grande pièce à vivre avec cuisine aménagée, four, micro ondes, cafetière, grille pain, bouilloire, frigo avec congélateur, vaisselles; salle à manger et salon, BZ de 160 cm, télévision grand écran avec TNT, cheminée / petite cuisine avec petite plaque à induction, frigo, mini four, bouilloire, cafetière, grille pain, micro ondes, machine à laver, vaisselle / 5 chambres d'hôtes dans une belle demeure du XIXe siècle agrémentée d'une piscine, d'un jardin et d'une terrasse couverte / chaque chambre à la décoration personnalisée dispose d'une salle d'eau avec douche ou baignoire, wc privé, sèche-cheveux, articles et linge de toilette, peignoirs, télévision écran plat, radio-réveil, wifi gratuit.*

Что касается синтаксической организации других рубрик анонсов об аренде жилья, например *Equipements*, следует отметить преобладание предложных, номинативных и инфинитивных конструкций, субстантивных и атрибутивных словосочетаний, например: *local abri*

vélos, motos, canoës, matériel de pêche, etc..., équipement pour bébé, jeux d'enfants, piano, à votre disposition / plateau boissons chaudes et sèche-cheveux à votre disposition dans chaque chambre / grande cuisine équipée de micro ondes, hotte, congélateur, lave vaisselle, lave linge et sèche linge, séjour-salon avec TV, lecteur DVD, Wifi / équipement bébé complet (lit, chaise haute, siège de bain, jeux) / séjour en pierres et poutres avec la cheminée limousine " cantou ", 3 chambres, grande cuisine/salle à manger, salle de bain et salle d'eau, cour, apprentis, équipement complet.

В текстах анонсов встречаются безглагольные предложные конструкции: *nombreux sports nature à proximité / à l'étage, une grande chambre / à la campagne, à seulement 2 km des commerces: maison 3 pièces 60 m² de plain-pied au rez, au calme / plages de la côte d'Opale à 15 minutes / la baie de Somme à 30 minutes / en Bourgogne du Sud, à la campagne, à seulement 2 km des commerces Studio en L, indépendant, de plain-pied au rez(60 m²) / sur 5000 m² de terrain arboré, terrasse sud avec très belle vue sur les Pyrénées / 2 gîtes de charme 4 et 8 personnes et des chambres d'hôtes, dans l'ancienne demeure des Comtes de Missandre (XVème siècle), entièrement rénovée.* Как следует из примеров, подобные конструкции используются для обозначения направления, расстояния, для указания места расположения.

Для определения местоположения и описания сдаваемого жилья нередко используются причастные обороты: *idéalement situé pour profiter des châteaux de la Loire / situé sur un domaine de 14ha de prairies vallonnées / situé au cœur de la petite cité médiévale de Sauveterre de Béarn (64) entre mer et montagne / exposé plein sud, Le Fournil de Sagnabous, un gîte clair et lumineux, confortablement aménagé pour 5 personnes, labellisé 3 épis aux Gîtes de France.* В анонсах мероприятий причастные обороты также достаточно распространены: *randonnée d'environ 25km à la découverte du patrimoine bâti et viticole local / dégustation de productions locales, circuit unique et entièrement créé pour l'occasion / guidé par un professionnel du monde du spectacle / accompagné par un guide conférencier / situé en plein cœur de Paris, sur la place du Châtelet / situé sur un éperon rocheux entre les vallées de l'Ante et du Marescot / le château Guillaume le Conquérant, implanté dans des conditions naturelles de défenses idéales / Sainte-Enimie, petit village de mon enfance, commune dédiée au tourisme.*

Особенностью текстов анонсов мероприятий является использование выделительных конструкций для эмоционального акцентирования информации: *C'est parti pour un trajet aller-retour en pleine*

campagne provençale où vous pourrez déguster chacun des plats d'un menu gastronomique. / C'est un lieu accueillant et dynamique qui vous plonge dans l'histoire, au temps des princesses et des chevaliers. / C'est le meilleur échauffement que vous puissiez faire. / C'est un Festival bien connu des personnalités du cinéma, qui viennent chaque année présenter leur film.

В большом количестве анонсов, как об аренде жилья, так и о мероприятиях, часто употребляется каузативная (фактитивная) конструкция с глаголом *faire*: *Il vous accompagnera dans vos visites et vous fera découvrir à la fois le passé du Parc et celui de la Ville de Tournon sur Rhône. / Les jeux de piste de QuiveutpisterParis vous feront découvrir d'une manière moins conventionnelle la merveilleuse ville de Paris ! / Nous vous ferons visiter nos chais, déguster nos vins et raconter notre métier de vigneron indépendant. / Banda aquiHuit personnes (percussionnistes et danseurs) vous feront vibrer au rythme de l'Afrique avec des moments de partage pour tous. / Il abordera également le rock, le blues, la soul...de quoi vous faire passer un agréable moment ! / Les propriétaires seront ravis de vous accueillir et de vous faire partager le calme et la beauté de leur campagne. / De nombreux restaurants et fermes auberges vous feront découvrir une cuisine régionale savoureuse / Elfriede et Charles MICHEL ont le plaisir de vous faire connaître le choix entre 3 beaux GÎTES.* В случае туристических анонсов фактитивная конструкция с глаголом *faire* теряет свое основное значение приказывать, заставлять, принуждать. Данные конструкции скорее указывают на готовность совместного действия, попытку продемонстрировать дружеское расположение принимающей стороны.

В текстах анонсов в большом количестве используются императивные предложения, побуждающие читателя анонса к активным действиям: *Venez gouter au charme et au calme de notre maison à pans de bois / Découvrez aussi nos stages de cuisine, soirées dégustation et séjour Réveillon Nouvel An. / Participez à notre RALLYE PHOTOS ! / N'hésitez pas à nous indiquer votre préférence. / Venez partager ce moment convivial en notre compagnie. / Accédez aux coulisses de ce prodigieux monument. / Poussez la porte du quartier des Célestins et venez découvrir le lieu d'entraînement des cavaliers de la Garde Républicaine. / Entrez dans l'envers du décor de ce théâtre parisien mythique, au cour d'une visite guidée entre scène et coulisses. / Laissez-vous instruire sur l'architecture du lieu / suivez la piste de Paris avec les jeux de piste et les chasses au trésor et découvrez une idée insolite de sortie à Paris. / Découvrez les rues de Paris et les lieux touristiques de*

Paris grâce à une idée originale et insolite. Употребление императивных конструкций более характерно для анонсов мероприятий, что вполне объяснимо, ведь любое мероприятие предполагает активное участие в нем того, для кого это мероприятие организовано.

Восклицательные предложения, усиливающие экспрессию высказывания, используются достаточно часто, при этом в анонсах о мероприятиях чаще, чем в анонсах о жилье. Восклицательные предложения в анонсах о предстоящем событии акцентируют внимание на исключительности, неординарности, уникальности предстоящего события: *L'atmosphère de ce théâtre mythique vous envoûtera ! / Un divertissement familial ludique et original ! / Le père SIMON, vêtu d'un costume d'époque viendra vous conter Tournon ! / Personnage haut en couleur, il sait manier l'humour et l'Histoire comme personne ! / Les jeux de piste de QuiveutpisterParis vous feront découvrir d'une manière moins conventionnelle la merveilleuse ville de Paris ! / Je vous y attends, vous ne regretterez pas votre choix ! / Festival International de Musique sacrée: 4 concerts à ne pas manquer ! / Une comédie à mourir de rire... ! / Evènement à partager sans modération ! / C'est le meilleur échauffement que vous puissiez faire pour être en super forme le lendemain !!! / Un vrai moment de partage, festif, populaire et chaleureux comme on les aime ! / Il abordera également le rock, le blues, la soul... de quoi vous faire passer un agréable moment ! / Dites STOP !!! au Chômage Sentimental / Vivez des émotions hors du commun, vibrez au rythme de l'élite des cavaliers internationaux ! / L'événement international est chaque année très attendu ! / Avec 20 nationalités représentées sur le Domaine de Sers, 35 chaînes TV diffusent les images du concours dans 65 pays ! / Bienvenue à La Palme !*

В анонсах об аренде жилья восклицательные предложения используются для того, чтобы подчеркнуть преимущества данного предложения, привлечь внимание адресата к дополнительным опциям, предлагаемым в анонсе: *salle de jeux (pour petits et grands !) / vous trouverez, outre bien sûr le lit et la chaise-haute, porteur, trotteur, poussette, siège bébé sur le vélo, tricycle, baignoire (avec jouets de bain), parc, et bien d'autre choses ! / Plages, sentiers de randonnées, activités nautiques, il y en a pour tous les goûts !* А также для того, чтобы подчеркнуть атмосферу: *Idéal pour se détendre après une journée de visite des châteaux ! / Venez en famille, entre amis, la maison est grande (9 couchages plus 2 lits bébé) ! / Notre but est de vous offrir un accueil simple et chaleureux afin que vous vous sentiez " comme à la maison " !*

В небольшом количестве в текстах анонсов встречаются вопросительные предложения. Данный прием используется для постановки

ки, определения проблемы: *Besoin de calme, de campagne, de verdure ? Vous pouvez bénéficier de tout ceci dans notre gîte / Détente, plaisir, évasion, authenticité ? Que ce soit au bord de la piscine, ou en randonnées équestres, pédestres ou en VTT, vous découvrirez le bonheur de vivre dans cet endroit magique. / Vous envisagez un pèlerinage à Lourdes et souhaitez en profiter pour découvrir les Hautes-Pyrénées, assister à un des nombreux festivals réputés dans les environs ? Les chambres d'hôtes des Jardins d'Hibarette vous proposent un hébergement hors de l'effervescence de la ville entre Tarbes et Lourdes avec ou sans table d'hôtes.* В подавляющем большинстве случаев за вопросом, в котором употреблены конкретные эмоциональные образы, следует ответ, содержащий готовое решение.

Среди выразительных средств, используемых в синтаксисе текстов туристических анонсов, особенно распространены следующие усиливающие выразительность стилистические фигуры:

1) градация - стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления [3, с. 158]: *Besoin de calme, de campagne, de verdure ? Vous pouvez bénéficier de tout ceci dans notre gîte / Détente, plaisir, évasion, authenticité ? Que ce soit au bord de la piscine, ou en randonnées équestres, pédestres ou en VTT, vous découvrirez le bonheur de vivre dans cet endroit magique. / Situé au cœur de la petite cité médiévale de Sauveterre de Béarn entre mer et montagne, sur la route des chemins de St Jacques de Compostelle... se trouve le gîte Baikal. / L'émotion de l'artiste, l'excitation des techniciens, l'angoisse du lever de rideau vous gagneront;*

2) эллипсис - стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого элемента предложения; широко используется в разговорной речи [1]: *La 3ème édition... A Saint-Emilion ! / A chaque saison son plaisir... / Jeu de piste à Bordeaux " Le voleur du grand théâtre ". À faire en famille ou entre copains ! / En autonomie, carnet de route à la main, vous partirez à la découverte. / Le Domaine du Haut Montlong... Une sortie originale, un moment de convivialité et de détente, pour passionnés, amateurs ou curieux. / Situation géographique idéale au pied de la montagne. / Nombreuses animations avant le début du spectacle. / Salon du Bien être et de la Santé (Castillon-la-Bataille, Octobre 2013). Evènement à partager sans modération ! / Spectacle son*

et lumière du vendredi soir 19h : Ouvert à tout public / Spectacle son et lumière avec les ballons le vendredi 18 à la nuit tombée. / Chasse aux trésors - Perpignan Un divertissement familial ludique et original ! Использование эллиптических высказываний больше свойственно текстам анонсов мероприятий;

3) умолчание - стилистическая фигура: оборот речи, в котором автор сознательно оставляет мысль недосказанной [9]. В анонсах о мероприятиях умолчание используется ввиду неисчерпаемости идеи: *Attention, ça va chauffer... / Calme, repos assuré... / Détente, plaisir, évacion, authenticité... / A chaque saison son plaisir... / Pas de bruit... la nature est à vous / Une visite en compagnie du Père SIMON est la garantie d'un moment riche en émotions...* В текстах анонсов о сдаче жилья умолчание указывает на существование дополнительных услуг или возможностей к уже представленным в анонсе: *Au programme : orchestres, déambulations et bandas, chants marins, expositions des peintres locaux, messe, défilé nautique de gréements traditionnels, tournois de pétanque, feu d'artifice... / Plusieurs activités seront proposées : conte, balade botanique, conférence sur " les zones humides "... / Par ailleurs, pour ses 60 ans, la Vernal organise plusieurs animations exceptionnelles : visites nocturnes, bivouacs souterrains, visite contée, avec méditation en pleine conscience, en musique le 21 juin... / Vous pourrez ainsi bénéficier de tous les avantages de cette belle ville (visites...);*

4) инверсия - изменение обычного порядка слов в предложении с целью подчеркивания смысловой значимости какого-либо слова или придания всей фразе особой стилистической окрашенности [10]: *Mais encore, non loin de la tour se dresse une très belle chapelle romane dédiée à Saint Michel, patron des Chevaliers Pariers. / Situé au cœur de la petite cité médiévale de Sauveterre de Béarn (64) entre mer et montagne... sur la route des chemins de St Jacques de Compostelle... se trouve le gîte Baikal...;*

5) антитеза - стилистический прием, заключающийся в сопоставлении противоположных или резко контрастных понятий и образов [11]: *Pas de badges, mais plein d'activités en commun / Notre gîte allie la charme ancienne et le confort moderne.*

Анализ отобранного фактического материала позволяет сделать ряд выводов о синтаксической организации текстов туристических анонсов. Туристические анонсы отличает наличие рубрик, однако не все рубрики имеют четко очерченные рамки; так, в анонсах об аренде жилья в рубрике *Type d'hébergement* очень часто представлены до-

полнительные топонимические и географические характеристики данного жилья, а также описание природы.

Текстам анонсов свойственно употребление простых двусоставных предложений, осложненных однородными членами, атрибутивными словосочетаниями и причастными оборотами. Распространены выделительные и каузативные конструкции, восклицательные и вопросительные предложения, направленные на привлечение внимания адресата, читателя анонса.

Для придания выразительности в синтаксической организации текстов туристических анонсов используются такие стилистические фигуры, как эллипсис, градация, антитеза, умолчание и инверсия. Из названных стилистических фигур высокой частотностью отличаются эллипсис и умолчание, чаще встречающиеся в текстах анонсирующих мероприятий, которые имеют более свободную форму представления в сравнении с анонсами об аренде жилья.

Синтаксическая организация текстов туристических анонсов отличается коммуникативной направленностью.

* * *

1. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. - Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/ellipsis.html>.

2. *Протченко, А.В.* Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Протченко. - Самара, 2006. - 20 с.

3. *Розенталь, Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М. : Просвещение, 1985. - 357 с.

4. *Стрельникова, Е.С.* Реклама как объект изучения в современной лингвистической литературе / Е.С. Стрельникова // Вестник Волгоградского государственного университета. - Сер. 2 "Языкознание". - Вып. 5. - 2006. - С. 62-68.

5. Annonces Gratuites Locations Vacances Tourisme et Loisirs. Access mode: <http://location-vacances.forums-gratuits.fr>.

6. Bons promo. Access mode: <http://www.bons-promo.com/categories/travel-tourism>.

7. L'agenda des sorties. Access mode: <http://www.agenda-des-sorties.com>.

8. France-voyage.com. Access mode: <http://www.france-voyage.com/annonces>.

9. <http://www.efremova.info/word/umolchanie.html>.

10. <http://efremova.info/word/inversija.html>.

11. <http://efremova.info/word/antiteza.html>.

SYNTACTIC ORGANIZATION OF TRAVEL ANNOUNCEMENTS IN FRENCH

© 2015 Levina Natalya

Candidate of Philology, Associate Professor

Pyatigorsk State Linguistic University

E-mail: taanari@yandex.ru

This article presents the structural organization of travel announcements in French. The structural and syntactic characteristics of this type of texts are identified and described. This study shows that the syntactic organization of travel announcements in French is neat and has structural diversity in a dynamic and communicative syntax.

Keywords: syntax, travel announcement, structural organization, syntactic characteristics, figure of speech, French.

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

© 2015 Макарова Марина Евгеньевна

старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет

E-mail: perevod02@rambler.ru

Делается вывод о том, что межкультурная компетентность - это способность успешной коммуникации с людьми других культур. Представляются ключевые понятия и способы формирования межкультурной компетентности.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, коммуникация, культура, коммуникативная компетентность, межкультурный контакт.

Из всего многообразия компетентностей индивида мы выделяем межкультурную компетентность, которая формируется в результате процесса межкультурной коммуникации, вызванного, в свою очередь, интенсивным взаимодействием культур, порожденным явлением глобализации.

В процессе коммуникации каждый участник выступает одновременно и отдельным индивидом, и представителем определенного культурного сообщества, а также представителем всего человечества. Отсюда в его сознании параллельно содержатся как индивидуальные, так и социально-групповые, национальные, универсальные знания. В совокупности эти знания составляют содержание межкультурной компетентности индивида. Данные знания разнообразны по своему характеру. Кроме языковых знаний, они включают в себя общие и конкретные знания о ситуации общения, знание социальных и культурных норм, знание о партнерах по коммуникации и т.д. Осознанно или неосознанно партнеры по коммуникации реализуют эти знания при взаимодействии друг с другом. В то же время межкультурная коммуникация, как и любой другой вид социальной коммуникации, всегда имеет свои цели, реализация которых обуславливает ее эффективность (или неэффективность).

Межкультурная компетентность в западной науке, как правило, рассматривается в двух аспектах:

1) как способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм,

стандартов поведения другого коммуникативного сообщества. При таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры является основной целью процесса коммуникации. Такая задача может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности;

2) как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров. Именно с этим вариантом межкультурной компетентности приходится чаще всего сталкиваться в практике коммуникации.

Отечественные педагоги, среди них, например, Л.А. Петровская, определяют межкультурную компетентность как "способность членов некой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов "своего" и "чужого" и создавать в ходе взаимодействия новую межкультурную коммуникативную общность" [4, с. 46].

Вслед за ведущими учеными, занимающимися проблемами межкультурной компетентности и коммуникации (А.А. Деркач, В.Г. Зинченко), мы под межкультурной компетентностью понимаем способность к взаимодействию, умение ориентироваться и оценивать ситуацию, умение учитывать нормы и ценности в различных культурах на основе наличия определенных знаний, умений и навыков, личностных качеств, сформированных в процессе приобретения практического опыта в ситуациях межкультурных контактов. Таким образом, межкультурная компетентность формируется в процессе особого вида коммуникации - межкультурной коммуникации.

Ю.Н. Емельянов трактует коммуникативную компетентность как свойство личности, способность на практике осуществлять общение, т.е. передавать мысли и обмениваться ими в различных ситуациях, правильно используя систему языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, применительно к различным сферам, ситуациям общения, с учетом адресата, стиля.

В процессе межкультурной коммуникации чаще всего может возникнуть конфликт ценностей, в результате которого каждый из участников не только узнает об особенностях другой культуры, но и начинает понимать особенности своей культуры, тем самым культурно идентифицируя себя. Также в ситуации межкультурного контакта ее участники могут испытать стресс из-за неумения спрогнозировать

дальнейший ход коммуникации. Сформированная межкультурная компетентность помогает снизить уровень неопределенности во время коммуникации.

Анализ литературы в области проблем обучения межкультурной коммуникации и изучения межкультурной коммуникации продемонстрировал, что многие авторы одинаково полагают, что обучение межкультурной коммуникации и, следовательно, формирование межкультурной компетентности возможны только в случае непосредственного межкультурного контакта или в процессе межкультурной коммуникации.

Таким образом, обучение иностранным языкам неразрывно связано с изучением культуры страны изучаемого языка. Мы не можем быть компетентны в языке, если мы не понимаем и не знаем культуры, которая стоит за этим языком. Знания о социокультурных особенностях носителей языка, общественных отношениях, системе ценностей служат основой общения и дают возможность понять национальные особенности и менталитет народа, сравнить образ жизни, нравы, традиции и обычаи собственной страны и страны изучаемого языка одновременно с совершенствованием иноязычных навыков и умений.

Значимость языка в освоении культуры подчеркивали такие известные лингвисты, как В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба. Они рассматривали язык в качестве хранителя культуры, в котором накоплены культурно-исторические ценности всей человеческой истории.

Однако преподаватель больше не является единственным источником информации. В настоящее время молодое поколение может получить сведения об иной культуре из "первых рук", т.е. использовать технические возможности Интернета, кабельного телевидения, многие едут в другие страны в качестве туристов, или же они работают за рубежом.

Студенты самостоятельно анализируют полученную информацию и воспринимают мир культурных стереотипов, многие из которых формируют у них искаженные представления о культурном сообществе. Определенная часть молодежи подстраивается под западные стандарты, перенимая поведенческую культуру, которая преломляется в их сознании в соответствии с возрастом и интеллектуальным потенциалом. У некоторых формируется отношение культурной дискриминации к представителям иной культуры.

Поэтому в данном контексте, по мнению М.Е. Макаровой, на преподавателя иностранных языков возлагается большая ответствен-

ность - сформировать у студентов правильные оценочные суждения о жизни народа изучаемой страны, подготовить обучаемого к реальной межкультурной коммуникации, развить межкультурную компетентность [3, с. 117].

Е.В. Вахитова и О.Ю. Межецкая также указывают, что межкультурная компетентность - это фундаментальная составляющая языка и неотъемлемая часть обучения иностранным языкам. Формирование межкультурной компетентности студента представляет собой процесс, при котором он приобретает новые знания, учится понимать собственную культуру и культуру других народов.

В последнее время многие исследователи (С.Т. Агапова, И.А. Измestьева) признают, что для межкультурного общения недостаточно наличия только лингвистических знаний и применения их на практике. Необходимо владение фоновыми знаниями об иностранном языке и стране изучаемого языка, знание культуры профессионального общения на иностранном языке, включая специфику вербального и невербального поведения. Все это свидетельствует о формировании языковой личности в процессе изучения иностранного языка.

Крайне важно осознать значение связи между языком и культурой. Язык одновременно является зеркалом, сокровищницей и инструментом культуры - когда человек открывает для себя культуру определенного народа, у него формируется некоторое видение мира, менталитет, отношение к другим людям.

В связи с этим параллельное изучение языка и культуры народа ведет к межкультурному пониманию, диалогу культур, где язык является основой коммуникации и сознания, важным педагогическим средством вхождения студента в мир иноязычной культуры.

Таким образом, в современных условиях переводчику отводится новая роль - межкультурного посредника, задача которого сводится не только к переводу, но и к умению (что, на наш взгляд, необходимо) управлять пониманием субъектами межкультурного общения реалий другой культуры для преодоления культурной дистанции. Все это способствует созданию новых подходов и технологий для формирования межкультурной компетентности будущих переводчиков в системе дополнительного образования.

* * *

1. Агапова, С.Т. Основы межличностной и межкультурной коммуникации / С.Т. Агапова. - М. : Феникс, 2004.

2. *Вахитова, Е.В.* Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / Е.В. Вахитова, О.Ю. Межецкая // Языковые и культурные контакты различных народов : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. - Пенза, 2007.

3. *Макарова, М.Е.* Межкультурная компетентность в рамках прагматического подхода / М.Е. Макарова // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики : науч.-практ. журн. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013.

4. *Петровская, Л.А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская. - М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989.

THE ROLE OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN MODERN COMMUNICATION

© 2015 **Makarova Marina**

Senior Lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: perevod02@rambler.ru

The article concludes that intercultural competence is the ability of successful communication with people of other cultures. The author also presents key concepts and ways of forming of intercultural competence.

Keywords: intercultural competence, communication, culture, communicative competence, intercultural contact.

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ МЕНАСИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

© 2015 Мартынова Ирина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: martynov1998@rambler.ru

Анализируются некоторые просодические и невербальные аспекты репрезентации менасивных речевых актов. Рассматривается специфика интонационных средств воплощения менасива, исследуются его невербальные особенности. Данная работа представляет собой практическое исследование, в котором на конкретном материале доказывается тесная взаимосвязь функционирования вербальных и паралингвистических проявлений менасива в той или иной речевой ситуации.

Ключевые слова: менасивный речевой акт, паралингвистика, невербальная семиотика, угроза, просодические средства.

Лингвистика вносит особый вклад в изучение эмоций, анализируя их вербальную репрезентацию, а также паралингвистические механизмы эмоциональных проявлений, к которым можно отнести жесты, интонационные и мимические особенности, позу и т.п. В.И. Шаховский указывает на то, что "первичная семиотическая система превосходит вторичную (вербальную) по надежности, скорости, прямоте, степени искренности и качества (силы) выражения и коммуникации эмоций, а также по адекватности их декодирования получателем" [5, с. 4]. Безусловно, без вербального проявления невозможно получить полное детальное представление об эмоциональном состоянии человека. Тем не менее, являясь важными эмоциональными индикаторами, паралингвистические средства помогают определить, к какому классу относится та или иная эмоция. Системный подход к исследованию речевых актов в целом и менасивных речевых актов в частности предполагает анализ комплекса невербальных компонентов высказываний. Это обосновано тем, что подобные составляющие представляют собой *экспрессивный репертуар* угрозы, под которым понимается "набор поз, жестов, интонаций, мимических масок, используемых в определенных сочетаниях в различных ситуациях общения" [3, с. 21]. Также арсенал этих средств в значительной степени определяет особенности функционирования словесных проявлений менасива в той или

иной речевой ситуации. Поэтому задачей данной статьи является обобщение отдельных замечаний по этой проблеме в различных источниках и данных самостоятельно проведенных исследований.

Науку, предметом которой выступает невербальная коммуникация, Г.Е. Крейдлин называет невербальной семиотикой [4]. Исследователи приводят различные данные о процентном составе невербальной коммуникации: например, по утверждению антропологов, 65% нашей коммуникации передается неязыковыми средствами; психологи, в свою очередь, настаивают на 93%, но эти данные не поддаются верификации [6]. Однако это не так уж и удивительно, учитывая, что "желание понимать речь развито у человека настолько сильно, что он способен игнорировать нечеткости произношения, отклонения от грамматической нормы, неточные и даже неверные словоупотребления... в чем люди сильны - так это в перепрыгивании от исходных фактов к конечным выводам: нам достаточно двух-трех крупиц информации, чтобы построить на их основании модель или правило..." [2, с. 17]. В данной статье из всего многообразия средств невербальной (несловесной, или неречевой) коммуникации, несущих экстралингвистическую информацию, рассматриваются просодические (фонационные) средства.

Общеизвестно, что при помощи интонации можно изменить значение высказывания, не меняя его структуры. Выражение эмоций в интонации и тембре голоса ученые называют "вокальной мимикой" и отмечают, что она чаще всего выступает в качестве наиболее существенных элементов экспрессии [1]. Анализ нашего языкового материала подтверждает эти наблюдения. Среди глаголов, передающих голосовые особенности угрожающего, были выделены следующие: *scream, cry, snap, spat out, boom, bark, growl, roar, hiss*.

Наречия, маркирующие эмоцию гнева в ситуации угрозы, также отражают определенные голосовые характеристики: *flatly, irritably, abruptly, dangerously*. Однако в случаях так называемого коммуникативного коварства просодические особенности характеризуются нейтральным тоном и имеют своей целью запутать, сбить с толка собеседника несоответствием голоса и речевого акта, например: *calmly, in calm French / softly, quietly, smoothly*. В подобных ситуациях менасив выступает в качестве осознанного речевого действия и нередко сопровождается улыбкой, скрывающей истинные намерения адресанта, ведь улыбка демонстрирует открытость человека и отсутствие у него враждебных намерений, ср.: *smiling warmly* или, например:

He gave me an indolent smile (I. Wolff, *Behaving Badly*, 2003),
Sinister smile (G. Grisham, *A Painted House*, 2001).

Прилагательные и номинативные обороты, непосредственно описывающие голос угрожающего, также отличаются разнообразием, например: *with cold savagery, voice an axe, a tremble in voice, harsh, loud, low, stern, raspy, thick, deep, grave.*

Таким образом, менасивные речевые акты характеризуются изменением голосовых особенностей, так как речь идет о ситуации, отмеченной высоким эмоциональным накалом. Достаточно большое количество глаголов, описывающих голосовые характеристики, относят человеческое поведение к животному уровню агрессивного общения. Иногда сильное эмоциональное возбуждение может, напротив, проявляться в уменьшении силы голоса.

Здесь необходимо отметить, что одним из просодических приемов, маркирующих угрозу в современном английском языке, является понижение голоса [7, с. 48]. Вероятно, объяснение этому можно найти в психологических особенностях восприятия голоса человеком, поскольку голос низкого и сверхнизкого регистра воспринимается как особенно внушительный и авторитетный.

Таким образом, анализ интонационных средств, оформляющих менасивный речевой акт, позволяет прийти к выводу о том, что эти составляющие в значительной степени определяют особенности функционирования вербальных проявлений менасива в той или иной речевой ситуации, а зачастую служат единственным маркером менасивной интенции.

* * *

1. Багдасарова, Н.А. Невербальные формы выражения эмоций в контексте разных культур: универсальное и национальное / Н.А. Багдасарова // Материалы межвузовского семинара по лингвострановедению. - М. : МГИМО МИД РФ, 2006. - 816 с.

2. Бурлак, С.А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы / С.А. Бурлак. - М. : CORPUS, 2011. - 464 с.

3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. - СПб. : Питер, 1999. - 352 с.

4. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Е. Крейдлин. - М., 2000. - 68 с.

5. Шаховский, В.И. Что такое лингвистика эмоций? / В.И. Шаховский // Русистика : сб. науч. тр. - 2008. - Вып. 8. - С. 4-7.

6. Givens, D.B. The Nonverbal Dictionary of Gestures, Signs and Body Language Cues / D.B. Givens. - Washington : Center for Nonverbal Studies Press, 2005. - 654 p.

7. Yule, G. Pragmatics / G. Yule. - Oxford : Oxford University Press, 2003. - 138 p.

SOME MENACING PARALINGUISTIC COMPONENTS OF SPEECH

© 2015 Martinova Irina

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: martynov1998@rambler.ru

The article reveals some prosodic and nonverbal characteristics of oral threats representation. Intonation of menace is analyzed and not spoken signals of body movement are discussed. The empirical data are given to prove a clear correlation between verbal and paralinguistic components of threats.

Keywords: speech act of menace, paralinguistics, nonverbal semiotics, threat, prosodic features.

ОБРАЗНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2015 Никанорова Ирина Александровна

кандидат филологических наук, профессор
Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва
E-mail: engda-kafedra@yandex.ru

Рассматриваются подходы к переводу новых единиц образной лексики, встречающейся в экономическом дискурсе. Зрительные образы, лежащие в основе терминологических единиц, облегчают понимание обозначаемого ими явления, а их первоначальный описательный перевод впоследствии заменяется на перевод-кальку с сохранением метафоры или перевод с использованием нейтральной лексической единицы.

Ключевые слова: метафоричность, экономическая терминология, калька, эмоциональная коннотация, окказиональные неологизмы.

Как любая языковая подсистема, экономический дискурс имеет определенный отражающий экономические реалии терминологический словарь, для которого характерны лексические единицы с нейтральной эмоциональной окраской и отсутствием метафоричности. Нередко они заимствуются из общеупотребительной лексики, но их терминологическое значение и вариантные соответствия на русском языке кардинально отличаются от значений и вариантных соответствий вне терминологического пласта.

Например: **appreciation** (экон.) - повышение рыночной стоимости;
appreciation - высокая оценка, признание, благодарность;

duty (экон.) - пошлина, сбор;
duty - долг, моральное обязательство.

Однако пристальное изучение экономической терминологии позволяет сделать неожиданный вывод, что и в этом пласте обнаруживаются образные лексические единицы, в основе которых лежит метафора, придающая им определенную эмоциональную коннотацию. Поскольку язык мгновенно фиксирует изменения в окружающей дей-

ствительности, финансовый кризис 2007-2008 гг., переросший затем в глобальный экономический кризис, привел к появлению в экономическом дискурсе значительного количества лексических единиц, отражающих новую экономическую реальность. Не удивительно, что многие из них имеют четко выраженную отрицательную коннотацию, которую иногда можно сохранить при переводе на русский язык.

Например: **credit crunch** - кредитное сжатие;

toxic assets - токсичные, проблемные активы.

С кризисом 2007-2008 гг. в экономику вошли новые понятия, отражающие кризисную реальность, и потребовались терминологические неологизмы для их выражения.

Так возник целый ряд словосочетаний с центральным словом **sub-prime** - "непервоклассный, ненадежный".

Например: **sub-prime borrower, customer** - ненадежный заемщик, заемщик с плохой кредитной историей;

sub-prime lender - финансовое учреждение, специализирующееся на кредитовании непервоклассных заемщиков;

sub-prime mortgage - ипотека для непервоклассных заемщиков.

Тогда же вошли в употребление словосочетания **toxic assets** - токсичные, проблемные активы, **toxic debts** - невзыскиваемые долги, **toxic credits** - кредиты с малой вероятностью погашения. Слово **bail-out** ("выручка, помощь") сузило первоначальное значение и приобрело значение "экстренная помощь обанкротившимся предприятиям или меры экстренной помощи странам, оказавшимся в трудной экономической ситуации". При этом помощь осуществлялась либо за счет государства, либо за счет международных финансовых организаций.

Например: ***Apart from a blip in early 2010, just before the two bail-outs, this is Greece's first spell of growth since the start of 2008*** (The Economist, November 22nd, 2014).

По аналогии с высокочастотным **bail-out** возник неологизм **bail-in**, где оказываемая помощь осуществлялась не за счет сторонних организаций, а за счет вкладчиков (cf: **out** - внешнее - **in** - внутреннее).

Например: ***Greek shipowners are already pulling deposits out of local banks. Small savers could follow their example fearing a repetition of the 2013 bail-in of depositors in Cyprus*** (The Economist, January 3rd, 2015).

В разгар кризиса Федеральная резервная система США и Банк Англии начали проводить политику, названную ими **quantitative eas-**

ing, сокращенно **QE**. В русском языке дословный перевод данного термина появился не сразу. Первоначально российские экономисты пользовались описательным переводом, объясняя сущность этой политики, и лишь в 2010 г. в русском экономическом дискурсе стало использоваться словосочетание "количественное смягчение", являющееся калькой с английского. В последнее время руководители ФРС и Банка Англии говорят о "постепенном сворачивании программы количественного смягчения", используя термин **tapering**, зрительно вызывающий образ конуса, постепенно суживающегося к концу.

Управляющий Банком Англии Марк Карни при формировании стратегии Банка ввел в употребление ряд терминов, в основе которых лежит метафора, олицетворяющая путь, который Банк должен пройти. Прежде всего, это так называемое "перспективное управление" (**forward guidance**). При осуществлении этой стратегии Банк проходит "промежуточные этапы" (**way stations**), обозначенные "ориентирами" (**signposting**). По завершении программы возникнет необходимость "покончить с ней" (**knocking it out**).

В конце 2012 г. США столкнулись с обстоятельством автоматического повышения налогов и сокращения бюджетных расходов. В английском языке данная ситуация получила название **fiscal cliff** (буквально "финансовый обрыв"). В Интернете появились картинки с изображением людей, балансирующих на краю пропасти. Зрительный образ обрыва, края пропасти начал ассоциироваться в сознании людей с термином, обозначающим конкретную ситуацию в экономике.

Приведенные примеры еще раз подтверждают положение, что быстро меняющаяся экономическая реальность тотчас же находит свое отражение в экономическом дискурсе. Так, в ноябре 2014 г. в английском языке возникли неологизмы **Grecovery** (**Greece's recovery** - восстановление экономики Греции) и **Grexite** (**Greece's exit** - выход Греции из еврозоны).

Например: **The foundations of this year's growth were laid when the threat of a Grexite was removed. Should the jitters return, the Grecovery will surely wobble too** (The Economist, November 22nd, 2014).

Вероятно, подобные неологизмы можно считать окказиональными. Это покажет дальнейшее развитие ситуации вокруг Греции. Однако попутно отметим неологизм **Brexite** (**Britain's exit**) - возможный выход Великобритании из Евросоюза. Таким же способом, т.е. путем стяжения (англ. *blending*), образован неологизм **lowflation < low inflation** (низкая инфляция).

Например: ***A prolonged spell of "lowflation" is bad for the euro area because many of its member states are weighed down by excessive public and private debt*** (The Economist, January 3rd, 2015).

Если в первый раз слово ***lowflation*** употреблено в кавычках, то далее в статье кавычки опущены.

Even if lowflation were to persist, this would also hurt them (eurozone member states, И.Н.).

Следует также отдать должное журналистам, которые умело используют метафоры, создавая в сознании аудитории зрительные образы слов, обозначающих новые экономические реалии. В начале 2000 г. имел место кризис высокотехнологичных интернет-компаний, цена на акции которых росла непропорционально их рыночной стоимости, о чем предупреждали ведущие экономисты. В январе 2000 г. ***the tech bubble burst*** (пузырь лопнул) и многие компании разорились. Сегодня намечается новый "пузырь" в сфере социально-медийных компаний. Пока он не такой большой и опасный, как в 2000 г., но ощущение опасности "витает в воздухе". Для обозначения этого явления предлагаются термины ***froth*** (масса мелких пузырьков) и ***frothy*** (пенистый, состоящий из массы пузырьков).

Например: ***The second area of technology froth is in private markets*** (технологический пузырь).

With many investors chasing a few firms, Venture Capital gurus are worried about frothy valuations (завышенные оценки стоимости, которые могут привести к образованию пузырей) (The Economist, December 20th, 2014). Сравнение зрительных образов ***bubble*** и ***froth*** фиксирует в сознании разницу в масштабе потенциального кризиса и его негативных последствий.

Поскольку английский язык мгновенно реагирует на события, происходящие в мировой экономике, энциклопедические словари не успевают регистрировать новые значения терминов, а двуязычные словари не предлагают варианты их перевода на другие языки, в том числе на русский. Безусловно, для понимания нового значения даже знакомого слова или словосочетания помимо знания экономической ситуации требуется широкий контекст, так как узкого контекста зачастую бывает недостаточно. Нередко специалисты в области экономики при нахождении адекватного вариантного соответствия английской реалии в русском языке прибегают к описательному переводу, объясняя сущность данного явления. Так, одним из первых вариантов перевода уже упоминавшегося словосочетания ***quantitative easing*** было "изменение структуры государственного долга путем замены

облигаций на банкноты". В дальнейшем этот вариант был заменен на кальку с английского "количественное смягчение".

По способу перевода на русский язык образную лексику в экономическом дискурсе, появившуюся в последние несколько лет, можно условно разделить на следующие группы:

1. Лексические единицы, имеющие полное соответствие в русском языке и калькируемые при переводе, с сохранением метафоры: **bubble** - пузырь, **contagion** - заражение (распространение негативных явлений), **credit crunch** - кредитное сжатие; **economy shrank** - экономика съежилась; **froth** - мелкий пузырь; **haircut** - стрижка (разница между рыночной и залоговой стоимостью актива); **toxic assets** - токсичные активы.

2. Лексические единицы, не совпадающие по образности с русскими, которые переводятся нейтральными словами: **blink** - дрогнуть; **firepower** - потенциал компании; **firewall** - меры обеспечения конфиденциальности (информации); **knock-on (ripple effect)** - цепная реакция, эффект домино; **rollout** - развертывание программы, **spillover effect** - побочный эффект.

3. Лексические единицы, отражающие реалии, отсутствующие в русском языке и требующие описательного перевода: **sub-prime mortgage loans** - ипотечный кредит заемщикам с плохой кредитной историей; **tapering** - постепенное сворачивание политики количественного смягчения.

Анализ образной лексики в экономическом дискурсе позволяет сделать следующие выводы:

1. Несмотря на сугубо терминологический характер лексики экономического дискурса, многие термины в своей основе имеют зрительный образ, метафору, что значительно облегчает понимание обозначаемого ими явления.

2. Нахождение вариантных соответствий при переводе этой категории лексических единиц на русский язык представляет значительные трудности, так как в русском языке нет эквивалентов описываемых ими явлений. В этой связи на первом этапе их употребления в русском экономическом дискурсе присутствует, как правило, описательный перевод, который впоследствии может быть заменен на перевод-кальку с сохранением метафоры или перевод с использованием нейтральной лексической единицы.

**FIGURATIVE VOCABULARY
IN ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE AND
ITS TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE**

© 2015 Nikanorova Irina

Candidate of Philology, Professor

Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow

E-mail: engda-kafedra@yandex.ru

The article discusses approaches to the translation of new pieces of figurative language encountered in economic discourse. Terminological units based on visual images facilitate the understanding of related phenomena, and their initial descriptive translation subsequently replaced by a metaphor loan translation or translation with the help of neutral lexical units.

Keywords: metaphoric, economic terminology, loan translation, emotional connotation, occasional neologisms.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИИ

© 2015 Никитина Ирина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: i.n.nikitina@gmail.com

Рассматриваются психологические и социальные основания языкового табу и эвфемии, оговаривается важность изучения эвфемии во взаимодействии трех аспектов: психологического, социального и лингвистического. Предлагается "полевой" подход к изучению эвфемии. Затронута проблема эвфемии как языковой универсалии.

Ключевые слова: эвфемизмы, языковое табу, психологические и социальные факторы, лексико-семантическая классификация, языковая универсалия.

В лингвистике традиционно связывают понятие эвфемии с понятием "табу". Под табу мы подразумеваем запрет на совершение определенных действий или произнесение определенных слов. Н.Б. Мечковская рассматривает эвфемизм как замену "табуированного слова (в современных культурах - также и резкого или нарушающего приличия выражения) приемлемым" [7, с. 63].

Таким образом, эвфемия невозможна без табу, хотя табу может быть и без эвфемии. А.М. Кацев указывал на вероятные последствия языкового табу: умолчание (когда табуированное слово просто избегается в речи), параэвфемия (использование неязыковых средств замены слов-табу - жесты, мимика) и собственно эвфемия (языковая эвфемия) [5, с. 16].

Само появление и функционирование эвфемизмов в речи обусловлено как психологическими, так и социальными факторами.

Психологический фактор тесно связан с так называемой магической функцией языка. Перечисляя функции языка и речи, лингвисты не всегда выделяют данную функцию. А.А. Леонтьев считает ее несущественной для обществ европейского типа [6, с. 37]. В первобытном сознании ассоциативность между словом и вещью была столь велика, что, в сущности, сводилась к тождеству между ними. На низких ступенях развития сознания, когда во всем, что так или иначе действует на психику, видится проявление сверхъестественных сил,

слову приписывается способность не только воздействовать на чувства и мысли человека, но и вызывать в нем физические изменения, а также влиять на окружающий мир [5, с. 7]. Древний человек относился к слову как к неотъемлемой части предмета, им обозначаемого.

На современного человека, которому не свойственно овеществлять слово, последнее действует с едва ли меньшей силой, чем в древности. Известны случаи, например, когда люди, узнав истинное название своей болезни (*рак*), умирали через некоторое время, хотя их физическое состояние не могло стать причиной столь скорой смерти. Слово, обозначающее болезнь и вызывающее ассоциации с неизбежной смертью, убивало человека. Научное объяснение подобной "магии" слова дает теория русского физиолога И.П. Павлова о слове как о второй сигнальной системе. Согласно данной теории слово обладает эффектом эмоционального стимулятора, ибо действует на нашу нервную систему аналогично предмету или явлению им представляемому. Чем прочнее ассоциации между именем и предметом в мозгу индивида, тем сильнее воздействие слова [8]. Таким образом, нельзя не признать, что во все времена магия слова была и остается мощным фактором воздействия на человека.

Сохраняя черты магического отношения к слову, табу в современном обществе осложняется некоторыми другими целями, среди которых многие лингвисты выделяют идеологический контроль, манипулирование массовым сознанием и т.п. Во времена революций, сопровождающихся большими переменами в идеологии, старое название предмета и явления, вызывающее негативную эмоцию, нейтрализуется новым наименованием. Этим можно объяснить, к примеру, лексические замены, возникшие в русском языке после революции: *зарплата* - вместо *жалование*, *народный комиссар* - вместо *министр* и т.п. Пока новое имя воспринимается как знак нового, более положительного, в психологии людей присутствует это ощущение новизны и положительности. Однако эффект переименования непродолжителен, по мере укрепления нового имени он "тает". Со временем такие слова могут табуироваться и заменяться новыми эвфемизмами или старыми названиями (вместо *народный комиссар* - *министр*). Этим объясняется тот факт, что эвфемизмы являются крайне подвижной частью лексического состава языка и быстро устаревают.

Очевидно, что помимо психологической важную роль в появлении и функционировании эвфемизмов играет социальный фактор, а именно моральные, политические и религиозные мотивы. Под их воздействием прямые наименования предметов и явлений вызывают

отрицательную оценку, становятся запретными и заменяются более приемлемыми.

Древнейшее табу определялось политеистическими верованиями, тотемой и магией. Причем историки религии отмечают преемственность между тотемой и магией, а также религиями более поздних времен. В древности и позднее в основе табу лежал суеверный страх. В начале это был страх по отношению к явлениям природы, животным, которых первобытный человек наделял сверхъестественными силами, позднее - по отношению к богам, сверхъестественным силам. Эмоциональную базу эвфемистического наименования сверхъестественных сил составляет, таким образом, чувство страха, связанное с убеждением, что нарушение запрета на произнесение, к примеру, имени бога или черта может навлечь беду. Считается, что в наши дни религиозный фактор не играет существенной роли в речевом поведении людей. Между тем, в современной разговорной, как и художественной и публицистической речи, к примеру, нередко фразеологизмы, содержащие слово *черт*, употребляются в деформированном виде: слово *черт* либо опускается (*в тихом омуте...*), либо заменяется описательным оборотом (*в тихом омуте сами знаете, кто водится*). Вряд ли можно объяснить последнюю эвфемистическую замену верой говорящего в нечистую силу. Можно предположить, что в современной речи существуют реликты древних табу и древних эвфемизмов.

Тесную связь между моральными и религиозными факторами легко проследить на примере 10 библейских заповедей. Возникшие как религиозные предписания, в дальнейшем они становятся моральными нормами, к которым явление табу имеет непосредственное отношение. Данные заповеди сопряжены с такими понятиями, как убийство, воровство, прелюбодеяние и т.д., которые на протяжении веков в самых разных культурах вовлекаются в сферу табу и эвфемизмов. Эмоциональной базой эвфемистических наименований пороков и преступлений служат негативные чувства отвращения и стыда (вместо *украсть* - *быть небрежным с чужими деньгами*, вместо *убить* - *отправить кого-то на тот свет*).

Можно констатировать, что во все времена человеческой истории религиозные и нравственные факторы табу и эвфемии действовали параллельно либо сочетаясь в едином целом. Однако в разные времена происходит перераспределение этих факторов: для древних табу и эвфемизмов на первый план выдвигается религиозный фактор, в то время как для современных табу и эвфемизмов - нравственный, моральный.

Анализ современных эвфемизмов демонстрирует, что среди социальных мотивов эвфемии на передний план выходят:

1) необходимость высказать уважение общественным группам (наименования, относящиеся к сфере расовых, возрастных, половых и других особенностей, и т.п.);

2) желание повысить значимость некоторых явлений социальной сферы (наименование некоторых профессий, учреждений);

3) желание замаскировать неприятную неправду (наименование, относящееся к сферам политики, бизнеса, военной сфере и т.п.).

Изучение такого многогранного явления, как эвфемия, возможно лишь во взаимосвязи социального, психологического и собственно лингвистического аспектов. Социальный аспект изучения эвфемии предусматривает анализ социальных мотивов, лежащих в основе эвфемии. Под психологическим аспектом понимается эмоциональный эффект эвфемистического высказывания. Лингвистический подход в изучении эвфемии заключается, прежде всего, в исследовании языковых средств реализации эвфемизмов.

Эвфемия представляет собой смысловую категорию языка; ее значения реализуются разнообразными средствами различных языковых уровней: фонетического, лексического, грамматического.

Наиболее распространенным термином при описании систем выражения того или иного значения является термин "поле". Возникшее в семасиологии понятие "поле" было перенесено в синтаксис, затем и в другие области языкознания. В грамматике понятие "поле" разработано в трудах В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Е.В. Гулыги, Е.И. Шендельс [1, 2, 4, 10]. Несмотря на то, что у грамматистов отсутствует единое толкование термина "грамматическое поле", большинством авторов под данным термином понимается совокупность взаимодействующих разнообразных средств грамматического и лексического уровней, призванных выражать и называть общие значения и связанных между собой не случайными отношениями, а отношениями, позволяющими установить определенные закономерности. К основным критериям выделения поля относят общность семантической функции взаимодействующих элементов разных языковых уровней, наличие известного семантического инварианта.

Полевой подход может оказаться особенно плодотворным при изучении эвфемии. Такой подход к языковому явлению соответствует естественным условиям речевого общения, когда средства различных языковых уровней используются в их неотъемлемой связи, где они дополняют, усиливают или заменяют друг друга.

Эвфемия представляет собой функционально-семантическую категорию, средства выражения которой находятся на разных уровнях языка. Такой подход к эвфемии встречается в работах С. Видлака. При анализе сфер действия языкового табу и эвфемизма исследователь предлагает учитывать оба аспекта слова: форму и значение. С. Видлак справедливо отмечает, что языковому запрету подвергаются не понятие, мысль, содержание слова, потому что их нельзя изъять из жизненного обихода, тем самым и из языковой коммуникации, а единственно некоторые их формы, внешние языковые манифестации [3, с. 270]. Явление языкового запрета и эвфемизма не охватывает все семантические системы, входящие в состав лексической структуры данного языка, а лишь некоторые из них. Даже внутри данной системы не все слова обязательно охвачены ими. Незатронутыми остаются некоторые семантические системы, например нейтральные слова из ежедневного жизненного обихода (*улица, стена, карандаш* и т.д.), хотя потенциально они могут случайно, в индивидуальном употреблении оказаться в сфере запрета. Другие системы охвачены табу регулярным образом (ругательства, физиологические отправления и т.п.), третьи вовлекаются в сферу запрета частично и кратковременно (например, в обществе женщин, престарелых, больных и т.д.). По мнению С. Видлака, деление слов, охваченных табу и эвфемизмом, на отдельные семантические группы нельзя провести в одном плане, на основе одного критерия. Чаще всего определяется общее значение некоторой группы близких слов - значение более высокого уровня, например части тела, физиологические отправления, половая жизнь, формулы вежливости, болезни, одежда и т.п. Здесь речь идет о соединении слов на базе их семантической общности при поддержке логического отношения "род - вид". Некоторые группы слов располагаются вокруг слова-доминанты, образуя строго ограниченные синонимические ряды (например, *смерть*). В других лексических рядах не всегда легко уловить слово-доминанту.

Систематизация слов, охваченных языковым запретом, в семантическом плане не обходится и без формального плана - морфологического и синтагматического. В случае, например, синтагматического поля речь идет о запрете употребления некоторых слов вследствие частого появления последних в соответствующих формальных сочетаниях, в контексте, который поражен языковым запретом. Так, слово *публичный* нередко избегается из-за ассоциации с табуизированным выражением *публичный дом*.

Наиболее подробную лексико-семантическую классификацию эвфемизмов предложил Р. Холдер, выделив в ней 70 предметно-понятийных сфер эвфемизации (возраст, публичные дома, измена,

трусость, дефекация, интоксиканты и т.д.) [11, р. 449]. Отечественные лингвисты выделяют 10-13 групп эвфемизмов с точки зрения лексико-семантической классификации [5, 9].

Все предлагаемые классификации подтверждают вывод С. Видлака о невозможности проведения деления эвфемизмов на семантические группы в одном плане, на основании одного критерия.

Языковые табу и эвфемизмы следует рассматривать как универсалии не только во временном, но и в пространственном отношении [5, с. 24]. Сравнивая эвфемизмы в одних и тех же значениях в разных языках, во многих случаях мы отмечаем тождество, или сходство, используемых языковых средств (ср. русск.: *недоедание* - вместо *голод*, англ.: *undernourishment* - вместо *hunger*), полную или частичную лексико-семантическую эквивалентность, что особенно касается слов широкой семантики (ср. русск.: *конфликт* - вместо *война*, англ.: *conflict* - вместо *war*) и калек (*период отрицательного экономического роста/period of negative economic growth* вместо *экономический кризис/economic crises*).

Однако нередко лексическое наполнение тождественных по денотативному значению эвфемизмов в разных языках не совпадает. Так, в русском языке оборот *очки втирать* часто используется вместо *врать*. Англичане в аналогичном значении применяют выражение *pull the wool over someone's eyes*, что дословно означает *натянуть шерстяную повязку на глаза*. Особый интерес представляют эвфемизмы, в основе которых лежат те или иные реалии. Например, происхождение английского оборота *in the straw* (*в соломе*) в значении *беременная* связано с обычаем класть солому перед домом роженицы, чтобы ее не беспокоил проезжающий транспорт.

В разных языках становятся актуальными и неактуальными различные лексико-семантические группы эвфемизмов. Так, в современном американском дискурсе продуктивна группа эвфемизмов "наименования, относящиеся к физиологической сфере", чаще всего связанные с физиологическими отправлениями.

Языковые реалии обнаруживаются также в неодинаковой популярности того или иного способа эвфемизации в разных языках. К примеру, звуковая аналогия интенсивно используется в английском, немецком, итальянском языках (вместо *God/Бог* говорят *Gad, Dad, Gum*), но в меньшей степени в русском. К заимствованиям англичане прибегают чаще, чем, например, немцы.

В целом можно заключить, что эвфемия как языковая универсалия имеет черты общего и особенного в понятийном и собственно лингвистическом аспектах в разных языках.

1. *Адмони, В.Г.* Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. - М. ; Л. : Наука, 1964. - 342 с.
2. *Бондарко, А.В.* Грамматическая категория и контекст. - Л. : Наука, 1971. - 286 с.
3. *Видлак, С.* Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля / С. Видлак // *Этимология. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам.* - М. : Наука, 1967. - С. 267-285.
4. *Гулыга, Е.В.* К вопросу о взаимосвязи уровней (языковые макро- и микрополя) / Е.В. Гулыга // *Лингвистика и методика в высшей школе.* - М. : Наука, 1967. - 231 с.
5. *Кацев, А.М.* Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу / А.М. Кацев. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. - 80 с.
6. *Леонтьев, А.А.* Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. - М. ; СПб. : Смысл : Лань, 2003. - 287 с.
7. *Мечковская, Н.Б.* Язык и религия: лекции по филологии и истории религий / Н.Б. Мечковская. - М. : ФАИР, 1998. - 352 с.
8. *Павлов, И.П.* Мозг и психика: Избранные психологические труды / И.П. Павлов. - Сер. "Психологи России". - М. : Московский психолого-социальный институт ; МОДЭК, 2004. - 360 с.
9. *Сеничкина, Е.П.* Эвфемизмы русского языка: Спецкурс : учеб. пособие / Е.П. Сеничкина. - М. : Высш. школа, 2006. - 151 с.
10. *Шендельс, Е.И.* О грамматико-лексическом подходе к языку / Е.И. Шендельс // *Лингвистика и методика в высшей школе.* - М. : Просвещение, 1970. - 254 с.
11. *Holder, R.W.* A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. - Oxford : Oxford University Press, 1995. - 501 p.

THE ORETICAL FOUNDATIONS OF EUPHEMISMS STUDY

© 2015 **Nikitina Irina**

Candidate of Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: i.n.nikitina@gmail.com

Psychological and social roots of tabu and euphemisms are investigated, the importance of three-aspect research (psychological, social and linguistic) is indicated in the article. The paper proposes a "field" approach to euphemisms study. The approach to euphemisms as a universal category is also suggested.

Keywords: euphemisms, linguistic taboo, psychological and social factors, lexical and semantic classification, language universals.

МОДАЛЬНАЯ РАМКА ТЕКСТОВ ДЖОЙСА

© 2015 Никитина Татьяна Германовна

кандидат филологических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

E-mail: humanhuman2009@yandex.ru

Освещается реализация модальности в тексте рассказа Джойса из серии "Дублинцы". В ней рассматриваются особенности композиционного построения и языкового оформления текста рассказа, описываются модальные средства, выявляется их роль в создании модальной рамки произведения. Делаются выводы о связи лингвистических средств реализации модальности с идейно-художественным содержанием произведения.

Ключевые слова: модальность, художественное произведение, творчество Джойса, модальная рамка.

Несмотря на то, что модальность исследуется в лингвистике с различных точек зрения, модальность художественного произведения до настоящего времени остается одной из наименее исследованных тем. В данной статье модальность рассматривается как лингвистическое явление, которое реализуется на разных уровнях текста, а также как литературное явление, создающее специфику определенного произведения путем образования модальной рамки.

Объектом исследования модальности послужил текст рассказа Дж. Джойса "Сестры" из серии рассказов "Дублинцы", которые были написаны в 1905 г. Книга вызвала сильный эмоциональный отклик у читателей, ее критиковали как ирландские католики, так и ирландские националисты. Она представляла собой пародию на дублинское общество, которая вызвала негодование публики. Рассказ, открывающий собрание "Дублинцы", был создан автором на основе теории "красоты". Компоненты данной теории назвал сам автор: полнота, гармония и озарение [2, с. 18-24].

События основаны на детских воспоминаниях Джойса, они во многом автобиографичны. Дублинское общество, в котором жил Джойс, является социумом, показанным в истории, главный герой - прототип автора. В рассказе отражено влияние религиозного мировоззрения и ирландского патристического движения. Одного из героев рассказа зовут так же, как и автора, - Джеймс. Рассказ создан последовательным чередованием трех композиционных элементов: описанием действий героев, внутреннего

монолог главного героя и диалогов героев истории. В течение рассказа эти элементы выстраиваются в определенной последовательности: внутренний монолог (размышления о смерти священника), диалог (беседа родственников героя) с элементами внутреннего диалога, внутренний монолог (размышления о смерти священника), описание действий (герои идут к дому священника) с элементами внутреннего монолога, внутренний монолог (воспоминания о священнике), описание действий (посещение дома священника) с элементами внутреннего монолога, диалог героев с элементами внутреннего монолога. В силу преобладания такого композиционного элемента, как внутренний монолог, повествование приобретает ярко выраженный личный характер.

Действительно, повествование ведется от первого лица, от имени мальчика, и представляет собой не просто последовательность событий, а скорее последовательность впечатлений, последствия действий, которые производят второстепенные герои на глазах у мальчика. Он же сам является наблюдателем, точка зрения которого изменяется на протяжении всего рассказа. Мальчик, уважающий старого священника, считающего его другом, убежденный сторонник католицизма, в конце истории начинает видеть мир в другом свете.

Превращение священника из уважаемого духовного наставника в разуверившегося сумасшедшего означает потерю уважения и веры в католические ритуалы. Это нашло отражение в преобразовании важного символа рассказа - чаши для католических ритуалов. Это значимый религиозный атрибут, символизирующий страдания Христа. В конце рассказа он превращается в пустой сломанный сосуд на груди умершего священника.

Основная форма повествования в данном произведении Джойса - сказ. Благодаря форме сказа [2, с. 67-68] описание событий окрашено личным отношением рассказчика. Это создает особую модальную насыщенность текста.

Модальная рамка в рассказе, таким образом, создана сложным композиционным построением текста, включает в себя внутренний монолог, из которого позже в произведениях Джойса развился знаменитый прием "поток сознания". Распространенность фрагментов, заполненных размышлениями и событиями героев, делает текст истории модально активным. Многие исследователи отмечают насыщенность произведений Джойса [1, 2, 4]. Модальность пронизывает все повествование, что выражено различными средствами речи:

1. Сложносочиненные предложения с придаточными дополнительными, где главное предложение строится по форме "местоиме-

ние 1 лица + глагол умственной деятельности" (*I puzzled my head to extract meaning from his unfinished sentences; I imagined that...; I understood that... I felt...; I found...; I wondered...; I remembered... and I felt that...*).

2. Предложения с модальными глаголами (*...but I would not satisfy him by looking up from my plate. I wouldn't like children of mine,' he said, 'to have too much to say to a man like that. Mr. Cotter might take a pick of that leg of mutton,' he added to my aunt. I crammed my mouth with stirabout for fear I might give utterance to my anger*).

3. Предложения с яркой экспрессивной лексикой (*Tiresome old red-nosed imbecile!*).

4. Модальные слова (*perhaps, of course*).

5. Сравнительные придаточные (*I continued eating as if the news had not interested me*).

6. Различные формы глагольного наклонения (*If he were alive, we would speak...*).

7. Видовременные формы глагола, создающие временной сдвиг и способствующие созданию модальной окрашенности нереальности даже у предложений, в которых глагол употребляется в действительном залоге. К примеру, если внимательный читатель остановится на предложении *Now I knew they were true*, то он не может не задуматься, в каком же временном пласте реально находится рассказчик. Обстоятельство времени *now* указывает, что действие происходит в настоящее время, и, возможно, это время, в котором находится взрослый рассказчик, вспоминающий о своих детских впечатлениях. Глагольная форма *knew*, не сочетающаяся с обстоятельством настоящего времени, создает у читателя впечатление неуверенности, сдвига временной перспективы. Весь последующий отрывок до конца абзаца, таким образом, приобретает двоякое значение. Его можно отнести как к моменту детства, так и к моменту, когда рассказчик вспоминает свое прошлое:

Now I knew they were true. Every night as I gazed up at the window I said softly to myself the word paralysis. It had always sounded strangely in my ears, like the word gnomon in the Euclid and the word simony in the Catechism. But now it sounded to me like the name of some maleficent and sinful being. It filled me with fear, and yet I longed to be nearer to it and to look upon its deadly work.

Благодаря особому использованию временных форм в рассказе и прошлое, и настоящее образуют особый временной континуум, переплетаются, создавая впечатление временной неопределенности.

Слияние настоящего, в котором существует рассказчик, и его прошлого кажется иллюзорным, усиливает оттенок недействительности, которая присутствует в рассказе. Поскольку формы глагола - модально маркированные средства, которые при изъявительном наклонении определяют модальную семантику фактологичности, в рассказе преобладают предложения, представляющие реальность описанного действия. Подобный эффект подчеркнут также многочисленным повторением морфологических форм, создающих определенную грамматическую структуру. Так, страдательный залог дублирует форму глагола в перфекте и форму причастия, а также фонетически схож с формами страдательного залога. Формы с окончанием *-ing* используются в утверждениях, содержащих причастия настоящего времени, обладающие фонетическим подобием с глаголами настоящего времени. Таким образом, создается паронимическая аттракция, основанная на сходстве морфологических форм, что выводит временные формы за рамки обычной функции обозначения времени [5, с. 24].

Особо следует отметить просодическое оформление текста, куда можно включить и ритмическое построение предложений и отрывков, а также аллитерации, столь любимые писателем. Многочисленные знаки препинания (точка с запятой, тире, запятая) постоянно прерывают течение высказывания, членя его на более мелкие синтагмы и придавая ритму "рваный" характер. Такой ритм держит читателя в постоянном напряжении, каждая синтагма, предваряемая паузами, приобретает характер значимости, подается читателю как структура, обладающая самостоятельностью и важностью не только в пределах высказывания, но и сама по себе.

Прерывание прямой речи словами автора в определенных моментах, создающее искусственные паузы, членящее речь на две отдельные части, также служит цели создания более компактного, динамического ритма и способствует тому, что читающий более внимательно рассматривает следующую за паузой информацию.

Таким образом, модальность рассказа создается на трех уровнях:

- уровень текста (сложное композиционное построение, повествование от первого лица, главная тема рассказа, эмоциональный настрой героев рассказа);
- уровень речевых средств (эмоционально окрашенный словарь, грамматические формы глагола и т.д.);
- уровень просодических средств, где все модальные средства связаны между собой для создания определенного стилистически

маркированного средства, основанного на фонетическом подобии [3, с. 24].

Все три уровня сопряжены с реализацией основной идейно-художественной задачи: создания критической картины окружающей действительности.

* * *

1. *Аристов, А.Ю.* Интерпретация лингвокультурного фона в произведениях англоязычных авторов : дис ... канд. филол. наук / А.Ю. Аристов. - Тольятти, 2008. - 172 с.

2. *Гениева, Е.Ю.* Художественная проза Джеймса Джойса : дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Гениева. - М. : МГУ, 1972. - 126 с.

3. *Головкина, А.С.* Полифония слова в художественном тексте: на материале произведения Дж. Джойса "Дублинцы" : дис. ... канд. филол. наук / А.С. Головкина. - Самара, 2011. - 174 с.

4. *San Juan, E.* James Joyce and the Craft of Fiction. An interpretation of *Dubliners* / E. San Juan. - Teaneck : Fairleigh Dickinson University Press, 1972. - 260 p.

5. *Wales, K.* The Language of James Joyce / K. Wales. - NY : St. Martin's Press, 1992. - 181 p.

MODAL FRAME OF TEXTS BY JOYCE

© 2015 Nikitina Tatyana

Candidate of Philology, Associate Professor
Tolyatti State University

E-mail: humanhuman2009@yandex.ru

The article is devoted to realization of a modality in the text of the story by Joyce from a series "Dubliners". It considers features of composition construction and language arrangement of the text of the story; modal means are described, their role in creation of a modal framework of the literary text. The article contains conclusions on the role of linguistic means in realization of modality and their connection with the message of the work.

Keywords: a modality, literary text, Joyce's creative work, modal framework.

ВИРДЖИНИЯ ВУЛФ И ЕЕ ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

© 2015 Петрова Наталья Эрнстовна

старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет

E-mail: bakinan@mail.ru

Рассматривается творческий метод В. Вулф и ее роль в истории английского литературного модернизма. Художественный метод В. Вулф - это попытка построения новой модели "текст - реальность", основанной не столько на отражении действительности, сколько на ее постижении. Взаимодействие природных феноменов, социальной жизни и внутреннего мира персонажей ложится в основу интерпретации романов В. Вулф.

Ключевые слова: художественный метод, принцип зеркальности, модель "текст - реальность", "момент бытия", психологическая школа, поток сознания.

За Вирджинией Вулф давно и прочно закрепилось место одного из крупнейших писателей и теоретиков английского модернизма. На протяжении всего XX столетия интерес к ее творчеству неуклонно возрастал как со стороны критиков, так и со стороны рядовых читателей. Произведения Вулф, которые многие из ее современников рассматривали как слишком утонченные для массовой аудитории, постепенно получили признание у самой широкой публики, в том числе в России. Являясь одной из наиболее выдающихся фигур XX столетия, Вулф особо почитаема за внедрение определенных "технических инноваций" в структуру романа и развитие повествования в стиле "поток сознания". Наибольший интерес как для читателей, так и для литературоведов представляют прежде всего ее так называемые экспериментальные романы: "Комната Джейкоба", "Миссис Дэллоуэй", "На маяк", "Волны", а также роман-биография "Орландо".

В. Вулф (1882-1941), потомственная аристократка, была дочерью литературного критика, философа и историка Лесли Стивена. Она получила лучшее домашнее образование и выросла в атмосфере интеллектуального аристократизма. После смерти отца семья переехала в район Блумсбери, где по традиции селились музыканты и художники. Здесь дети Стивена и другие молодые интеллектуалы организовали клуб "Блумсбери", который стал особым знаком времени, когда на смену традиционному

представлению об искусстве приходило новое, авангардистское. Согласно новым теориям область подсознательного не менее важна, чем сфера сознательного, поскольку именно здесь скрыты импульсы, модели поведения и мышления.

К 20-м гг. XX столетия В. Вулф пришла к пониманию того, что роман в сложившихся к тому времени формах уже не может адекватно выражать окружающую действительность. Главной задачей романиста Вулф склонна считать выражение неких "моментов бытия", во время которых человек переживает особое чувство слияния с окружающей действительностью, ощущая себя как единое целое с миром.

Тем не менее, достижение этой цели невозможно без различных инноваций в самом жанре романа. Пересмотру должно подвергнуться все - и техника письма, и основные принципы организации материала, и роль персонажей в структуре произведения. В своих экспериментальных романах писательница на практике воплотила выдвинутые теоретические положения. В них В. Вулф смогла создать органичный синтез новой техники письма с постановкой самых глубоких вопросов человеческого бытия.

После смерти В. Вулф началось активное, разностороннее - с точки зрения философии, психологии, литературоведения - исследование ее творчества, которое продолжается до сих пор. Однако здесь, как утверждают ученые, возникает парадоксальная ситуация. Нетрадиционность поэтики Вулф не вызывает никаких сомнений, но истоки этой самобытности и формальных инноваций в ее прозе исследователи зачастую пытаются найти в неких внешних обстоятельствах, не сопряженных напрямую с литературной практикой. Иначе говоря, для объяснения внутренних законов построения повествования привлекаются внешние факторы: особенности психики В. Вулф, круг ее общения, ее взгляды на современное общество, женский вопрос и т.д. (А.А. Колотов, А. Аствацатуров, Е.Ю. Гениева, М.М. Pawlowski).

Опираясь на критическую литературу, попытаемся дать объяснение художественному методу В. Вулф. Так, в романной реальности автора вычленяются **три основополагающих элемента** - природные феномены, социальная жизнь и внутренний мир персонажей, взаимодействие которых составляет базу интерпретации романов В. Вулф. Другие исследователи видят основу метода В. Вулф в применяемом ею **принципе зеркальности**, когда люди, предметы, пейзажи становятся рядами зеркал, отражающих особенности персонажей, которые не осознают сам процесс отражения. Это видит читатель, наблюдая, как герои воспринимают мир. Читатель понимает также, что главным для В. Вулф является

не отражение, а осмысление реальности. Цель ее художественного метода - это очевидная попытка построения новой модели **"текст - реальность"**, базирующейся как на отражении действительности, так и на ее постижении. Реальность для В. Вулф - не столько повседневный и объективный мир, окружающий человека, сколько глубинная взаимосвязь, взаимоотношения между человеком и окружающей его действительностью. Она была убеждена, что за поверхностью привычных вещей скрывается "нечто" - сама неуловимая суть жизни, "великая сложность", явить которую миру может лишь новое искусство. Поэтому в ее произведениях реальная, доступная привычному взгляду оболочка вещей взрывается, а все механическое, поддающееся научному толкованию, вызывает недоверие; здесь упор делается на постижение метафизического смысла явлений [1, с. 17]. В. Вулф разделяет реальность на "факт" и "видение" - мир физических предметов и мир мистических озарений, единения человека с универсумом. Мир факта для нее есть мир физической изоляции и ограниченности; мир видения есть духовный мир единения. При этом ни один из этих миров не может существовать без другого [6, р. 4-5]. Действительность уже не воспринимается как единое, застывшее целое; она изменчива, и ее восприятие зависит от определенной, конкретной точки зрения на нее.

Все переживается отдельным человеком, единичным сознанием. Смысл события зависит, таким образом, от точки зрения того, кто воспринимает это событие и наделяет его тем или иным значением. Ясной становится задача прозы писательницы - показ достижений "моментов видения", "моментов бытия" персонажами романов. Только в эти "моменты" реальность становится доступной и открытой сознанию [4, с. 139]. Главным становится изображение не "тела", а "души", процесса внутренней работы человеческого духа. Символы и мотивы играют в романе важную роль. Таким образом, особенности творческой манеры В. Вулф обусловлены иным восприятием действительности: отразить реальность - это значит с наибольшей полнотой передать субъективные ощущения, эмоции героя; задачей ее прозы служит изображение потока бесконечно разнообразных впечатлений во всей их противоречивой сложности.

Новое понимание современной художественной прозы неизбежно должно было повлечь за собой изменение структуры романа. Художественный метод В. Вулф объединяется с методом так называемой психологической школы: "Убеждение, что жизнь сознания имеет самодовлеющее значение, а социальная деятельность человека есть нечто второстепенное или вовсе не существующее, нежелание или неспособность раскрыть закономерности общественной жизни, социальные связи и конфликты - все это обуславливает характерные черты писателей психологической

школы: отсутствие сюжета, завязки и развязки, последовательно и органически развивающегося действия" [3, с. 89]. Так и в романах В. Вулф нет сюжета в традиционном смысле этого слова. Одни считают отсутствие насыщенного событийного ряда недостатком ее метода: "У Вулф люди и явления предстают "освобожденными" от жизненных обстоятельств. В ее романах отсутствует сюжетное движение событий, раскрывающее смысл жизненных конфликтов, композиция сводится главным образом к чисто внешним соотношениям" [2, с. 12].

Другие ученые указывают на то, что особенности творческой манеры В. Вулф связаны, как указано выше, с иным восприятием действительности. Признание относительности мира приводит к отказу от последовательного, постепенно развивающегося причинно-следственного ряда событий, показа "объективной реальности"; здесь наблюдается изображение изменчивой, фрагментарной жизни человека. Для выражения этой идеи используется метафора лестницы (сюжет традиционного романа) и паутины (роман модернизма, где все сюжетные нити замкнуты на сознании персонажа): «Во-первых, исподволь изменилась структура романа: от структуры лестницы к структуре паутины. Во-вторых, энергия романа переместилась с противопоставления двух центров - индивидуального "я" и мира общественного - к несбалансированной концентрации на "я". Для такого "романа-паутины" характерной является также тенденция к открытости финала произведения - в надежде более явственно отобразить реальность, в которой нет ничего разрешенного окончательно, и все находится в постоянном движении-становлении. Все внимание автора обращено на "меньшее", на незначительные на первый взгляд стороны жизни. Тем самым постулируется главная задача прозы писательницы - показ достижений "моментов видения", "моментов бытия" персонажами романов. Только в эти моменты реальность становится доступной и открытой сознанию. Реальность у Вулф ассоциируется не с внешним миром и его событиями, а с выявлением скрытого внутреннего потенциала, проявляющегося лишь в момент "откровения"» [4, с. 117].

Историческое время, присущее роману реализма, в модернистском становится уже временем психологическим (переживается внутренне) или символическим (воспринимается как символическая, а не историческая реальность). Тем самым, акцент с "внешнего" перемещается на "внутреннее" - на процессы восприятия и познания окружающего мира. Отсюда использование различных приемов, чтобы максимально репрезентировать этот процесс, сделать его доступным для читателя. Даже язык романа с его множеством значений и игрой коннотатов является отражением нового понимания постоянно меняющейся реальности.

В своих романах В. Вулф использует **множество различных повествователей**, показ событий с разных точек зрения, т.е. отходит от позиции вездесущего автора-повествователя. Безусловно, наблюдатель, ведущий повествование, может описывать как мысли самого персонажа, так и мысли других людей об этом персонаже. Как пишет Н.П. Михальская, образ объективного мира преломляется в сознании персонажей, а ракурс изображения зависит от перемещающейся точки зрения [5, с. 78].

Как было упомянуто ранее, произведения В. Вулф относят к литературе "потока сознания". Сама писательница говорила:

Examine for a moment an ordinary mind on an ordinary day. The mind receives myriad impressions - trivial, fantastic, evanescent, or engraved with the sharpness of steel. From all sides they come, an incessant shower of innumerable atoms; and as they fall, as they shape themselves into the life of Monday or Tuesday<...>Is it not the task of the novelist to convey this varying, this unknown and uncircumscribed spirit, whatever aberration or complexity it may display, with as little mixture of the alien and external as possible? [8, с. 154].

Читатель узнает не только о событиях, но и о восприятии персонажами этих событий, восприятии, которое постоянно меняется и, собственно, никогда не заканчивается.

Однако мы, как и большинство исследователей, считаем, что обращение В. Вулф к сознанию служит скорее для передачи эмоционального фона персонажа, переменчивой игры его чувств, нежели для передачи мыслей и рассуждений. Оно основано зачастую на косвенной речи, на метафорах, которые лучше всего могут описать эмоциональное состояние персонажа. Таким образом, мы полагаем, что В. Вулф не использует технику потока сознания в точном смысле этого слова. Данный прием является как бы невидимой передаточной инстанцией между персонажем и читателем, своеобразным наблюдателем, который мог бы не только заглядывать в души героев, но и видеть их внешний облик. (...*the consciousness of the narrator married to the consciousness of the character and speaking for it. To the Lighthouse is a masterwork of the exploration of the consciousness of others with the tool of indirect discourse* [7, с. 116].) Приемы, используемые В. Вулф, создают "импрессионистичность" ее прозы. Это "новое письмо", которое по-другому передает реальность, "внешнее", на уровне восприятия, а не интерпретации, передает так, что читатель получает возможность ощутить реальность, погрузиться в нее, прочувствовав "глубину" и "бездонность" реальности и пережив свой собственный "момент бытия".

1. *Гениева, Е.Ю.* Жемчужины в короне / Е.Ю. Гениева // Эти загадочные англичанки. - М. : Прогресс, 1992.
2. *Гинзбург, Л.Я.* О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. - Л. : Интрада, 1977.
3. *Жантеева, Д.Г.* Английский роман XX века, 1918-1939 / Д.Г. Жантеева. - М. : Наука, 1965.
4. *Ильина, Н.К.* Рассказы В. Вулф и О. Хаксли (Опыт сопоставительного анализа) / Н.К. Ильина // Модификация художественных систем в историко-литературном процессе : сб. науч. тр. - Свердловск : УрГУ, 1990.
5. *Михальская, Н.П.* Пути развития английского романа 1920-1930-х годов: Утрата и поиски героя / Н.П. Михальская. - М. : Высш. школа, 1966.
6. *Kelley, Alice van Buren.* The Novels of Virginia Woolf: Fact and Vision / Alice van Buren Kelley. - Chicago & London : University of Chicago, 1973.
7. *Miller, J.H.* Virginia Woolf's All Souls' Day: The Omniscient Narrator in Mrs Dalloway / J.H. Miller // The Shaken Realist: Essays in Modern Literature in Honor of Frederick J. Hoffman. - Baton Rouge : Louisiana State UP, 1970.
8. *Woolf, V.* The Common Reader / V. Woolf. - London : The Hogarth Press Ltd, 1925.

VIRGINIA WOOLF AND HER WRITING TECHNIQUES

© 2015 Petrova Natalya

Senior Lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: bakinan@mail.ru

Writing techniques of V. Woolf and her role in the history of English modernistic literature are represented in this article. V. Woolf's writing techniques is an attempt to build a new "text - reality" model, based not on the reflection of reality but on its realization. Interaction of nature's phenomena, social life and inner world of the characters lies in the basis of her novels' interpretation.

Keywords: writing techniques, principle of looking-glass, "text - reality" model, "moment of existence", psychological school, stream of consciousness.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРЕЧИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ДЕЙКСИС В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© 2015 Петрянина Ольга Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент

© 2015 Ефремова Юлия Ивановна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: perevod02@rambler.ru

Описывается специфика наречий с временной семантикой в составе адвербиально-субстантивных словосочетаний, служащих для выражения различных темпорально-аспектуальных значений в немецком языке. Выявляются общие и специфические особенности их семантики, способы связи между компонентами, их синтаксические позиции, а также определяются морфологические формы зависимого слова и взаимоотношения между стержневым и зависимым словом.

Ключевые слова: темпоральное наречие, аспектуальность, длительность, предложно-падежное словосочетание, кратность, коррелят.

Функционально-семантическая категория темпоральности представлена языковыми средствами (грамматическими, лексическими, а также грамматико-контекстуальными и т.п.), относящимися к разным уровням и аспектам языка. Общей семантической функцией средств выражения времени является актуализация временных отношений.

Одним из основных лексических средств выражения временных отношений выступают наречия. Наречия темпоральной семантики в немецком языке выражают относительную и абсолютно-относительную локализацию во времени, относительную (неопределенную) длительность, относительную кратность. Кроме того, словосочетания с временным наречием в роли главного слова являются весьма распространенными среди сочетаний с обстоятельственными наречиями в немецком языке. Исследование сочетательных потенциалов наречий позволяет выявить общие и специфические особенности их семантики, способы связи между компонентами, их синтаксические

позиции, а также определить морфологические формы зависимого слова и взаимоотношения между стержневым и зависимым словом.

Наречия-корреляторы *vorher, zuvor, früher, später*, местоименные наречия *darauf, danach* и их синонимы могут уточняться существительными темпоральной семантики, представляющими собой единицы измерения времени: *einen Tag früher, Minuten später, einen Monat darauf*. Существительные употребляются в аккумулятиве, могут иметь форму единственного и множественного числа и находятся в препозиции: *...neben dem Brunnen, wo Johannes ein Jahr vorher auf den Glockenschlag elf gewartet hatte. Eine Stunde später sass sein Vater im Büro* [3, S. 67].

В свою очередь, они могут уточняться числительными и прилагательными: *eine halbe Stunde zuvor, einige Zeit darauf, ein kurzes Jahr später*.

Эти словосочетания выражают определительно-обстоятельственные отношения с оттенком меры. Наречие располагает действие относительно центра ориентации, а зависимое слово называет количество времени, отделяющее время совершения действия от центра ориентации. Иногда в функции зависимого компонента употребляются существительные нетемпоральной семантики, но выражающие в сочетании с главным словом темпоральное или пространственно-темпоральное значение: *ein paar Schritte später, wenige Atemzüge darauf* [5, S. 78].

Например: *...bevor er wenige Atemzüge darauf erschossen wurde* [2, S. 249].

Наречие *gleichzeitig* употребляется в сочетании с предложно-падежной группой существительного преимущественно нетемпоральной семантики и соединяется с ней путем управления: *gleichzeitig dem Abbruch, gleichzeitig dem Angriff, gleichzeitig mit seinem älteren Kollegen, gleichzeitig ihm*.

Данный способ связи присутствует и в сочетаниях наречий *mitten, inmitten* с существительными. Эти наречия сочетаются с существительными темпоральной и иной семантики (в сочетании с существительными пространственной семантики они выражают пространственную локализацию): *inmitten der Nacht, mitten im Jahr, mitten im Kochen*.

Например: *...was sie inmitten der Nacht in seinem Herzen geregt hatte* [3, S. 132].

Наречие *lang* сочетается с существительными темпоральной семантики, являющимися преимущественно единицами измерения

времени, часто имеющими при себе уточнители в виде числительных и прилагательных: *einen Tag lang, einige Monate lang, eine ganze Macht lang, zehn Jahre lang*. В некоторых случаях в качестве зависимого компонента употребляются существительные нетемпоральной семантики, но приобретающие таковую в составе словосочетания: *ein paar Atemzüge lang, ein Vaterunser lang*.

Например: *Mir wurde das mein Leben lang nachlaufen* [3, S. 105].
...und blickte ein paar Minuten lang in den Vorgarten hinaus [4, S. 86].

В этих словосочетаниях существительные всегда занимают позицию слева от наречия. Компоненты соединяются посредством управления. Данные словосочетания называют определенное количество времени.

В некоторых словосочетаниях трудно выделить ведущий компонент. К ним относятся словосочетания, состоящие из наречий кратности *einmal, mehrmals, ein paarmal* и предложно-падежной группы существительных темпоральной семантики: *einmal in der Woche, mehrmals am Tage*. Например: *...und einmal in der Woche wurde das Wasser abgelassen* [4, S. 261]. Наречия выражают совершение действия с определенной частотой в период, называемый предложно-падежной группой.

Словосочетания, образованные из наречий кратности, возобновления действия и длительности *oft, wieder, häufig, immer, stets* и из предложно-падежной группы существительного, формируют более дифференцированные видовременные отношения: *immer um die Mittagszeit, oft am Sonntag, gewöhnlich am Wochenanfang* [3, S. 38].

Например: *Er besuchte uns gewöhnlich am Wochenanfang. Sie kam immer um die Mittagszeit* [2, S. 195].

В данных словосочетаниях употребляются существительные темпоральной и нетемпоральной семантики. Большинство словосочетаний подобного типа имеет ослабленную связь между компонентами, которые являются разноплановыми и равновеликими языковыми единицами: существительные выступают в качестве локализатора, указывая на определенный период или момент совершения действия, а наречие выражает кратность или длительность совершаемого действия [1, S. 156]. Наречие в подобных сочетаниях, как правило, стоит в препозиции, и это обстоятельство дает основание считать его ядром группы.

Темпоральные наречия могут употребляться в составе некоторых субстантивно-адвербиальных словосочетаний в качестве зависимого компонента.

Наречия *darauf, danach* и их синонимы, а также наречия *sofort, gleich* образуют словосочетания с существительными в предложно-падежной форме с предлогом *nach*, реже с предлогами *bei* и *an*: *bald nach der Taufe, gleich nach dem Mittagessen, sofort nach dem Eintritt, sofort bei der Verhaltung, sogleich am Tage, sogleich beim Erscheinen*.

Словосочетания с предложно-падежной формой существительного образуют наречия следования типа *darauf* и наречия предшествования типа *vorher, zuvor*: *am Abend darauf, am Tage darauf, am Abend vorher*. В этих словосочетаниях наречие играет роль зависимого компонента, так как здесь предложно-падежная конструкция выступает самостоятельно в роли темпорального локализатора, а наречие служит целям уточнения времени совершения действия, размещая его за определенным центром ориентации или до него: *Am Abend darauf zögerten wir aller Ernstens, ob wir musizieren sollten* [2, S. 157].

Наречия *früh* и *spät* образуют чаще всего сочетания со стоящей в постпозиции предложно-падежной группой существительных, называющей конкретный период дня: *spät am Abend, früh am Morgen, spät am Nachmittag*. Оба компонента могут определяться самостоятельно. Основная временная ориентация исходит все же от предложно-падежной группы существительного, а наречие выступает в качестве его конкретизатора.

Наречия *lange* и *kurz* образуют словосочетания с предложно-падежными формами существительных с предлогами *vor* и *nach*, выражающих локализацию действия во времени: *kurz vor Torschluss, kurz vor dem Weggehen, lange vor Schluss der Sitzung, kurz nach meiner Abfahrt*.

В данных словосочетаниях встречаются преимущественно существительные темпоральной семантики (*Beginn, Anfang, Ende, Zeit*) или отглагольные существительные со значением процесса (*Weggehen, Abfahrt*): *...mit der er lange nach den Mahlzeiten in bequemster Haltung verharrte...* [2, S. 312]. При этом существительное называет время действия, а наречие *lange* указывает на то, что действие в обозначаемый период совершается в течение длительного времени.

Таким образом, наречия с временной семантикой в составе адвербиально-субстантивных словосочетаний служат для выражения различных темпорально-аспектуальных значений. Данные конструкции дают наиболее полную темпоральную характеристику действия, выражая с различной степенью точности время действия, его продолжительность и повторяемость; конкретизируют исходное временное понятие. Синтаксическая позиция наречия такова, что существительное может находиться по отношению к ведущему компоненту в

препозиции или в постпозиции. Также различна и семантика зависимых существительных.

* * *

1. *Engel, U.* Deutsche Grammatik / U. Engel. - Heidelberg : Groos, 1996. - 222 S.

2. *Haslinger, J.* Opernball / J. Haslinger. - Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1997. - 471 S.

3. *Schütz, H.* In Annas Namen / H. Schütz. - Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1986. - 307 S.

4. *Schwanitz, D.* Der Campus / D. Schwanitz. - Frankfurt am Main ; Berlin ; Weimar : Der Goldmann Verlag, 1995. - 382 S.

5. *Steube, A.* Temporale Bedeutung im Deutschen (studia grammatical XX) / A. Steube. - Berlin : Akademie-Verlag, 1980. - 219 S.

FUNCTIONAL-SEMANTIC CHARACTERISTIC ADVERBS EXPRESSING TEMPORAL DEIXIS IN GERMAN

© 2015 **Petryanina Olga**

Candidate of Philology, Associate Professor

© 2015 **Efremova Yliya**

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: perevod02@rambler.ru

The article describes the specificity of adverbs with temporal semantics in adverbial-noun structures that are used for the expression of different temporal-aspectual values in German language. The author reveals general and specific features of their semantics, methods of connections between the components, their syntactic position, as well as the morphological forms of the dependent word and relations between the main and dependent word.

Keywords: temporal adverb, aspectuality, duration, prepositional phrase, multiplicity, correlate.

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИКС И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

© 2015 Сейтекова Анна Владимировна

преподаватель

Самарский государственный экономический университет

E-mail: perevod02@rambler.ru

Рассматривается комикс как особый вид иллюстрированного художественного текста, включающего в себя зрительный ряд и реального читателя. Автор делает акцент на том, что используемые в комиксах языковые средства отбираются с целью достижения комического эффекта, реализации замысла и отражения взглядов их создателей.

Ключевые слова: комикс, лингвистика, тематические разновидности, вербальные и визуальные компоненты, самосокращение, звукоподражание.

При анализе различных источников было выявлено, что определение комикса зависит от области знаний, объектом исследования которой он является. В данной статье рассматриваются некоторые лингвистические особенности американского комикса. В настоящее время исследования также ведутся в сферах социологии, психологии, культурологии, искусствоведения, литературоведения, лингвистики, теории коммуникации и в нейролингвистическом программировании (НЛП).

Однако сегодня именно в лингвистике проводятся наиболее обширные исследования комикса. Лингвистами были изучены комиксы в таких направлениях, как психолингвистика, теория коммуникации, нейролингвистическое программирование, лингвистика текста. Все эти направления в лингвистике позволяют объективно раскрыть структуру явления комикса, а также избежать предвзятости и субъективного отношения [1, с. 207].

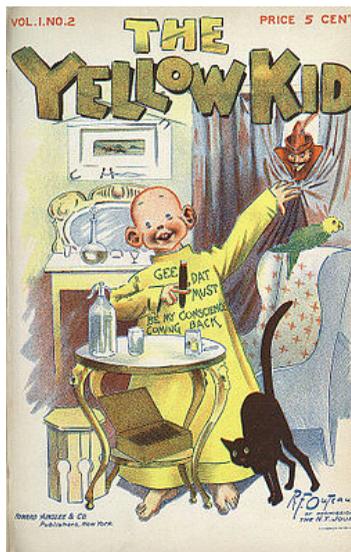
В книге "Понимание комикса" автор Скотт МакКлауд дает иное определение: "Комикс - это смежные рисунки и другие изображения в смысловой последовательности" [6, с. 14].

Жорж Садуль приводит еще более краткую дефиницию. Он рассматривает комиксы как "рассказы в картинках" [8, с. 76].

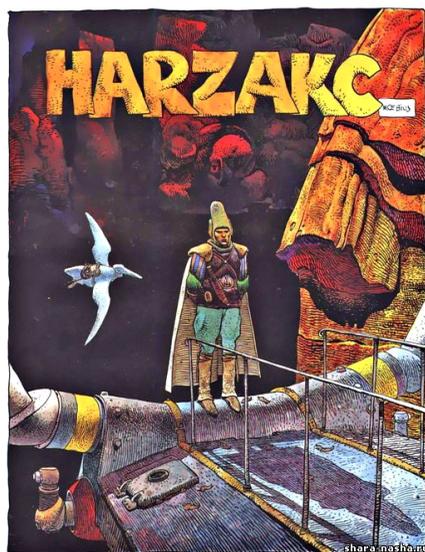
Авторы труда *Comichistory* Alan и Laurel Clark дают следующее определение комикса: *Comics is a visual medium used to express ideas via images, often combined with text or visual information* [10, p. 46].

Исходя из перечисленных определений, мы можем утверждать, что суть данного жанра заключается в серии изображений и связанных с ними текстов, при помощи которой рассказывается какая-либо история.

Год выпуска первого комикса вызывает большие разногласия между специалистами. Предшественниками комикса по праву считаются политические английские карикатуры конца XVIII - начала XIX в. Одни исследователи полагают, что первый комикс был напечатан в газете "Уолд" в 1894 г. под названием "Истоки новых видов, или Эволюция крокодила". Это была серия рисунков Р. Аутколда. Другие связывают возникновение комикса с рождением образа "Желтого паренька" 5 мая 1895 г., быстро ставшего популярным среди американской публики. В 1897 г. появляется первая серия "животных" комиксов (the animal comics) "Тигренок", автором которой был Джеймс Свинтерсон.

Первый комикс *The Yellow Kid*

Обложка немого комикса *Arzach*

Однако большинство лингвистов утверждают, что первым создателем комиксов был Ричард Фелтон Аутколт, являвшийся автором черно-белой однолинейной карикатуры "Вниз по аллее Хоган", которая была напечатана в 1895 г. в американской газете "Мир". Главный герой данной карикатуры - лысый парень в рубашке. Позже издательство газеты начало экспериментировать с цветами, после чего у персонажа этого шаржа появилась желтая рубашка с текстом на ней. В связи с этим читатели прозвали лысого героя "Желтым парнем" (The

Yellow Kid). Первым комиксом считается "Вниз по аллее Хоган", но он не имел большого успеха [5, с. 251].

Существуют так называемые "немые" комиксы, текст в которых отсутствует. При этом отсутствие текста в таких комиксах не затрудняет понимание темы, так как сюжет становится ясным посредством изображений. "Немые" комиксы встречаются крайне редко. Примером данного вида комиксов является "Арзак" Жана Жиро.

Классический комикс состоит из ряда изображений, где прямая речь героев выражается при помощи филактера - "словесного пузыря" [7, с. 316].

Различаются разновидности комиксов по форме:

Ежегодник (Annual/Yearbook). Рассматривается как отдельная серия и нумеруется согласно году издания, в котором комикс выпускался. Обычно комикс такой формы имеет больше страниц, чем ежемесячник этой же серии, и включает в себя один или несколько новых рассказов, а также ряд дополнительных материалов, которым не хватает места в ежемесячной серии. Дополнительные материалы могут содержать биографические сведения о персонажах, изображения на всю страницу или плакаты персонажей, переиздания ранее опубликованных материалов, а также новые короткие рассказы. Ежегодники особенно часто встречаются в изданиях издательств *DC*, *Marvel*.

Британский ежегодник. В Великобритании большое количество ежегодников публикуются незадолго до окончания каждого года. Британские ежегодники - книги в твердом переплете в сто или более полноцветных страниц. Дата на таких ежегодниках указывается, как правило, на следующий год, чтобы продавцы не снимали их с полок магазинов сразу после Нового года.

Подобные ежегодники особенно часто встречаются среди изданий *Fleetway*, *Egmont*.

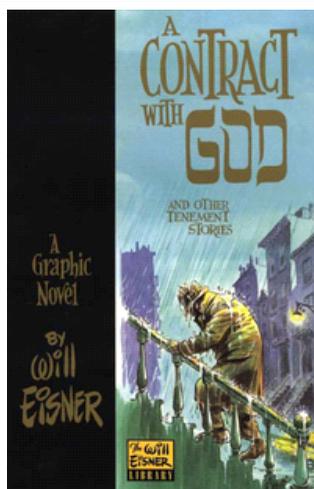
Ежемесячное издание (Monthly). Серия комиксов, выходящая ежемесячно. Распространены в основном на американском рынке.

БД (BD - La bande dessinée). Это обозначение европейских комиксов (но не переводных американских). Из-за сложной графики один выпуск выходит раз в год или реже.

Вебкомикс (Webcomic). Комиксы, которые распространяются с помощью Интернета, зачастую через сайты самих авторов. Некоторые вебкомиксы могут содержать ряд интерактивных деталей. Наиболее популярные серии комиксов впоследствии издаются на бумаге издательствами.

Вебкомикс XKCD

Графическая новелла
A Contract with God

Графическая новелла (GN - graphic novel). Представляет собой законченную новеллу, издающуюся в графическом варианте. В таких новеллах основой передачи сюжета является рисунок, а не текст. По содержанию данные произведения в большинстве своем обращены к взрослой аудитории и имеют ограничения по возрасту (англ. *adult content*). Новеллы обычно издаются в твердом переплете на качественной бумаге и имеют сорок и более страниц.

Стрип (Strip). Комедийный комикс, состоящий из двух или трех панелей, расположенных горизонтально, как правило, печатается в воскресных газетах и публикуется в Интернете.

Комикс-стрип Calvin and Hobbes

Комикс имеет тесную связь с мультипликацией. В английском языке слово *cartoon* - "кариатура" - может обозначать и комикс, и мультфильм [2, с. 173].

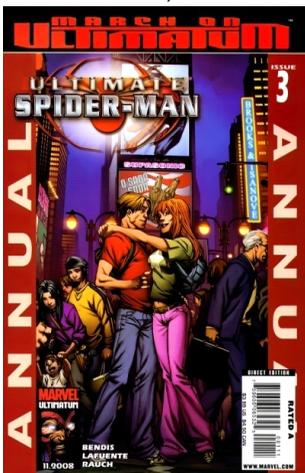
Объем также может быть различным: как короткие, так и объемные графические романы и сериалы.

Современные комиксы, к сожалению, утратили комическую природу. Можно выделить основные тематические разновидности:

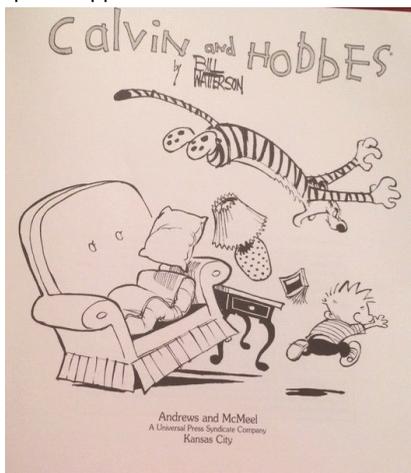
- комиксы о Диком Западе (Westerners);
- о похождениях суперменов;
- о приключениях в джунглях;
- о животных;
- о преступлениях (самая "массовая" разновидность);
- о войне;
- "любовные";
- юмористические;
- научно-фантастические;
- псевдоисторические комиксы;
- комиксы, сжато и упрощенно передающие произведения классической литературы [9, с. 58].

Классический комикс, издающийся на бумаге, состоит из четырех или шести рисунков, связанных единством времени и действия повторяющихся героев. В пределах ограниченного пространства в комиксах всякий раз происходят завязка и кульминация события, которое, несмотря на это, сохраняет "открытый конец".

Комиксы состоят из обложки, которая передает их основной смысл. Помимо рисунка на обложке комиксов изданий *Marvel* и *DC* указаны название, эмблема фирмы, цена и дата.

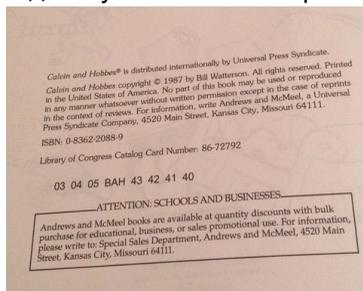
Обложка комикса
Ultimate Spider - Man. Annual 3

Фронтиспис комикса
Calvin and Hobbes

Затем следует фронтиспис - рисунок, позволяющий читателям больше узнать о комиксе.

На оборотной стороне комикса титульный лист, где указываются год выпуска комикса и краткая информация об издании.

**Титульный лист комикса
Calvin and Hobbes**

**Pin-Up Page в комиксе
Batman - The Dark Knight. Volume 2**

В комиксе может содержаться Pin-Up Page, где изображен дополнительный рисунок от художников.

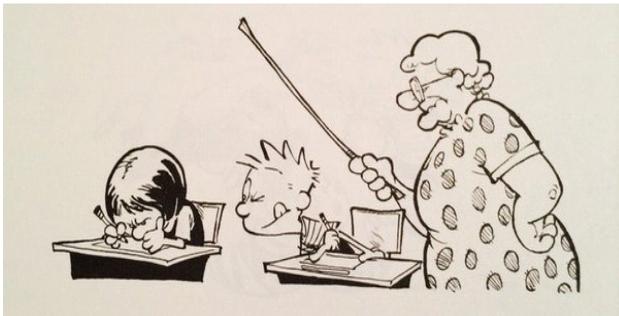
Сюжет комикса не отличается глубиной, но этого и не требуется. Усложнение сюжета повлечет за собой увеличение объема, а законы данного жанра "массовой коммуникации" требуют небольшой истории. Читателям не нужна глубокой драмы, соблюдения физических законов и тому подобное. Им необходимо, чтобы картинки помогли занять время. Комикс - это история в картинках, которая предназначена развлекать читателей. Поэтому в них, как правило, все просто и нет сложного для восприятия сюжета [3, с. 253-254].

Для комиксов характерна двучленная схема передачи информации. Информация выступает как основной текст, а эту схему дополняют заголовки и эхо-фразы.

Неотъемлемым свойством комиксов является сочетание знаковых единиц двух видов, а именно вербальных и визуальных. Любой знак не вполне произволен, если функционирует в рамках одной системы. Взаимосвязь двух знаковых единиц подразумевает единство вербальных и визуальных компонентов. Такая взаимосвязь выражается во взаимовлиянии разных знаков (словесных и визуальных) и в их дополнении друг друга. На вопрос о том, что важнее в комиксах: визуальная или текстовая сторона, ответить сложно, поскольку он читается как единый, сплошной текст [4, с. 19].

В каждом комиксе соотношение вербальных и визуальных элементов дифференцируется по-разному. На примере самых популярных в настоящее время комиксов про Человека-паука (*Ultimate Spider-*

Man. Annual 3) и Бэтмена (*Batman - The Dark Knight. Volume 2*), а также *Calvin and Hobbes* можно выявить данные визуальных и вербальных элементов. В каждом комиксе присутствуют "немые" кадры, которые состоят только из иллюстрации, без вербальной части.

Немой кадр в комиксе *Calvin and Hobbes*

Однако при всем этом смысл кадра и комикса не теряется и в целом понятен читателям. Сюжеты "немых" кадров просты, так как они имеют смысловую связь с предыдущими кадрами и несут в себе добавочную окраску.

В отличие от визуального элемента текст факультативен, он стремится к самосокращению, иногда ограничивается междометиями. То, что в жизни и кино передается звуками, в комиксе передается звукоподражанием. Звукоподражания - это условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист и т.п.), а также криков животных. Они не обладают лексическим значением, но в комиксах выполняют особую функцию - используются как средства общения, так как являются носителем информации. Кроме того, звукоподражания имеют в текстах комиксов определенную смысловую нагрузку. В таблице указаны самые частотные звукоподражания в американских комиксах.

Эмоционально-оценочный смысл звукоподражаний усилен путем дублирования букв.

Следует заметить, что в комиксах отмечается большое количество междометий, отражающих эмоции. Часто междометия, встречающиеся в комиксах, многозначны или же обладают различными оттенками, и единое общее значение, которое они несут, может быть невыводимым из них. Так, можно встретить эмоциональное междометие со значением изумления и восхищения, эмоциональное междометие, в зависимости от интонации, обреченности или негодования. В различных ситуациях данные междометия могут выражать боль,

страх или неприятное удивление. Среди них чаще встречаются *Off, Um, Oh, Aw, Wow*. Можно также наблюдать междометия, обозначающие боль (*Agh*), неприязнь (*Grrkk!!*), злость (*Rrrr!*) и удивление (*Waahhhaa*), также междометие *Hffh*, обозначающее безразличие, и *Hehh*, подразумевающее легкий смех, междометия, обозначающие радость (*Yaay*), плач (*Aaiee*).

Таблица звукоподражаний

<i>Ultimate Spider - Man. Annual 3</i>	<i>Batman - The Dark Knight. Volume 2</i>	<i>Calvin and Hobbes</i>
Wweeooowweeooo - мигалка полицейской машины	Thokk - драка, схватка	Thok, Room, Think, Whap - удар по бейсбольному мячу
Runch - удар по рулю	Fwak - сильный удар по лицу	Beeeeer - сигнал машины
Thwap - Человек-паук выпускает сети	Wham - падение на землю	Hoogayy - смех
Spooch - машины перевернулись	Kisssh - звук выпадения из окна	Click - звук от нажатия на пульт
Faboom - взрыв	Crack - разбитое окно	Bing Bang Bong Boing - драка
Screeeeee - столкновение машин	Ukk - прыжок через разбитое окно	Cough - кашель
Crash - разбитое стекло	Wok - удар кулаком	Sploosh - брызги воды
Whuuff - удар кулаком		Squirt - звук пистолета
Rrrroooommm - звук мотора		Crunch - падение с крыши
		Vlaughhh - реакция на невкусную еду

С точки зрения синтаксиса вербальная часть комиксов представляет собой обилие неполных и односоставных предложений. Сообщение в комиксах интерпретируется в виде сиюминутной коммуникации. Например:

Please, don't... nothing... she...

Okay, let's try...

Carry the three and...

Methinks a palpable and bloody hit...

Susie, I... Hobbes...

Whenever I take my bath...

...Not that they do anyway...

Well of course... I... would...

You're wondering why I called...

Эмоциональная окраска реплик персонажей показана через дублирование букв в словах:

Hhhere yyou aaare!

Caaalviin whhat aare you doooing to a coffeee table?

Gooo ouut!

Muuummmyyuuu wheeere are yyou?

В комиксах преобладают повествовательные и вопросительные типы предложений, так как большая часть информации передана через диалог. Приведем примеры:

Can I stay up till midnight?

How did I get talked into this one?

You really think this will work?

You mean a nuclear war?

Who put it in the stupid closet?!?

Язык комиксов иногда содержит лексику, отличающуюся разговорной, иногда грубой окраской:

*Big **cop** car chase right in the middle of the city.*

*Car was a **whadayacallit**... a decoy.*

*Some kind of **thingamabob**.*

***Ya** kidding?*

*It means **damn**...*

Многие особенности комиксов (употребление междометий, звукоподражаний, использование неполных и односоставных предложений, употребление многоточий, восклицательного и вопросительного знаков) обусловлены тем, что в комиксах информация, чувства и переживания героев должны быть изложены кратко, без лишнего многословия. Важно создать лаконичный образ, который заменяет состоящее из нескольких слов описание звучания или действия (процесса), связанного с этим звучанием.

В Европе и Америке комиксы давно применяются в обучении, в то время как в нашей стране их начали включать в учебники недавно. В основном их используют при обучении иностранному языку, поскольку в комиксах представлена повседневная речь, которая не отличается сложностью. К тому же реплики подкреплены иллюстрациями, облегчающими понимание текста.

* * *

1. *Ариас, А.М.* Функции вербального компонента в карикатуре / А.М. Ариас // Герценовские чтения. Иностранные языки : материалы конференции. - СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.

2. *Гербова, В.В.* Развитие речи на занятиях с использованием сюжетных картинок / В.В. Гербова // Дошкольное воспитание. - 1998. - № 6.

3. *Дмитриева, Н.А.* Изображение и слово / Н.А. Дмитриева. - М. : Искусство, 1962.
4. *Козлов, Е.В.* Коммуникативность комикса (в текстуальном и семиотическом аспектах) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Козлов. - Волгоград, 1999.
5. *Майданова, Л.М.* Структура и композиция газетного текста / Л.М. Майданова // Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1987.
6. *МакКлауд, С.* Понимание комикса: невидимое искусство / С. МакКлауд. - Harper, 1993.
7. *Назайкина, А.Н.* Практика рекламного текста / А.Н. Назайкина. - М. : Бератор-Пресс, 2003.
8. *Садуль, Ж.* Всеобщая история кино : в 6 т. / Ж. Садуль. - М. : Искусство, 1958.
9. *Сонин, А.Г.* Комикс: Психолингвистический анализ : монография / А.Г. Сонин ; под ред. В.А. Пищальниковой. - Барнаул, 1999.
10. *Clark, A.* Comics: An Illustrated History / A. Clark, L. Clark. - Green Wood, 1991.

AMERICAN COMICS AND ITS LINGUISTIC FEATURES

© 2015 Seitkova Anna

Lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: perevod02@rambler.ru

In our work we consider the comics as a kind of pictorial text, that includes visuals and a real reader. The author emphasizes that language means, used in the comics, selected to achieve a comic effect, the implementation plan and reflection the views of their authors.

Keywords: comics, linguistics, thematic variations, verbal and visual components, reduction, onomatopoeia.

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА

© 2015 Семочкина Юлия Викторовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет

E-mail: semyulia@gmail.com

Передача информации может осуществляться как эксплицитно, так и имплицитно. Импликация передает дополнительную информацию к буквальному смыслу сообщения. Термин "пресуппозиция" обозначает предпосылку, предположение, то, что неявным образом скрыто в высказывании.

Ключевые слова: подтекст, имплицитный смысл, импликация, пресуппозиция, фоновые знания.

Язык предоставляет широкий выбор приемов передачи информации, как эксплицитных, так и неявно выраженных, или имплицитных. Уже на уровне терминологии становится очевидным родство данных явлений. Близость понятий "подтекст" и "имплицитно выраженное содержание" проявляется при сопоставлении соответствующих терминов в разных языках. В английском языке понятие "подтекст" выражается при помощи термина *implied meaning (подразумеваемое значение)*; похожим образом подтекст определяется во французском *non-dit* и итальянском *senso nascosto* языках. В ряде случаев их практически отождествляют с подтекстом, однако отдельные авторы принципиально разграничивают данные понятия.

Представление об импликации в лингвистике во многом следует за понятием импликации в логике. Однако в лингвистике главный акцент делается на результате данного процесса. Так, "под импликацией понимается дополнительный смысл или дополнительное содержание, реализуемое за счет нелинейных связей между единицами текста" [3]. И.Я. Чернухина полагает, что средством создания имплицитного содержания служит особая организация композиционно-стилистического уровня текста, при которой то или иное расположение его отдельных компонентов вызывает взаимодействие передаваемого ими содержания, в свою очередь, порождающего новый, не имеющий формального воплощения на лексическом уровне смысл [5].

С точки зрения семантики импликация рассматривается как категория, передающая информацию, дополнительную к буквальному смыслу сообщения. Восприятие информации, "закодированной" при помощи данного приема, различается в зависимости от индивидуальных особенностей читателя или слушателя [1]. Тем не менее, по нашему мнению, импликация является наиболее прогнозируемым и надежным способом придания тексту дополнительного содержания.

Если рассматривать импликацию как один из речевых процессов, под ней можно понимать способ организации текста, ведущий к резкому росту и углублению, а также к изменению семантического и/или эмоционально-психологического содержания сообщения без увеличения длины последнего [2]. Одна из трактовок механизма формирования дополнительного содержания при помощи импликации основывается на асимметрии отношений между единицами плана содержания и единицами плана выражения. При нейтрализации данной асимметрии посредством лингвистических и экстралингвистических факторов и происходит образование дополнительной информации.

Импликация выступает одним из признанных и широко распространенных способов речевого воздействия на человека и манипулирования его сознанием. В трактовке И.Р. Гальперина импликация противопоставляется экспликации и понимается как явление, схожее с подтекстом. Отличие импликации от подтекста И.Р. Гальперин видит в том, что импликация "предполагает, что подразумеваемое известно и потому может быть опущено. В этом отношении импликация сближается с пресуппозицией".

Термин "**пресуппозиция**" обозначает предпосылку, предположение, т.е. то, что неявным образом скрыто в высказывании. Делая утверждение о том или ином предмете (явлении), осознанно или неосознанно говорящий демонстрирует уже существующее знание об этом предмете (явлении). Понятие пресуппозиции было заимствовано лингвистами из логики, где данное явление рассматривается как часть суждения, которая должна быть истинной, чтобы суждение можно было рассматривать в категории "истинность - ложность". Пресуппозиции подразделяются на экзистенциальные и ситуативные [4]. Помимо логических и лингвистических пресуппозиций, отдельные исследователи выделяют мировоззренческие пресуппозиции. Под последними подразумевают те или иные представления о мире, социуме, об отношениях между людьми, о традициях и обычаях, морально-этических установках и т.п., лежащие в основе некоторых высказываний. К примеру, когда человек, исповедующий ислам, задает вопрос

"Есть ли в этом блюде свинина?", мировоззренческой пресуппозицией высказывания будет религиозный запрет на данную пищу. При несоответствии такого рода пресуппозиций у участников коммуникации, или если один из участников коммуникации не сознает, что они имеются в высказываниях другого, могут возникать проблемы при общении. Мировоззренческие пресуппозиции в данном контексте можно рассматривать как явление, синонимичное таким понятиям, как фоновые знания, вертикальный контекст (в отличие от собственно языкового контекста - горизонтального), смысловые эллипсы.

Подобная трактовка данного явления приводит некоторых авторов к утверждению, что понятие "пресуппозиция" приравнивается к фонду общих знаний. Несмотря на то, что и пресуппозиции, и скрытые смыслы имеют в качестве общего признака невыраженность в языковой материи текста, природа этой невыраженности различается. С нашей точки зрения, данная концепция не до конца отражает языковую реальность. По нашему мнению, в стандартных речевых ситуациях пресуппозиция используется именно как часть тематической структуры текста. Однако в некоторых случаях пресуппозиция может функционировать как прием создания скрытого смысла. Это происходит приблизительно следующим образом. Автор конструирует последовательность высказываний, которая, на первый взгляд, представляется бессмысленной, но при наличии у читателя определенной пресуппозиции данная последовательность высказываний приобретает смысл. Читатель замечает эту смысловую лауну и заполняет ее путем логических рассуждений, а зачастую при помощи намеков, оставляемых автором произведения в виде особым образом маркированных речевых единиц. Пресуппозиция, таким образом, выступает в качестве одного из приемов создания дополнительного содержания в художественном тексте.

По нашему мнению, основное отличие как импликации, так и пресуппозиции от прочих способов формирования скрытого смысла заключается в том, что обе они представляют собой явления такого плана, когда для получения неявно выраженной информации читатель производит над текстом определенные логические операции. Различие же между импликацией и пресуппозицией мы видим в порядке следования явно и неявно выраженной информации. Как импликация, так и пресуппозиция основывается на логической последовательности "если А, то Б". Однако при импликации опускается следствие (Б), а при пресуппозиции причина (А).

Импликация и пресуппозиция эксплуатируют способность человека к рациональному, логическому мышлению, в связи с чем определяются нами как логические приемы создания подтекста. Пресуппозиция базируется на включении в структуру текста дополнительной информации, имеющейся у автора и читателя, но не получившей эксплицитного выражения в тексте. Понятие пресуппозиции, таким образом, тесно смыкается с такими понятиями, как вертикальный контекст и фоновые знания читателя, а также аллюзия.

* * *

1. *Кудрявцева, Н.Ю.* Лингвистические и концептуальные особенности проявления импликации в передовой статье американской газеты : дис. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Кудрявцева. - Владимир, 2005. - 175 с.

2. *Кухаренко, В.А.* Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. - М. : Просвещение, 1988. - 192 с.

3. *Кухаренко, В.А.* Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) / В.А. Кухаренко // Филологические науки. - 1974. - № 1. - С. 40-48.

4. *Сивенкова, М.А.* Неассертивные компоненты смысла высказывания в различных типах диалогических контекстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Сивенкова. - Минск, 2006. - 21 с.

5. *Чернухина, И.Я.* Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. - 115 с.

THE LOGICAL TECHNIQUES OF IMPLICIT MEANING TRANSFER

© 2015 Semochkina Yliya

Candidate of Philology, Senior Lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: semyulia@gmail.com

The information can be revealed by explicit and implicit means. Implication and presupposition are two devices which create implied meaning but require certain logic speculations from a recipient.

Keywords: implied meaning, implication, presupposition, background knowledge.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА "ВРЕМЯ"

© 2015 Сергеева Маргарита Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: gaensebluemchen19@mail.ru

Рассматривается культурный концепт "время" и его значение для формирования системы ценностей носителей немецкого языка на примере анализа художественных текстов. Выявляются основные языковые репрезентации метафорического концепта "время - ценность".

Ключевые слова: метафорический концепт, время, ценностные ориентации, языковые репрезентации.

Картина мира как система ментальных репрезентаций действительности представляет собой сложное образование, важнейшим компонентом которого являются ценности, т.е. существенные жизненные ориентиры, выработанные обществом и закрепленные в его нормах, стереотипах поведения и текстах культуры во всем их многообразии.

Фундаментальные ценности культуры согласуются с метафорической структурой основных концептов этой культуры, к числу которых, несомненно, принадлежит концепт времени.

Каждое время имеет свой социальный и культурный стиль (век скоростей, космоса, связи, компьютеров; период застоя, упадка, расцвета и т.д.), диктующий образ жизни, манеры поведения и деятельности.

Различия в коллективном опыте народов неизбежно отражаются в системе ценностей данных народов (индивидуальны и ценности каждого конкретного человека). Однако, формируясь в результате взаимодействия с социальной средой, она впоследствии проявляет и общие (схожие) ценностные ориентиры у представителей одного социума.

Рассматривая систему культурных концептов в ценностном измерении, В.И. Карасик выделяет:

1) культурные доминанты, т.е. наиболее важные для данной культуры ценности, находящие выражение в языке и вне языка, осознаваемые носителями этой культуры как их идентификационные знаки;

2) культурные кластеры, т.е. специфические комбинации ценностных знаков, представляющие собой особенности данной культуры, осознаваемые только при межкультурном сопоставлении;

3) культурные лакуны, т.е. нерелевантные для данной культуры (но существенные для других культур) признаки, имеющие ценностную природу [1, с. 106-107].

Ценностные ориентации в большинстве своем формируются бессознательно еще в детском возрасте, развиваются и модифицируются в процессе взросления человека посредством освоения окружающей действительности и определения или осознания им своего социального статуса.

Несмотря на то, что нет "исходной теоретической модели возможных обобщенных форм", что "набор личностных ценностей, лежащих в основе ценностных ориентаций, достаточно произволен", а также то, что трудно отделить "уникальное, сугубо личное от того, что может разделяться многими или даже всеми людьми" [4, с. 24], ценностные ориентации основываются все же на ограниченном числе базовых человеческих потребностей, поэтому их число ограничено.

Современная система ценностей может быть представлена такими компонентами, как здоровье человека, продолжительная жизнь, работа, отдых, семья, уверенность в завтрашнем дне, гармония с самим собой и окружающими людьми, счастье, вера, свобода, любовь, защита окружающей среды и др.

В структуре языковой личности особое место отведено ценностям как наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. Именно ценности лежат в основе оценки тех предпочтений, которые человек осознает при номинализации предметов, событий или явлений.

Экзистенциальное значение ценностей заключается в том, что они воздействуют на наше бытие, которое благодаря им становится другим. Ценности - духовная пища человека. Они вызывают в нем изменения. "Ценности затрагивают меня как Person и начинают изменять" [3, с. 5].

Ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и в связи с этим получает многостороннее обозначение в языке. Номинативная плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков служат сигналом лингвистической ценности процесса либо понятия.

Ценности составляют наиболее важную часть языковой картины мира. Однако они существуют не изолированно, а взаимосвязанно и

составляют ценностную картину мира (как часть ЯКМ). Лингвистически они могут быть описаны в виде культурных концептов. Наиболее важные для конкретной культуры концепты называют культурными доминантами, или "константами культуры" [5, с. 72]. Концепт времени обладает обширной представленностью в языке. Таким образом, время можно считать не только экзистенциональной ценностью, но и лингвистической.

Схема взаимоотношений ценностей и времени сложна и многогранна. Единство и борьба. Без переживания ценностей нет переживания времени, без переживания времени нет биографии. Определение истинности и, как следствие, долговечности ценностей - прерогатива времени. Возможно, неслучайное сочетание времени и истины объясняет сентенция *Wahrheit ist eine Tochter der Zeit*, цитируемая нами по словарю символов (*Wörterbuch der Symbolik*, 1991, S. 850).

Ценностные ориентации, характерные для того или иного общества, актуализируются, прежде всего, в текстах, создаваемых данным обществом.

Время художественных произведений переживается, оценивается, трансформируется и т.д., с тем чтобы показать в нем отражение человека и мира. Художественное восприятие времени - это его осознание, освоение, познание, взаимодействие, ценностная ориентация. Интересно отметить, что в лексике, выражающей темпоральность для индивидуума, личное время тесно связано с его эмотивно-оценочным восприятием. Говоря о категории личного времени, подчеркнем, что эта категория темпоральности осмысливается как ограниченный ресурс, измеряемый временем жизни, самый ценный и невозполнимый. Субъект владеет им, управляет, распоряжается, но его обычно не хватает. Личное время психологично, субъективно, антропоцентрично.

Активный опыт обращения с временем и накопленные (фоновые, культурные, энциклопедические) знания, воплощенные в концепт времени, особым образом преломляются в жизни общества, где они преобразуются в моральные, этические и юридические нормы поведения, деятельности и социальных отношений: в должное и необходимое, одобряемое и осуждаемое, допустимое и запрещаемое.

Метафорический концепт "время - ценность" образован несколькими языковыми репрезентациями:

- 1) время - собственно ценность (деньги, дар, богатство и т.д.);
- 2) время - мерило ценностей;
- 3) время создает ценности;
- 4) время разрушает ценности.

Анализируя метафору "время - деньги", мы обнаруживаем значительное количество примеров, подтверждающих, что время представляется современному человеку едва ли не главной ценностью.

Время ценно, и тратить его следует с умом, на "великое" дело. Время имеет характер ограниченного ресурса, следовательно, его нужно экономить. Человек всегда стоит перед выбором, он должен четко осознавать, на кого и что можно потратить время, а на кого и что - нет, т.е. распорядиться им как деньгами с пользой, с максимальной выгодой:

Am Ende gab es praktisch nichts mehr auf dieser Welt, was nicht dazugehört hätte. Vielleicht hätten sogar Lottes Photos dazugehört, für die wir unter diesen Umständen nie recht Zeit gefunden haben [Lena, S. 46].

Старые фотографии, образы ушедшего, не должны отнимать у человека столь ценного ему времени действия - настоящего. Аналогична ситуация и в сфере межличностного общения. Не каждый человек достоин того, чтобы другой потратил на него свое время:

Der junge Psychologe wusste, was mir zugestoßen war, sparte nicht mit Anerkennung für mein Unternehmen, entschuldigte sich sogar für die Störung und berief sich auf eine Sondererlaubnis, die Direktor Himpel ihm gegeben hatte. Bitte, sagte er, bitte Herr Jepsen, Sie müssen mir helfen, es hängt einiges von Ihnen ab. Ich zog die Schultern hoch, ich murmelte höflich: Schmier ab, Junge, mir hilft auch keiner, und um ihm zu zeigen, dass ich keine Zeit für ihn hatte, setzte ich mich auf den einzigen Stuhl in meiner Zelle und spielte mit dem Taschenspiegel [Deutschstunde, S. 78].

Чрезвычайно важны для человека как его прошлое - память, так и будущее - надежды, планы, мечты. Для большинства людей будущее представляет собой главную ценность, как резерв жизни, являясь одновременно лишь отражением его фантазий. Оно, с одной стороны, ассоциируется с естественным ожиданием положительных изменений, осуществлением намеченного, желанного, а с другой стороны, пронизано опасениями возможности отрицательного развития событий, страхом перед неизвестным и неизведанным. В любом случае будущее притягательно: *Es erhob sich in der letzten Reihe eine junge Frau von der Art, gegen die ich wehrlos bin, und brachte das Wort "Zukunft" ins Spiel - ein Wort, gegen das wir alle wehrlos sind und das imstande ist, die Atmosphäre eines jeden Raumes zu verändern und eine jede Menschenansammlung zu bewegen [CHW, S. 66-67],* возвышенно нашими мечтами и надеждами на лучшее: *Eines Tages, dach-*

te ich, werde ich sprechen können, ganz leicht und frei [CHW, S. 76], естественным образом нереально. В качестве синонимов будущего часто употребляют слова "прогресс" (*Fortschritt*), "утопия" (*Utopie*). Будущее принадлежит детям, молодым, они олицетворяют собой данное понятие: *Sie sind noch jung. Achtundzwanzig! Sie sind die Zukunft...* [Kon, S. 167].

Молодость в данном примере напрямую приравнивается к понятию будущего. Причем большинство людей определяют молодость как лучшее в жизни, прекрасное, желанное время, когда у человека все или по крайней мере многое впереди:

...Mit zwanzig Jahren... Es ist herrlich, so jung zu sein! [Kon, S. 388].

...Mann konnte ihm - wie jung es war! Zwanzig? Zweiundzwanzig? - nicht sagen... [CHW, S. 52].

Будущее напрямую связывают с еще одной ценностной ориентацией - душевным спокойствием, уверенностью в завтрашнем дне для себя и своих детей. Номинациями названной ценностной ориентации являются слова *Sicherheit*, *sicher* или *gesichert* как в следующем примере:

Alles Mumpitz! So spricht Charlotte. Wir sind doch bloß die kleinen Schachfiguren in dem Spiel der Großen. Dabei war sie diejenige, die, ihrer Kinder wegen, ihre Finger immer im Spiel hatte. Natürlich hielt sie ihre Kinder für intelligent, sogar für "begabt", obwohl sie nicht hätte sagen können, begabt wozu. Der materielle Hintergrund für eine "gesicherte Zukunft" war verschwunden, also hatte man jede, auch die abwegigste Gelegenheit wahrzunehmen, die Kinder, zunächst Nelly, ihren Begabungen entsprechend zu beschäftigen [CHWolf, S. 436].

Люди верят в то, что будущее станет лучше, несмотря ни на что: несмотря на опыт прошлого, на реально складывающиеся условия настоящего. Эта сентенция представляет собой базовую идею прогресса.

Для выражения будущего времени достаточно часто используются формы кондиционалиса - формы нереальности, но в то же время и желаемой возможности:

Keine Angst. Meine andere Sprache, dachte ich, weiter darauf aus, mich zu täuschen, während ich das Geschirr in das Spülbecken stellte, mein Bett machte, ins vordere Zimmer zurückging und endlich am Schreibtisch saß - meine andere Sprache, die in mir zu wachsen begonnen hatte, zu ihrer vollen Ausbildung aber noch nicht gekommen war, würde gelassen das Sichtbare dem Unsichtbaren opfern, würde aufhören, die Gegenstände durch ihr Aussehen zu beschreiben - tomatenrote, weiße Autos, lieber Himmel! - und würde, mehr und mehr, das un-

sichtbare Wesentliche aufscheinen lassen. Zupackend würde diese Sprache sein, soviel glaubte ich immerhin zu ahnen, schonend und liebevoll. Niemandem würde ich weh tun als mir selbst [CHW, S. 10].

Тем не менее, ожидание "светлого будущего" омрачается мыслями о старости, приближении конца жизни:

Nur keine Angst. In jener anderen Sprache, die ich im Ohr, noch nicht auf der Zunge habe, werde ich eines Tages auch reden. Heute, das wußte ich, wäre es noch zu früh. Aber würde ich spüren, wenn es an der Zeit ist? Würde ich meine Sprache je finden? Einmal würde ich alt sein. Und wie würde ich mich dieser Tage dann erinnern? [CHW, S. 5].

Люди стремятся оставить свой след во времени, в человеческой истории, внести свой вклад в будущее поколений, в общее дело - дело создания или сохранения ценностей; пытаются проникнуть в будущее и управлять им, хотя бы посредством своих детей (понимаемых как часть самих себя), к воспитанию которых они приложили руки:

Ich jedenfalls werde meine Kinder, falls ich noch welche kriege, bestimmt anders, nämlich normal erziehen... [GG, S. 256].

Однако самая главная мечта человека - бессмертие, бесконечность времени его существования, вечность. Анализ фантастических произведений также показал, что время является одной из основных тем, интересующих авторов в картине представлений о будущей жизни. Существование жителей других планет спокойно и безмятежно. Их цивилизациям подвластны и время, и пространство - они больше не имеют границ - бесконечны и беспредельны:

Ich starb und bin dennoch; ich bin gefangen und doch frei, denn mein Planet ist die "Quil", an keine Sonne, keine Schwerkraft gebunden. In mir ist kein Gefühl, kein Heimweh, kein Schmerz und keine Trauer. Ich lebe ohne Zeit und Weg, die Unendlichkeit schreckt mich nicht... [ZH, S. 239].

Фантазии авторов рисуют людей, которые свободны от времени, его у них больше нет, оно больше не является для них ценным, так как перестает быть конечным ресурсом. Следовательно, нет страха что-то или куда-то не успеть, того всеобъемлющего страха, который "убивает" жителей Земли, испытывающих на себе власть различных физических сил (например, всемирного тяготения), в том числе и времени. Время для них не просто ценность, а необходимость:

Er verneigte sich vor mir und überreichte mir etwas. Es war meine Armbanduhr. Aul wollte wissen, was es mit dem sonderbaren Gegenstand auf sich habe. Ich erklärte ihr den Sinn des Zeitmessers und befestigte ihn an ihrem Handgelenk - "Auf der Erde ist eine Uhr sehr nützlich, Aul. Sie soll mein erstes Geschenk für dich sein" [ZH, S. 119].

Таким образом, понятие ценности времени для современного человека связано с осознанием его необходимости, но конечности (вне воли человека). Это порождает страх перед неизбежным, активность познания данного всевластного феномена и стремление любым способом превозмочь его господство, освободиться от него, остановить его ход.

Schweigen. Hatten wir uns nichts mehr zu sagen? Das Ticken der Kuckucksuhr im Nebenzimmer machte mich nervös. Ich stand auf, ging hinaus und brachte die Uhr zum Stillstand. Schade, daß man nicht auch die Zeit anhalten kann, kam es mir in den Sinn, jene Augenblicke des Glücks, die niemals wiederkehren... [ZH, S. 362].

Часы - главное условие существования на Земле, своеобразные фе-тиши, создающие иллюзию управления временем, как средство сопротивления времени. С ними можно сделать что угодно - остановить, разбить, выбросить и т.п., но все это не отразится на главном враге человека, с которым он ведет постоянную неравную борьбу, - времени. И, как следствие, мечта о будущем без границ, в том числе и временных.

Любого человека рано или поздно интересует вопрос из разряда экзистенциальных: зачем я живу? с какой целью мне были даны эти годы моей жизни? Авторы многочисленных художественных произведений размышляют над смыслом человеческого существования. Однако дать однозначный ответ до сих пор сложно. Как и на вопросы "что же такое время?", "в чем смысл моего времени?". И люди постоянно задают друг другу эти вопросы в надежде получить ответ, в частности на свои вопросы, а также с целью оценить человека по тому, как он тратит свою главную ценность - время жизни.

Например: *Jürgen M. Wann habe ich diesen Jürgen M. zum letzten Mal gesehen. Vor Jahr und Tag, soviel steht fest... Lange nicht gesehen und doch wiedererkannt. Ob mir die Bilder gefielen, wollte er wissen, ich sagte, teils, teils. Es war diese Ausstellungseröffnung im Marschall, die Dinge liefen gerade nicht ganz schlecht, Leute trafen sich, die sich lange nicht begegnet waren und fragten sich gegenseitig ihre Lebensumstände ab, als hätten sie die vergangenen Jahre in verschiedenen Ländern verbracht. Wir hatten die Jahre in verschiedenen Ländern verbracht. Wie immer, wenn es sich einigermaßen machen lässt, hielt ich mich an die Spielregeln und fragte Jürgen M., womit er seine Tage verbringe. Ich? sagte er. Ach weißt du, man schlaucht sich so durch [CHW, S. 29].*

Время не просто самоценно, оно также служит эталоном для определения ценности прочих вещей, предметов. Словосочетание "можно носить годы (Jahre tragen können)" (т.е. материал сохранит

свои отличные качества в течение длительного времени) реализует положительную оценку героем выбранного материала:

Zum Einkaufen begleitet der Vater also seine "Frauen", wie er sagt... Zum Heuberg wird gegangen, Ecke Große Bleichen: da sind alle Geschäfte so schön beisammen: HARTMANN, ein Geschäft für Unterwäsche, SPIELWAREN-EWERS, dann die Buchhandlung c.Boysen, und um die Ecke rum AXIN-MODEN. Das ist ein Stoff, sagt Vater de Bonsac und faßt ihn mit seinem breiten Daumen an. Das ist ein Stoff, mein Kind, den kannst du Jahre tragen! Die stehen von selbst, die Stoffe, so schön sind sie [WaKem, S. 227-228].

Как высшая экзистенциальная ценность время проверяет и ценность конкретных денег.

Например: Als ich drei war, habe ich das gelernt. Es musste etwas Entsetzliches passiert sein, es hatte mit Geld zu tun, und ich wusste nicht, was es war. Ganz neue Gesichter... "Angst" würde ich heute sagen. Aber darauf kommt ein Kind noch nicht. Oder doch? Ist ja gut, sagt sie. Meint sie aber nicht. Das ist der Daumen, singt sie, damit ich wieder einschlafe, weil ich noch klein bin, der schüttelt die Pflaumen. Und Vater nimmt meinen Daumen und sagt Tausend. Und dann Millionen, Milliarden, Billionen, Billiarden zu den andern Fingern. Aber vom Singen geht die Inflation nicht weg. Und niemand weiß, was man mit dem Geld von heute morgen noch kaufen kann. Wer keine Vorräte hat, ist geliefert. Davon träume ich heute [Lena, S. 133].

Очевидную привлекательность приобретают в наше время такие ценности, как здоровый образ жизни, здоровое питание, "здоровая" (не слишком загрязненная) окружающая среда. Они вносят значительный вклад в возможное продление человеческой жизни, дают человеку больше времени, что повышает их вес в глазах современного человека:

Ich will nach Zavala, wo es nur Milchprodukte zu essen gibt, kaum Getreide und Gemüse, weshalb die Menschen hundertzehn, hundertzwanzig oder hundertdreißig Jahre alt werden [Zebra, S. 156].

Автор снова поднимает вопрос о неоднозначности понятия ценности, одна ценность может наносить вред другой. Развитие цивилизации, усовершенствование технической стороны жизнедеятельности, создание в большом количестве механизмов, способных облегчить труд человека и др., в действительности не столько полезны, сколько вредны (загрязнение окружающей среды при их изготовлении и эксплуатации, физическая пассивность человека). Они разрушают здоровье человека - одно из условий долгой жизни. И наоборот,

трудности, бедность, скудность природных богатств (при вероятном наличии иных плюсов) могут приумножать главную ценность человека - время, продлевая жизнь.

С другой стороны, многое (собственное здоровье) может утрачивать в глазах человека свою ценность, когда дни его уже сочтены:

Aber erst als die Wolke von Tschernobyl kam und sich über die Oberpfalz und den schönen Bayerischen Wald gelegt hat... Auf meine alten Tage, hat man gesagt, hätte mich das eigentlich nicht groß kümmern müssen, aber da wir, weil das bei uns Tradition ist, schon seit jeher im Herbst in die Pilze gegangen sind, hieß es nun aufpassen, mehr noch: Alarm schlagen! Und weil dieses Teufelszeug, das Cäsium heißt, von den Bäumen runtergeregnet ist und den Waldboden, gleich ob Moos, Laub oder Nadel, ganz schaurig mit Radioaktivität belastet hat, bin auch ich aufgewacht und bin mit einer Eisensäge zum Zaun hin... Aber meine Familie, die Enkelkinder alle, gehen nimmer in die Pilze, was verständlich ist, auch wenn damit unsere Familientradition ein Ende hat. Ich geh schon noch... Was soll uns da noch das Cäsium anhaben, wenn unsere Tage eh schon gezählt sind, fragen wir uns [GG, S. 324].

Даже при наличии серьезной опасности здоровью - отравления радиоактивными грибами - пожилой человек решает продолжить семейную традицию (что для него, вероятно, более важно), понимая, что несколько оставшихся дней жизни не стоят памяти прошлого.

Проблема взаимоотношений ценностей между собой крайне сложна, прежде всего поскольку у каждого времени - эпохи или возраста - свои ценности, подверженные постоянной смене. Кроме того, приоритет тех или иных ценностей определяется лишь в ситуации сравнения их с другими ценностями, при обязательном учете самой ситуации. Соответствующий компромисс достигается при рассмотрении бесконечного числа нюансов.

Положительные изменения во времени ассоциируются с развитием (время, возраст = опыт, богатство, знания). За время жизни на острове для достижения своих целей главный герой произведения З. Ленца *Deutschstunde* приобретает знания условностей и опыт общения с соответствующей публикой. Метафорический концепт "время - учитель" реализован в виде образа "инструктор по межличностному общению":

Da war ich schon bedient und so weiter, jedenfalls weigerte ich mich, in Anwesenheit dieser Leute, die mich unbedingt durchschauen wollten, noch mehr Erklärungen abzugeben: die Zeit auf dieser Insel hat mich genug gelehrt [Deutschstunde, S. 15].

Однако время оказывает и отрицательное влияние как на предметный мир, так и на самого человека: время, само являясь ценностью, иные сохраняет (как минимум в памяти), если они достойны вечности: *LZ 126 war von so makelloser Schönheit, daß sie mir bis heute vor Augen steht* [GG, S. 87], а прочие недолговечные отнимает, как, например, здоровье (здесь это нормальное зрение, голос, внешность): *Bald schob ich ihn mir seitlich schräg zurecht, wie ihn Buster Keaton im Stummfilm trug, nur daß mich nichts todtraurig stimmte, sondern jeglicher Anlaß zum Lachen brachte, so daß mir in Göttingen, wo ich nach zweitem Examen als Brillenträger die Universität verließ, eher Harold Lloyd glich...* [GG, S. 14]. *Aber ich höre ihre altgewordene Stimme mit diesen Zwischentönen, die sonst niemand hatte. Ausser Lizzy, aber erst sie älter wurde... Ich muss damals angenommen haben, dass der Mensch mit der Zeit älter aussieht und das alles ist* [Lena, S. 123] или саму жизнь: *Alles richtig, mein lieber Remarque. Bleibe trotzdem dabei: Wenn ich meine Männer in steinerner Unbeweglichkeit im Graben sah...* [GG, S. 61].

В последнем примере остановка биологических часов человека, прекращение его жизни выражены посредством пространственных характеристик - нахождение человека в гробу (*im Graben*). Образ смерти ассоциируется с неподвижностью (*Unbeweglichkeit*), усиленной в этом отрывке эпитетом "каменная" (*steinerne*).

Проблематика ценностей тесно связана с вопросом их изменчивости.

Человек постоянно находится в ситуации смены ценностей. Так, смена государственного устройства в ГДР, ассимиляция в ФРГ развеяли идеалы и ценностные императивы не одного поколения:

Die achtziger Jahre machten sie zu so etwas wie eingeschränkten Individualisten, die sich... an traditionellen Werten wie Familie, Beruf und Freundeskreis orientieren. Heute tragen die Männer, zu denen die Jugendlichen inzwischen geworden sind, helle Leinenanzüge und geflochtene Slipper, die Kleider der Frauen sehen immer ein bisschen nach "Frieden" aus, und so erscheinen uns die großen Brüder und Schwestern mitunter wieder [Zonenkinder, S. 157].

Однако все это несравнимо с тем, что готовит нам будущее. Время-движение и время-изменение стремительно трансформируют даже традиционные персональные ценности каждого человека. Родители - мать и отец - прежде ответственные за продолжение рода человеческого, в ближайшем будущем могут оказаться ненужными, по крайней мере с точки зрения реализации обозначенной функции. Г. Грасс в романе "Мое столетие" поднимает вопрос о клонировании жи-

вых существ и человека в том числе. В этом случае экзистенциальные ценности всех времен и народов - семья, родители, родительский дом, родительская любовь, помощь родителей и пр. - в конечном счете исчерпают себя. Человек лишится своих корней. Робот, не ведающий индивидуальности ввиду отсутствия "творцов", истинных чувств и "безусловной родительской любви" (термин заимствуется из психологии).

Eigentlich wollte mir Professor Vonderbrügge, den ich seit geraumer Zeit mit laienhaften Fragen bedrängte, etwas Genanalytisches zu diesem Jahr schreiben, Daten, die geklonten Schafszwillinge Megan und Morag betreffend - das schottische Schaf Dolly wurde erst im folgenden Jahr von einer Leihmutter geboren, - doch der Professor entschuldigte sich mit einer dringlichen Reise nach Heidelberg. Dort müsse er als allerorts gefragte Kapazität am Weltkongreß der Genom-Forscher teilnehmen, dort gehe es nicht nur um geklonte Schafe, sondern aus bio-ethischer Sicht vor allem um unsere schon jetzt als zunehmend vaterlos ablesbare Zukunft [GG, S. 361].

Авторская интенция - привлечь внимание к столь многоликой и сложной "биоэтической проблеме" клонирования - вербализуется в образах заемной матери (*Leihmutter*) и будущего поколений безотцовщины (*vaterlos ablesbare Zukunft*). Далее в романе следует описание совместного отдыха необычной семьи - отца и трех дочерей от разных матерей:

Also erzähle ich ersatzweise von mir oder besser von meinen drei Töchtern und mir, ihrem nachweislichen Vater, wie wir uns kurz vor Ostern gemeinsam auf eine Reise gemacht haben... [GG, S. 361].

Грасс пытается показать, насколько важны и дети отцу, и отец детям (*Nele ahnte womöglich, dass diese Reise letzte Gelegenheit bot, kindlich an Vaters Hand zu gehen [GG, S. 362]*). А в конце главы "1996" автор, еще раз возвращаясь к идее клонирования, оставляет себе робко высказанную (в конъюнктиве претеритум), но желанную надежду:

Dann jedoch, schon auf dem Rückweg und vorbei an Wahlplakaten, ..., sahen wir von fern und bald aus der Nähe eine Schafherde, in der, dem Leithammel folgend, Mutterschafe mit ihren Osterlämmern vorbeizogen und dabei so schafsmäßig unbesorgt taten, als werde es so etwas wie geklonte Schafe namens Megan und Morag nie geben, als sei mit dem vaterlosen Schaf Dolly nicht demnächst zu rechnen, als dürften Väter auch zukünftig nützlich sein... [GG, S. 364-365].

То, что времени человек придает первостепенное значение, отражает и язык. Тяготение темпоральной лексики к начальной позиции среди второстепенных членов и иногда даже в предложении признается боль-

шинством исследователей немецкого языка. Кроме того, касательно дискурса и распределения в нем информации считают следующее: открывает дискурс, предшествует введению темы, как правило, "контекстуализирующая информация" или "субкодовая информация", "ключи контекстуализации". "Важность этого вида информации определяется принципом линейности речи: в дискурсе есть начало, продолжение и конец. Информация, помещенная в начало дискурса, определяет тематическую, интенциональную направленность на предметную сферу, задает рамки его возможной интерпретации, т.е. дает дискурсу основание/обоснование. Информация, предвещающая последующие высказывания, становится речевым контекстом, оказывает большое влияние на обработку дискурсов адресатом/слушающим. Начало дискурса вводит нас в некоторый возможный мир и связанный с ним общий фонд знаний, верований и социокультурных конвенций. Вводная информация этого вида активизирует установки, ожидания слушающих относительно продолжения дискурса" [2, с. 143-144].

Авторы разных поколений, разного пола и убеждений начинают свои повествования с обращения ко времени.

Роман "Молодой человек" Бото Штраус начинается пространными размышлениями о времени и открывает словами: *Zeit Zeit Zeit. Wie oft fragen mich die Kinder auf der Straße nach der Uhrzeit!* [BoSt, S. 7].

И далее: *In einer Epoche, in der uns ein Erkenntnisreichtum ohne gleichen offenbart wird und in der jedermann Zugang haben könnte zu einer in tausend Richtungen interessanten Welt, werden wir immer noch einseitig dazu erzogen...* [BoSt, S. 11] он продолжает размышлять о времени, о том, сколько его прошло и самое главное, сколько осталось. Когда же человеку остается мало времени, он даже перестает спать, дабы не терять драгоценные секунды:

Ich habe nicht geschlafen, sagte Plejin... Ich habe darüber nachgedacht, daß wir nur noch wenige Stunden zu leben haben [Kon, S. 526].

Пространными размышлениями о будущем начинается свое произведение *Was bleibt* Криста Вольф и постепенно подходит к мысли о своем особом внимании к времени:

Zeit war eines meiner Stichworte. Eines Tages war mir klar geworden, daß es vielleicht mehr als alles andere ein gründlich anderes Verhältnis zur Zeit war... [CHW, S. 16].

Роман Г. Грасса "Мое столетие" состоит из 100 глав, названия которых начинаются с указания года: *1900 Ich, ausgetauscht gegen mich; 1901 Wer sucht, der findet; 1902 So etwas wurde* и т.д. Автор предварительно задает расширенный контекст - год, соответственно,

связанные с ним исторические события, и лишь после этого он повествует от лица героев о событиях их собственной жизни.

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что время выступает одной из основных ценностей современного человека. Обращение же авторов художественных произведений к обозначенной проблематике отражает их стремление привлечь внимание общества к насущным проблемам современности, к ситуации обесценивания истинных общечеловеческих идеалов и побудить читателей к раздумьям о смысле их собственного существования: *Du! Hör mal! Einmal werden wir alt sein, bedenkst du das!* [CHW, S. 19], об экзистенции, одной из основных характеристик которой является время.

* * *

1. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность-концепты-дискурс / В.И. Карасик. - М. : Гнозис, 2004. - 390 с.

2. *Лузина, Л.Г.* Виды информации в дискурсе / Л.Г. Лузина // Дискурс, речь, речевая деятельность: функционирование и структурные аспекты : сб. обзоров. - М., 2000. - С. 137-150.

3. *Лэнгле, А.* Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности / А. Лэнгле // Вопросы психологии. - 2004. - № 4. - С. 3-22.

4. *Непомнящая, Н.И.* Ценность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование / Н.И. Непомнящая. - М. : Московский психолого-социальный институт, 2000. - 176 с.

5. *Степанов, Ю.С.* О трехмерном пространстве языка / Ю.С. Степанов. - М. : Наука, 1985. - 335 с.

Источники

1. *Brussig, T.* Am kürzeren Ende der Sonnenallee / T. Brussig. - Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 2004. - 157 S. (**Sonal**)

2. *Brussig, T.* Helden wie wir / T. Brussig. - Frankfurt am Main und Wien : Büchergilde Gutenberg, 1996. - 324 S. (**Helden**)

3. *Grass, G.* Mein Jahrhundert / G. Grass. - München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.KG, 2001. - 384 S. (**GG**)

4. *Hein, Ch.* Der fremde Freund / Ch. Hein. - Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1993. - 212 S. (**Freund**)

5. *Hensel, J.* Zonenkinder / J. Hensel. - Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag GmbH, 2002. - 175 S. (**Zonenkinder**)

6. *Johansen, H.* Lena / H. Johansen. - München ; Wien : Carl Hanser Verlag, 2002. - 160 S. (**Lena**)

7. *Kempowski, W.* Aus großer Zeit / W. Kempowski. - München : Albrecht Knauer Verlag GmbH, 1978. - 448 S. (**WaKem**)

-
8. *Konsalik, H.G.* Sie waren Zehn / H.G. Konsalik. - Breitbrunn am Ammersee, 1991. - 544 S. (**Kon**)
 9. *Lenz, S.* Deutschstunde / S. Lenz. - München, 1997. - 421 S. (**Deutschstunde**)
 10. *Loest, E.* Katerfrühstück / E. Loest. - Leipzig : Linden-Verlag, 1992. - 240 S. (**Loest**)
 11. *Müller, H.* Krieg ohne Schlacht (Leben in zwei Diktaturen). Eine Autobiographie / H. Müller. - Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1994. - 505 S. (**Müller**)
 12. *Strauß, B.* Der junge Mann / B. Strauß. - München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.KG, 1991. - 3. Auflage. - 390 S. (**BoSt**)
 13. *Weisenborn, G.* Der Verfolger / G. Weiseborn. - M. : TSITADEL, 2002. - 256 c. (**WG**)
 14. *Widmer, U.* Der blaue Siphon / U. Widmer. - Zürich : Diogenes Verlag AG, 1994. - 102 S. (**Urs**)
 15. *Wolf, Ch.* Kindheitsmuster / Ch. Wolf. - München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1994. - 520 S. (**CHWolf**)
 16. *Wolf, Ch.* Was bleibt / Ch. Wolf. - Berlin, 1982. - 76 S. (**CHW**)
 17. *Zebra*streifen. Neue deutsche Literatur. - M. : Goethe-Institut, 2004. - 208S. (**Zebra**)
 18. *Ziergiebel, H.* Zeit der Sternschnuppen / H. Ziergiebel. - M. : Менеджер, 2001. - 384 c. (**ZH**)

VALUE POTENTIAL OF CONCEPT "TIME"

© 2015 **Sergeeva Margarita**

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: gaensebluemchen19@mail.ru

The article is devoted to the description of language representations of the concept "time" as value.

Keywords: metaphor concept, time, language representations, value aspects.

КРИТЕРИИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОДУКТА

© 2015 Старун Наталья Владимировна

старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет

E-mail: nstarun@mail.ru.

Креативное мышление является специфическим для разных областей знаний, но обладает общими критериями; имеет временные рамки и определенные этапы; креативное мышление - это нормативный процесс, однако уровни его проявления зависят от личностных качеств и области творческой активности.

Ключевые слова: креативное мышление, продукты творческого процесса, понятие, научные знания, критерии, личностные качества, воображение, гибкость мышления, генерирование идей.

В качестве критериев креативного мышления большинство авторов рассматривают: 1) творческий продукт; 2) личностные черты (качества ума). Кроме того, выделяют показатели креативного мышления, определяемые по успешности выполнения тестов на креативность. Многие ученые не разделяют критерии и показатели.

Продукты творческого процесса как критерии креативного мышления. Под творческим продуктом понимают технические инновации, новые идеи, новые стили в искусстве и т.д. Оценка креативности продуктов литературного, художественного и научного творчества, как отмечает большое количество исследователей, может быть проведена только в контексте существующих в данной культуре и в данное время критериев. В этом вопросе также важно, что считать творческим продуктом: ответы на тесты креативности или реальные жизненные достижения, изучению которых многие авторы отдают предпочтение.

Один из важнейших критериев креативности - *нестандартность продукта*. Р. Лири предлагает определить продукты креативности как "комбинацию элементов, которые не комбинировались ранее" [19]. Однако, как было замечено еще П. Торрансом, редкие ответы и оригинальные ответы не всегда совпадают. "Происходит необоснованное смещение смысла понятий: способность к творчеству отождествляется с нестандартностью, нестандартность - с оригинальностью, а последняя - с редкими ответами в данной группе испытуемых. Таким образом, к проявлению

ям креативности (если пользоваться критерием нестандартности) можно отнести любую девиацию: от акцентуаций до проявления аутичного мышления" [72, с. 20].

Некоторые авторы предлагают следующие критерии: продукт должен производить сильное впечатление и быть экономным, вызывать необратимые изменения в человеческом опыте, содержать необычные сенсорные образы или трансформации, являться ценным или используемым социумом или представителями той сферы, в которой он был создан.

Иные критерии могут быть сформулированы для оценки творческого продукта в области научных знаний или креативного решения проблем: необходимы сензитивность к пробелам в существующих знаниях, преодоление дисциплинарных границ, поскольку они трудны для категоризации; продукт должен быть сложным, изначально не сформулированным и представлять собой синтез пограничных областей знаний.

Среди личностных Н.Ю. Посталюк (1989) в качестве критериев выделяет следующие качества:

Способность видения проблемы. Преобладающее большинство ученых считают важнейшим качеством креативного мышления способность к видению проблемы. Употребляются и другие термины, имеющие тот же смысл: "проблемное видение мира". Т.Р. Джонес называет это качество "чувствительностью к проблемам". Многие авторы считают, что труднее увидеть проблему, чем найти ее решение, и постановка проблемы уже сама по себе в определенной степени ведет к ответу.

Оригинальность мышления. При рассмотрении творческих продуктов одним из наиболее ярких признаков креативного мышления служит его оригинальность, т.е. способность смотреть на предмет нестандартно, творчески, увидеть его в новом свете. Дж. Гетцельс и Ф. Бартлет трактуют феномен оригинальности с точки зрения самостоятельности, необычности и остроумности решения. Многие ученые отмечают, что противоположной характеристикой для оригинальности является косность мышления, представляющая собой серьезный барьер в творческой деятельности.

Легкость ассоциирования. В.Д. Крутецкий называет это качество "обратимостью ассоциаций" и рассматривает его как способность к быстрому и свободному переключению от движения мысли в одном направлении к движению в обратном.

Воображение. Способность вызывать в сознании из богатства воспоминаний определенные составные части и создавать из них новые психологические образования. Воображение определяется как процесс преобразующего отражения действительности и считается (наряду с фантазией) важным компонентом креативного мышления. В процессах восприятия оно дополняет недостаток сенсорной информации, а также играет

большую роль в процессе мышления при антиципации (предвидении) будущего.

Гибкость мышления. Это качество противоположно инертности. Формы его проявления характеризуются свободным переключением с одной умственной операции на другую, легкостью перестройки сложившихся схем мышления, а также систем действий.

Антиконформизм мышления. Близким по смыслу к гибкости мышления является понятие "антиконформизм", т.е. неподчинение общепринятому мнению. Ученые справедливо замечают, что развитие, например, науки, идет путем отрицания. Умение менять свое мнение, отрешаться от традиционных взглядов становится важнейшим условием продуктивной деятельности.

Противоположное качество - внушаемость, а также подверженность традициям. Как отмечает Н.Ю. Посталюк, творческую индивидуальность характеризует своеобразное сочетание высокой интеллектуальной инициативы и сопротивляемости шаблону. "Чем выше в человеке подражаемость, тем легче ему учиться, тем лучшим учеником его считают, - отмечает Б.И. Регирер, - зато тем ниже его оригинальность, самобытность" [12].

Легкость генерирования идей. Одним из основных проявлений креативности многие авторы считают легкость генерирования идей, или способность генерировать новые идеи.

Способность к переносу. Под этим термином исследователи понимают способность к переносу знаний и умений в новые условия, встречается и другой термин - "транспозиция отношений". В зарубежной психологии существует термин "расширение сферы применения ранее сформированной структуры". Для творческого стиля деятельности человека характерны сложные формы переноса, а также высокие показатели его широты, что зарубежными исследователями рассматривается как один из ключевых показателей продуктивной деятельности.

Готовность памяти. В настоящее время многими учеными общепризнан тот факт, что креативная деятельность в любой области предполагает овладение достаточно большим объемом хорошо систематизированных знаний. В связи с этим одним из качеств творческой личности считается упорядоченность мышления, или готовность памяти. При этом речь не должна идти об объеме как количественной характеристике, а о качественных параметрах, таких как системность, уровень обобщенности знаний, динамичность.

Критичность мышления. Данное качество рассматривается как контролируемое отношение к поступающей информации. Роль его в творческой деятельности, по мнению многих исследователей, весьма высока: чувствовать, какие идеи следует отбросить, не менее важно, чем уметь

генерировать их. В то же время некоторые авторы (Э. Боно, 1992) считают, что критичность и креативность являются конкурирующими видами мышления.

В качестве критериев креативного мышления упоминают такие критерии, как *юмор, фантазия, цвет и движение, литературное и метафорическое чувство*, которые, возможно, точнее характеризуют творческое мышление, чем все прочие.

В качестве показателей креативного мышления чаще всего выделяют беглость мысли (количество идей, возникающих в единицу времени), гибкость мысли (способность переключаться с одной идеи на другую), оригинальность (способность производить идеи, отличающиеся от общепризнанных), любознательность (чувствительность к проблемам в окружающем мире), способность к разработке гипотезы.

Таким образом, креативное мышление является специфическим для разных областей знаний, но обладает общими критериями; имеет временные рамки и определенные этапы; креативное мышление - это нормативный процесс, однако уровни его проявления зависят от личностных качеств и области творческой активности.

* * *

1. *Андреев, В.И.* Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс / В.И. Андреев. - Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. - Кн. 2. - 315 с.

2. *Асмолов, А.Г.* Психология личности / А.Г. Асмолов. - М. : Изд-во МГУ, 1990. - 213 с.

3. *Брушлинский, А.В.* Психология мышления и проблемное обучение / А.В. Брушлинский. - М. : Знание, 1983. - 96 с.

4. *Гамезо, М.В.* Атлас по психологии: Информационно-методическое пособие по курсу "Психология человека" / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. - М. : Рос. пед. агентство, 1998. - 272 с.

5. *Гиппиус, С.В.* Тренинг развития креативности. Гимнастика чувств / С.В. Гиппиус. - СПб. : Речь, 2001. - 346 с.

6. *Грановская, Р.М.* Творчество и преодоление стереотипов / Р.М. Грановская, Ю.С. Крижанская. - СПб. : ИМАТОН, 1994. - 239 с.

7. *Дорфман, Л.Я.* Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г.В. Ковалева // Вопросы психологии. - 1999. - № 2. - С. 101-106.

8. *Калошина, И.П.* Структура и механизмы творческой деятельности / И.П. Калошина. - М. : Изд-во МГУ, 1983. - 168 с.

9. *Коссов, Б.Б.* Творческое мышление, восприятие, личность / Б.Б. Коссов. - М. ; Воронеж : Ин-т практ. психологии : МОДЭК, 1997. - 47 с.

10. *Маслоу, А.А.* Самоактуализирующаяся личность / А.А. Маслоу ; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и А.А. Пузыряева // Психология личности. - М., 1985. - 164 с.

11. *Ниренберг, Дж.И.* Искусство творческого мышления / Дж.И. Ниренберг. - Минск : Попурри, 1996. - 236 с.
12. *Посталюк, Н.Ю.* Творческий стиль деятельности: педагогический аспект / Н.Ю. Посталюк. - Казань : Изд-во КГУ, 1989. - 208 с.
13. Психология творчества. Общая, дифференциальная, прикладная / под ред. Я.Л. Пономарева. - М. : Наука, 1990. - 235 с.
14. *Роджерс, К.* Творчество как усиление себя / К. Роджерс // Вопросы психологии. - 1990. - № 1. - С. 164-168.
15. *Торшина, К.А.* Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии / К.А. Торшина // Вопросы психологии. - 1998. - № 4. - С. 123-132.
16. *de Bono, E.* Serious creativity: Using the power of lateral thinking to create new ideas / E. de Bono. - NY : HarperCollins, 1992. - 215 p.
17. *Davidson, J.* The role of insight in giftedness / J. Davidson, R. Sternberg (Ed.). - Cambridge : Cambridge University Press, 1990. - P. 201-222.
18. *Rogers, C.* Towards a theory of creativity. In: The creativity question / C. Rogers ; Ed. by A. Rothberg and Housma. - 1976. - P. 300.
19. *Taylor, L.A.* The nature of the creative process / L.A. Taylor ; P. Smith (Ed.) // Creativity. - NY : Hastings House, 1959. - P. 51-82.
20. *Torrance, E.P.* The nature of creativity as manifest in the testing / E.P. Torrance ; R. Sternberg, T. Tardif (Ed.) // The nature of creativity. - Cambridge : Cambridge Press, 1988. - P. 43-47.

CRITERIA OF CREATIVE THINKING FOR EVALUATION OF CREATIVE PRODUCT

© 2015 Starun Natalya

Senior Lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: nstarun@mail.ru

Creative thinking is specific to different areas of expertise, but it has a common criteria; it has a time frame and specific steps; creative thinking - is the regulatory process, but the levels of its manifestation depend on personal qualities and the field of creative activity.

Keywords: creative thinking, products of the creative process, the concept of scientific knowledge, criteria, personality, imagination, flexibility of thinking, generating ideas.

УДК 378.14:81

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2015 Сухова Лариса Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

© 2015 Подковырова Валентина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: larisa-v-sukhova@yandex.ru, perevod02@rambler.ru

Исследуются психологические проблемы взрослых обучающихся в процессе их подготовки к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере. На основе исследования авторы предлагают педагогические способы решения указанных проблем в рамках субъектного подхода к обучению.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация в профессиональной сфере, мотивация, субъект саморазвития, самообразовательная компетенция, рефлексия.

Существующая педагогическая практика учебных заведений по реализации языковой подготовки специалистов демонстрирует, что в данной сфере образовательных услуг имеется целый ряд противоречий, требующих анализа и разрешения. Прежде всего, речь идет о противоречии между *ожиданиями* и *запросами* специалистов как профессиональной, социальной и возрастной группы и *возможностями* традиционно сложившихся подходов к профессиональной подготовке удовлетворить эти ожидания. На наш взгляд, противоречия, возникающие в процессе языковой подготовки специалистов, носят преимущественно психологический характер и локализуются как в пространстве образовательной деятельности обучающихся, так и в пространстве педагогической деятельности образовательного учреждения.

Отметим также явное противоречие между высокой социальной значимостью языковой подготовки специалистов и недостаточной готовностью образовательных учреждений к отклику на этот запрос жизни. Современная ситуация характеризуется тем, что, с одной стороны, расши-

рение межнациональных профессиональных и культурных контактов повышает значимость владения иностранным языком. С другой стороны, языковая подготовка специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере требует решения целого ряда проблемных вопросов методологического и методического характера. Наиболее существенные из них следующие: характер и особенности представленности научного и технологического контекста в системах профессиональной подготовки специалистов; взаимосвязь и взаимообусловленность личностного и профессионального развития индивида, включенного в процесс непрерывного образования; возрастная и психологическая динамика профессиональной подготовки взрослых в постдипломный период; педагогические и психологические условия, факторы и механизмы развития личности в контексте непрерывного образования; разработка психолого-педагогической модели процесса подготовки специалистов, владеющих навыками иноязычной коммуникации и перевода в профессиональной сфере.

Ускорение научно-технического прогресса обостряет противоречие между растущим объемом информации и информационным методом подготовки специалистов. Это требует не только разработки новых подходов к профессиональному обучению, но и изменения позиции человека в образовательной системе. В условиях кризиса информационной "парадигмы" в образовании необходима разработка таких образовательных систем, которые были бы ориентированы на индивида как субъекта саморазвития, субъекта саморегуляции познавательной активности и образовательной деятельности.

Социокультурные условия внедрения в образовательную практику различных форм и направлений переподготовки взрослых и языковой подготовки в частности не ограничиваются влияниями научно-технического прогресса. Социальная и культурная среда человека может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на его внутренний мир, сознание, на его деятельность и, конечно, на образовательную систему. Социокультурный контекст может выступать в качестве фактора, способного либо поддерживать, либо тормозить развитие образовательных процессов, воздействовать на их эффективность и специфику. Если окружение (среда) существенно меняет свои параметры, то и образовательная система в целом вынуждена изменять свои параметры. Однако важно то, что результатом таких преобразований становятся изменения в модели специалиста. Последнее обстоятельство приобретает существенные мотивационные характеристики: если дополнительное образование расширяет возможности индивида в профессиональном и личност-

ном плане, оно становится субъективно более привлекательным. Эти рассуждения приводят нас к обнаружению еще одной проблемы подготовки специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере - проблемы соотношения и интеграции профессионального и личностного развития. Ее решение видится в том, чтобы рассматривать профессиональную подготовку специалистов как важное жизненное событие. Вслед за С.Л. Рубинштейном [8] мы понимаем жизненное событие как поворотный этап жизненного пути человека, связанный с принятием им на длительный период его жизни важных решений.

Опираясь на позицию С.Л. Рубинштейна, мы считаем, что в условиях смены образовательных парадигм обучение специалистов в системе языковой подготовки к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере следует рассматривать именно как такое поворотное событие внутренней жизни профессионала, которое запускает механизмы внутренней активности субъекта, помогает расширить, переоценить и видоизменить свой профессиональный и личностный опыт, свой образ Я, свою Я-концепцию. Педагогическое содержание такого поворотного события заключается в овладении субъектом знаниями, умениями и навыками, расширяющими его возможности самореализации в динамично меняющейся социальной и технологической среде. Психологическое содержание - в становлении индивида как субъекта собственной жизни, переживании им авторства собственной судьбы.

Психологическое содержание становления специалиста как коммуникатора, медиатора в сфере профессиональной деятельности создает своеобразный личностный контекст процесса обучения. Характеризуя личностный контекст, необходимо учитывать возрастные, гендерные и индивидуально-психологические особенности. Возможности учета указанных параметров рассмотрены в работах А.А. Бодалева [2], Н.В. Кузьминой [6], составляющих основу психолого-акмеологического подхода. Реализация такого подхода означает, по сути, проектирование процесса языковой подготовки специалистов с опорой на нормы и законы психического развития человека. Поэтому при проектировании моделей языковой подготовки специалистов необходимо учитывать возрастные особенности когнитивных процессов. Однако более важным, на наш взгляд, является не столько возрастной аспект учебной деятельности, сколько понимание того, что в психологическом смысле возрастные периоды делятся на стабильные и кризисные.

Включение индивида в процесс профессиональной подготовки в постдипломный период может означать для него одномоментное соединение нескольких кризисов: возрастного, личностного, профессионального,

социального. Такое совпадение кризисов может стать мощной фрустрирующей и демотивирующей силой. У представителей одной и той же возрастной группы могут фиксироваться разноуспешные периоды в овладении новым информационно-орудийным содержанием. На возможность такой "неодинаковости" в построении человеком своей индивидуальной жизни (в том числе профессиональной) указывает К.А. Абульханова-Славская [1]. Следовательно, одна из наиболее существенных проблем в системе профессиональной языковой подготовки - помочь обучающимся осознать, что предлагаемое им содержание образования приведет каждого из них к объективному росту профессионализма, но траектория, динамика и инструменты этого движения у каждого будут свои, адекватные его индивидуальной природе. Индивидуальность рассматривается как особая форма бытия человека в обществе, возникающая как результат его авторствования в интериндивидуальном и интраиндивидуальном пространстве.

Обобщая опыт научно-практической педагогической деятельности в области языковой подготовки взрослых, отметим одно обстоятельство, которое до сих пор ускользало из поля внимания исследователей. Мы имеем в виду специфические и неспецифические эффекты освоения взрослыми иностранных языков: специфические эффекты очерчиваются возможностями использования иностранного языка как средства коммуникации в профессиональной среде, неспецифические - активизацией обучающихся как субъектов саморазвития [9]. Будучи тесно взаимосвязанными, специфические и неспецифические эффекты несводимы друг к другу, а по практической значимости и личностным последствиям неспецифические эффекты могут иметь даже большую практическую и субъективную значимость [10].

В силу своей беспредметности, беспредельности и безразмерности [4] иностранный язык обладает самыми широкими возможностями в плане профессионального становления специалиста и, прежде всего, возможностями становления его как субъекта профессионального саморазвития. Показателем готовности к самообразовательной работе специалиста, прошедшего курс языковой подготовки, является сформированность у него самообразовательной компетенции - способности поддерживать и повышать в процессе самообразования уровень владения иностранным языком для непрерывного совершенствования профессиональной деятельности [9, 10]. С психологической точки зрения, самообразовательная компетенция предполагает наличие устойчивого мотивационного компонента, знаний, соответствующих навыков, умений, личностных качеств.

Все реализуемые индивидом конкретные деятельности образуют целостную систему. Особенности реализации одной деятельности, бла-

годаря наличию в структуре деятельности инвариантных компонентов, переносятся в другие деятельности, что и порождает неспецифические эффекты. Заметим, что, несмотря на всю прикладную и теоретическую значимость этой проблемы, исследования в данной области крайне немногочисленны. В качестве исключения можно упомянуть работу Н.И. Канаковой [5], рассматривающей личностные особенности и когнитивное развитие старших подростков школ с углубленным изучением иностранного языка. Анализируя результаты своего исследования, Н.И. Канакова отмечает более успешное усвоение учащимися специализированной школы учебных предметов по сравнению с такими же учащимися общеобразовательной школы. Автор утверждает, что интенсивные занятия иностранным языком способствуют интенсификации процессов интеграции, в результате чего формируются новые психические образования, базирующиеся на синтезе ранее отличных друг от друга механизмов решения вербальных и невербальных, коммуникативных и предметных задач. Целокупность таких новообразований открывает перед индивидом новые возможности развития его индивидуальности. Важнейшую роль в этом процессе играет механизм рефлексии. Именно рефлексия порождает динамику личностных и профессиональных смыслов. Это обстоятельство дает основание предполагать, что ведущим типом деятельности в постдипломный период развития специалиста является рефлексивно-образовательная деятельность. Иными словами, взрослому человеку важно понимать, как его учат, как он учится, важно замечать реальную динамику своих возможностей. Интеграция рефлексивной и образовательной деятельности выводит образовательную деятельность на качественно новый уровень. Именно рефлексия способствует "вращиванию" активных знаний, без которых невозможны реальные достижения в области языковой подготовки специалистов.

В рефлексивном образовательном пространстве взрослый обучающийся с помощью собственных усилий, посредством обращения к опыту других обучающихся может открыть для себя новые механизмы личностного и профессионального саморазвития. Анализ собственной образовательной деятельности как форма рефлексии способствует осознанию неосознанных феноменов: мотивов, конфликтов, установок, внутренних препятствий и др., обуславливая тем самым развитие самосознания, рост целостности личности. В данном случае рефлексивная деятельность служит проявлением субъектности индивида, свободно и ответственно направляющего усилия на расширение собственных возможностей.

Рефлексия индивидом особенностей своей образовательной деятельности позволяет ему преобразовывать ее. С другой стороны, очевид-

но, что эффективное участие взрослого человека в программах постдипломного образования может быть только результатом осознанного шага в сторону освоения дополнительных возможностей субъекта труда. Таким образом, рефлексия как особый вид деятельности, а также обучение как результат свободного и самостоятельного шага выступают в качестве механизмов субъектогенеза, т.е. становления и развития субъектности индивида. Это дает нам основание говорить об особом виде деятельности, сама возможность возникновения которой формируется несколькими факторами различной природы: возрастным (развитостью рефлексивной функции сознания); профессиональным (осознанием необходимости образования как ресурса для дальнейшего профессионального роста); личностным (высокой познавательной активностью).

Значение рефлексии в становлении субъекта образовательной деятельности обуславливает проблему создания техник обучения, результатом использования которых служило бы не только усвоение языковых знаний, умений и навыков, но и формирование рефлексии как механизма последующего профессионального саморазвития.

Эффективное освоение иностранного языка специалистом в неязыковой сфере профессиональной деятельности открывает для него новые возможности развития его индивидуальности. Реализация этих возможностей неизбежно ставит индивида в рефлексивную позицию по отношению к своему уже имеющемуся личностному и профессиональному опыту. В труде Ф.Е. Василюка [3] показано, что рефлексивные процессы неизбежно сопровождаются переживаниями, обнаруживающими для индивида субъективную значимость открывающегося в нем и для него опыта. Заметим, что переживания, порожденные рефлексией, сами становятся механизмом личностного и профессионального роста. Продуктом преобразующей работы переживания являются новое ценностное сознание, новые смыслы профессиональной деятельности.

В поисках содержательного компонента переживаний, который мог бы выступить в качестве механизма субъектогенеза, мы обратились к переживаниям субъектом возрастания его возможностей. Полагаем, что если в процессе обучения иностранному языку субъект рефлексивно осмысливает свою образовательную деятельность и воспринимает ее как пространство своего развития, то у него неизбежно будет возникать переживание расширяющихся возможностей. Очевидно, что переживание не только презентует субъекту субъективную для него значимость происходящих с ним изменений, но и является отражением в интраиндивидуальном пространстве системы отношений индивида с миром.

В свою очередь, межличностные отношения, а также объектные отношения в контексте совместной деятельности результируют опыт общения личностей, включенных в группу. Таким образом, возникает проблема построения особых форм общения, которые способствовали бы в конечном итоге более эффективному усвоению языка и выступали как среда саморазвития специалиста, осваивающего язык.

Основываясь на анализе психолого-педагогических проблем подготовки специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере, мы можем рассматривать саморазвитие как структурно-процессуальную характеристику личности, как процесс осознанного движения в направлении наращивания ресурсов взаимодействия с жизнью.

Саморазвитие личности является интегративным творческим процессом становления различных форм субъектности, базирующимся на взаимодействии внутренне значимых и активно, творчески воспринятых внешних условий и факторов. В качестве внутренних предпосылок эффективного саморазвития можно выделить динамичность; готовность к саморазвитию; наличие внутренних противоречий и связанных с ними переживаний. Внешней предпосылкой эффективного саморазвития личности выступает организация ее общения.

Обучение иностранному языку не просто создает новую возможность для самовыражения на ином языке, в иной знаковой модели мира; прежде всего, оно формирует насыщенную коммуникативную среду. Речь идет о метакоммуникативных взаимодействиях, т.е. о коммуникации по поводу средств коммуникации. Мы полагаем, что оптимальной средой для саморазвития взрослого человека, специалиста и профессионала может стать общение в системе "преподаватель - обучающийся" в условиях непрерывного образования.

"Присвоение" взрослым обучающимся ценностей самореализации осуществляется в контексте образовательного процесса, построенного в соответствии с системой принципов, которая включает в себя: принцип самостоятельности и добровольности, предполагающий выбор содержания и форм саморазвития самим обучающимся; принцип актуализации результатов обучения, состоящий в обязательном использовании в профессиональной деятельности обучающихся результатов обучения, инновационных идей, внедрения новых аспектов профессиональной деятельности; принцип развития потребностей в саморазвитии, реализуемый на основе анализа и удовлетворения потребностей обучающихся в решении экзистенциальных проблем; принцип субъектогенеза, базирующийся на понимании того, что взрослый обучающийся является субъектом собственного развития; принцип самоопределения, понимаемый как возмож-

ность самореализации в пространстве непрерывного образования; принцип диалогичности, предполагающий равноценность позиций обучающихся и преподавателей, признание самоценности личностного опыта обучающихся.

Таким образом, общение в системе "преподаватель непрерывного образования - обучающийся" - это педагогическое межличностное и личностно-групповое общение, ценностно-смысловой установкой которого является субъект-субъектный диалог, а целью - актуализация индивида как субъекта, как полновластного автора собственной жизни.

Определение принципов, реализующих теоретически обоснованную идею, задает четкие ориентиры поиска педагогических механизмов их реализации. Иными словами, необходимо ответить на вопрос: каковы конкретные педагогические методы и психологические механизмы, реализующие на уровне индивида идею саморазвития? В поисках определенности мы обратились к феноменологии познавательной активности индивида, анализ которой позволяет сформулировать важнейшие педагогические характеристики индивида как субъекта познавательной активности: волевые усилия, направленные на освоение учебного материала; осознанный интерес к учебному материалу; самостоятельность в решении учебных задач; умение соподчинять учебные мотивы; способность к организации процесса решения учебных задач; способность интегрировать учебный материал в жизненный опыт; активность внимания, разворачивающаяся в ориентировочно-исследовательское поведение; надситуативность (т.е. готовность индивида действовать за границами заданной учебной ситуации, собственными усилиями расширяя ее рамки).

Определяющая характеристика субъекта познавательной активности - надситуативность. Психолого-педагогический анализ данного феномена показывает, что надситуативность - это не просто действия индивида за пределами заданного извне, т.е. за пределами учебной задачи или ситуации, но в большей степени действия индивида за пределами своих возможностей - момент расширения возможностей.

С педагогической точки зрения, познавательная активность является процессом двуединым: с одной стороны, познавательная активность - это форма самоорганизации и самореализации обучающегося (т.е. процесс интрапсихический), а с другой стороны, познавательная активность выступает как результат взаимодействия обучающегося и преподавателя в организуемых преподавателем условиях познавательной деятельности обучающегося (т.е. процесс интерпсихической природы). Таким образом, развитие и становление познавательной активности обучающихся требуют создания особых условий и реализации специфических педагогиче-

ских действий. Очевидно, что специфика педагогических действий задается как особенностями обучающихся (возраст, пол, индивидуально-психологические особенности), так и целями и задачами обучения.

В соответствии с целями и задачами языковой подготовки специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере специфика педагогических действий по развитию познавательной активности обучающихся определяется поиском адекватного объекта познавательной активности. Формулировка сказанного в виде проблемы такова: что может быть объектом познавательной активности субъекта образовательной деятельности, владеющего знаниями, умениями и навыками в какой-либо профессиональной сфере и осваивающего иностранный язык как средство профессионального общения, как условие повышения уровня своего профессионализма?

Важнейшим фактором высокой активности является овладение субъектом способами управления познавательной деятельностью на основе знаний своих индивидуально-стилевых особенностей информационного взаимодействия с учебным материалом [9]. Возможность обучения иностранному языку может реализоваться на базе учета особенностей восприятия, переработки и презентации учебной информации, развития метакогнитивной осведомленности обучающихся.

Индивидуальные стратегии овладения знаниями и стратегии их презентации и применения обладают высокой устойчивостью, поскольку в их основе лежат фундаментальные особенности нервной системы. Таким образом, стилевые особенности могут быть подвергнуты педагогической коррекции весьма условно. Однако возможно проектирование образовательного процесса таким образом, чтобы субъект мог максимально эффективно использовать свои индивидуальные особенности в учебном процессе. Заметим, что речь в данном случае идет не об индивидуальном подходе с его акцентом на индивидуально-психологические особенности обучающегося, а об освоении субъектом навыков самостоятельного реструктурирования учебного материала и своей образовательной деятельности в соответствии со своими особенностями.

С полным основанием можно предположить, что овладение субъектом функционально-физиологической данностью и сознательное использование ее как ресурса означают для него потенциальную возможность выхода за пределы этой данности, трансцендирование себя как субъекта деятельности в область неограниченных возможностей профессиональ-

ного и личностного роста. В свою очередь, реализация вновь открывшихся возможностей выступает условием субъектогенеза, что рассматривается нами как фактор эффективности языковой подготовки. С психологической точки зрения, переживание субъектом расширения собственных возможностей порождает особый тип активности субъекта, который В.А. Петровский называет устремлениями: "Быть устремленным - это значит располагать возможностями, которые прорываются во вне. В устремлениях проявляется именно избыток возможностей, а не их недостаточность. Здесь главное - само действие. Оно самоценно и заключает в себе возможность самовоспроизводства" [7, с. 7-8]. Анализируя данный особый класс феноменов, возникающих в пространстве взаимодействия побуждения и мотивации, В.А. Петровский отмечает, что устремления характеризуют направленность (вовлеченность) субъекта на действия, реализация которых вызывает не просто удовлетворение, а радость.

В этих условиях возможность действия (для обучающихся на курсах языковой подготовки это значит свободно высказываться, выражать свою мысль и впечатление на иностранном языке, вступать в дискуссию, проявлять активность и т.п.) обретает характеристики побуждения, а реализация данного побуждения обуславливает рост возможностей (усвоение новой языковой конструкции, правила и т.п.). Особый интерес в связи с этим вызывает утверждение В.А. Петровского о том, что "при определенной организации среды (в широком смысле слова) устремления приобретают качество не только самоценности, но и неограниченной воспроизводимости" [7, с. 79].

Возникающие в учебном процессе устремления становятся дополнительным стимулом учебной деятельности, переживание успеха мотивирует к воспроизводству действия, получаемый в результате инструментальный, коммуникативный и личностный опыт осмысливается и, благодаря рефлексии, интегрируется в имеющийся опыт индивида, расширяя и преобразуя этот опыт.

Возвращаясь к сформулированным выше противоречиям, отметим, что организация учебного процесса, опирающегося на активизацию рефлексии, осознание переживания и содействие в развитии устремлений позволяют диалектически снять данные противоречия. Нетрудно заметить, что каждая из сформулированных основ вносит свой вклад в повышение эффективности языковой подготовки специалистов, выступая как механизм разрешения того или иного противоречия за счет преобразова-

ния его сторон: активизация рефлексии стиля и способов образовательной деятельности как психологический механизм саморазвития субъекта изучения иностранного языка и освоения иноязычной коммуникации в профессиональной сфере, как механизм преодоления стереотипов учебной и предметной деятельности, общения и самовосприятия; осознание переживаний как психологический механизм преодоления личностных ограничений, снижающих активность индивида в образовательном пространстве; содействие в возникновении у специалистов устремлений к исследованию собственных возможностей как психологический механизм непрерывного личностного и профессионального саморазвития.

* * *

1. *Абульханова-Славская, К.А.* Активность и развитие личности / К.А. Абульханова-Славская. - М. : Наука, 1989.

2. *Бодалев, А.А.* Личность и общение : избр. психол. тр. / А.А. Бодалев. - 2-е изд., перераб. - М. : Междунар. пед. акад., 1995.

3. *Василюк, Ф.Е.* Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. - М. : МГУ, 1984.

4. *Зимняя, И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. - 2-е изд. - М. : Просвещение, 1985.

5. *Канакова, Н.И.* Когнитивное развитие и личностные особенности старших подростков школ с углубленным изучением иностранного языка : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.И. Канакова. - М., 2002.

6. *Кузьмина, Н.В.* Понятие педагогической системы и критерии ее оценки / Н.В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1979.

7. *Петровский, В.А.* Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. - М. : Горбунок, 1992.

8. *Рубинштейн, С.Л.* Направленность личности / С.Л. Рубинштейн // Основы общей психологии. - М. : Педагогика, 1989. - Т. 2. - С. 103-121.

9. *Сухова, Л.В.* Развитие познавательной активности в профессиональной подготовке будущих специалистов (на примере негосударственного высшего образовательного учреждения) : монография / Л.В. Сухова. - Самара : Самар. гос. пед. ун-т, 2001.

10. *Сухова, Л.В.* Языковая переподготовка специалистов: субъектный подход : монография / Л.В. Сухова. - Palmarium Academic Publishing, 2014.

**TEACHING FOREIGN LANGUAGE
COMMUNICATION IN THE PROFESSIONAL
SPHERE: PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL ASPECTS**

© 2015 Sukhova Larisa

Doctor of Pedagogics, Professor

© 2015 Podkovirova Valentina

Candidate of Pedagogics, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: larisa-v-sukhova@yandex.ru, perevod02@rambler.ru

The article is devoted to the study of psychological problems of adult learners in their professional foreign language communication, on the basis of which the authors offer educational ways of their solution in the framework of subjective learner-oriented approach.

Keywords: foreign language communication in the professional sphere, motivation, subject of self-development, self-educational competence, reflection.

УДК 821.111

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О. УАЙЛЬДА "СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ"

© 2015 Федосова Алена Юрьевна

преподаватель

Самарский государственный экономический университет

E-mail: perevod02@rambler.ru

Анализируется композиционное строение сказки О. Уайльда "Счастливый Принц". Этот анализ основан на выделении сюжетных эпизодов, обнаружении между ними эмоциональной и идейно-смысловой связи, определении динамики сюжетно-композиционного строя и ее роли в выражении главной идеи произведения.

Ключевые слова: английская литературная сказка, композиция, отсылка к библейским мотивам, красота, образность, жертвенность.

О. Уайльд (1854-1900) - ирландский философ, эстет, писатель, поэт. Один из самых известных драматургов позднего Викторианского периода. Оскар Уайльд известен своими сказками, воплощавшими эстетическое опровержение современности, в чем писатель видел задачу литературы. По его мнению, сама по себе она не имеет художественной ценности, пока искусство не одухотворит ее [1, с. 32]. В сказках Уайльда духовное тесно граничит с материальным, а реальное с фантастичным, что легко обозримо на примере одной из наиболее популярных английских сказок *Счастливый Принц*.

Композиция произведения обладает усложненным построением, что обусловлено вводом несвойственных сказке элементов композиции, а именно отсылкой к библейским мотивам в эпилоге сказки:

'Bring me the two most precious things in the city,' said God to one of His Angels; and the Angel brought Him the leaden heart and the dead bird; 'You have rightly chosen,' said God, 'for in my garden of Paradise this little bird shall sing for evermore, and in my city of gold the Happy Prince shall praise me.' [4, с. 26].

Упоминание Христа тесно связано с сюжетно-смысловым наполнением произведения, восходящим к теме жертвенности и милосердия.

Счастливым Принц и Ласточка являются главными героями сказки. После смерти Принцу, не знавшему бед и горестей, возводят памятник из золота и драгоценных камней. Летевшая в Египет Ласточка остановилась переночевать у его ног. Позже Принц поведаёт Ласточке истории о бедности и лишениях горожан, и его подруга соглашается помочь ему. Ласточка летает по всему городу, одаривая бедняков драгоценными камнями, украшающими памятник, а когда их не останется, Принц просит снимать с него золото, листок за листком. Когда статуя окончательно теряет былую красоту, Ласточка погибает от холода, а оловянное сердце Принца разбивается. Мэр и городские советники безжалостно решают расплавить статую и выбросить оловянное сердце: *As he is no longer beautiful he is no longer useful* [4, с. 26].

Печальный финал сказки возвышен проявлением истинной ценности поступков персонажей: Господь повелевает Ангелам принести ему самые ценные вещи в городе, и ему приносят оловянное сердце Счастливого Принца и мертвую Ласточку. Выброшенные на свалку, они возвышены до райских высот и будут вместе увековечены в райских садах [3, с. 48].

Сказка *Счастливый Принц* имеет закрытую структуру, экспозицию которого представляет красочное описание статуи Принца, стоящей высоко над городом и вызывающей восхищение горожан:

He was gilded all over with thin leaves of fine gold, for eyes he had two bright sapphires, and a large red ruby glowed on his sword-hilt; 'I am glad there is some one in the world who is quite happy,' muttered a disappointed man as he gazed at the wonderful statue; 'He looks just like an angel,' said the Charity Children [4, с. 4].

Завязкой событий служит эпизод знакомства Ласточки и Принца, когда последний доверяет птице свои переживания о судьбе жителей города. Кульминация сказки возникает со смертью главных героев, за которой следует развязка: несмотря на хладнокровное решение мэра переплавить статую и выбросить оловянное сердце и мертвую Ласточку, героев ждёт высшая награда Господа - воскрешение в райских садах. Основная сюжетная линия базируется на самопожертвовании во благо других, что также известно нам по библейским мотивам. В сказке Принц уподобляется Всевышнему, а Ласточка, раздающая милостыню по его указаниям, - его апостолам.

Известно, что красота и эстетика для Уайльда имели едва ли не ключевое значение как в жизни, так и в творчестве. Именно поэтому внешняя красота Принца служит отражением красоты внутренней, но с потерей внешнего лоска душа Принца не теряет своей былой при-

влекательности и получает бессмертие на небесах. Здесь Уайльд рассматривает страдание как способ самосовершенствования. По его мнению, страдание - обратная сторона эстетического наслаждения, а сочетание страданий и наслаждений ведет к совершенству [1, с. 32].

Большое количество расширенных описаний помогает в создании контрастирующих образов (богатство - бедность, красота - уродство). Автор намеренно использует прием подробного описания, чтобы подчеркнуть контраст между богатством и бедностью:

'Far away,' continued the statue in a low musical voice, 'far away in a little street there is a poor house. One of the windows is open, and through it I can see a woman seated at a table. Her face is thin and worn, and she has coarse, red hands, all pricked by the needle, for she is a seamstress'; Soon they will go to sleep in the tomb of the great King. The King is there himself in his painted coffin. He is wrapped in yellow linen, and embalmed with spices. Round his neck is a chain of pale green jade, and his hands are like withered leaves [4, с. 10].

Название сказки *Счастливый Принц* эксплицирует тему счастья. Для Принца счастье заключается в возможности помочь беднякам, отдавая все, Принц счастлив. В произведении также поднята острая проблема неравенства слоев населения и расслоения общества.

Образ Ласточки, обреченной на смерть, усиливает трагичность сказки: *...saw the rich making merry in their beautiful houses, while the beggars were sitting at the gates; The white faces of starving children looking out listlessly at the black streets.*

Даже когда Ласточка описывает Принцу прелести заморских стран, оба героя не теряют способности к состраданию и вновь предпочитают мирским удовольствиям жертвенность:

In Egypt the sun is warm on the green palm-trees, and the crocodiles lie in the mud and look lazily about them. My companions are building a nest in the Temple of Baalbec, and the pink and white doves are watching them, and cooing to each other [4, с. 10].

Наличие образности имеет принципиальное значение для произведения. Образ теплого Египта, противопоставленный образу городской нищеты, подчеркивает социальный контраст и тесно связан с эмоциональной стороной произведения. Они создают смысловое и композиционное единство сказки, подчеркивая идеи жертвенности и милосердия, красоты и уродства. Композиционное единство произведения является отражением представлений О. Уайльда об эстетическом подходе к действительности [2, с. 121].

Материальное богатство противопоставлено богатству духовному. Богатым людям, согласно Уайльду, не дано видеть и осознавать прекрасное под тем же углом, что и бедным. Такой взгляд на красоту ярко выражен в противоречивости мнений жителей города по поводу статуи Счастливого Принца: Городской Советник принимает красоту статуи, но при этом не находит в ней практической значимости:

'He is as beautiful as a weathercock,' remarked one of the Town Councillors who wished to gain a reputation for having artistic tastes; 'only not quite so useful.' [4, с. 6].

У детей из приюта статуя вызывает ассоциацию с Ангелом, их надеждами на светлое будущее (*He looks just like an angel*), в то время как у их учителя такая сентиментальность детей не вызывает ничего, кроме раздражения (*Master frowned and looked very severe*). Кроме того, подчеркивая отношение Городского Советника к статуе, О. Уайльд осмеивает его утилитарный подход к искусству и прекрасному в целом.

Итак, рассмотрев сюжетно-композиционные характеристики сказки *Счастливый Принц*, мы выявили следующие особенности: усложнение ее композиционного строения путем добавления приема ретроспекции и расширенных описаний, восходящих к эстетизму и основанных прежде всего на желании автора подчеркнуть красоту окружающего мира; большое внимание уделяется божественному началу, обнадеживающему читателя, а также социальным проблемам того времени и несправедливости, что всегда занимало автора. Таким образом, личность писателя наложила большой отпечаток на его творчество; вместе с тем, были выявлены основные проблемы того времени, что позволяет говорить об индивидуальном разнообразии авторской сказки.

* * *

1. *Акимова, О.В.* Этика и эстетика О. Уайльда / О.В. Акимова. - СПб., 2008. - 190 с.
2. *Наговицын, А.Е.* Типология сказки / А.Е. Наговицын, В.И. Пономарева. - М., 2011. - 329 с.
3. *Никонова, С.А.* Английская литературная сказка / С.А. Никонова. - М., 1975. - 311 с.
4. *Уайльд, О.* Три волшебные сказки. Изучаем иностранные языки / О. Уайльд. - СПб., 1998. - 80 с.

**SUBJECT-COMPOSITIONAL FEATURES
OF ENGLISH FAIRY TALE BASED ON THE WORKS
OF O. WILDE "THE HAPPY PRINCE"**

© 2015 Fedosova Alena

Lecturer

Samara State University of Economics

E-mail: perevod02@rambler.ru

The article introduces the compositional analysis of the fairy-tale "Happy Prince". This analysis is made up primarily by allocation of the plot's episodes, as well as stating their emotional and conceptual-semantic relations, defining the dynamics of the plot-compositional structure and its role in expression the main idea of the story.

Keywords: english literary tales, composition, reference to biblical story, beauty, figurativeness, sacrifice.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ "ИНСТРУКЦИЙ ПО ВЫЖИВАНИЮ"

© 2015 Харьковская Антонина Александровна

кандидат филологических наук, профессор

Самарский государственный университет

E-mail: perevod02@rambler.ru

Систематизируются сведения о современных тенденциях в сфере образовательной коммуникации с учетом аксиологических парадигм, оформляющих ценности британского и американского социума на современном этапе его развития. Рассматриваются лингвокультурные аспекты малоформатных текстов в терминах концептологии и дискурс-анализа.

Ключевые слова: малоформатные тексты, лингвокультурные маркеры, "инструкции по выживанию", директивный дискурс.

Сегодня создание общемировой зоны знаний считается одним из главных приоритетов развития общества, а мобильность всех участников образовательного процесса справедливо признается одним из необходимых условий повышения конкурентоспособности университетских выпускников. Концепция мобильности предполагает разработку комплекса мер и схем, обеспечивающих организацию обмена студентами, преподавателями, администраторами, не только координирующих содержательные параметры программных образовательных документов, но и отвечающих за успешную адаптацию студентов к условиям обучения в иноязычной, инокультурной среде. В связи с этим особое значение приобретает изучение опыта межкультурной коммуникации, накопленного в престижных университетах Британии и США, где действуют успешные программы мобильности [1, 2, 5, 4].

Совершенствование современных коммуникативных каналов, обеспечивающих успешную адаптацию университетской студенческой аудитории к условиям проживания и обучения в кампусах, требует лингвистического осмысления прежде всего на материале английского языка, поскольку именно англоязычные традиции в сфере организационной коммуникации исторически зарекомендовали себя как наиболее эффективные способы предотвращения коммуникатив-

ных сбоев в условиях поликультурной среды. Исходя из этого, наиболее интересными и важными для лингвистического осмысления представляются специально подготовленные тексты документов для первокурсников и абитуриентов, которые могут выступать своего рода компасом в сложном образовательном пространстве университетов, где обучение ведется на английском языке. Такими документами можно считать "инструкции по выживанию", которые в электронном формате размещены на сайтах британских и американских университетов и послужили объектом исследования в настоящей работе. За единицу выборки принимается текст одной инструкции, а объем выборки, ставшей материалом для наблюдений, охватывает около 1000 страниц.

Актуальность лингвистического осмысления "инструкций по выживанию" на английском языке обусловлена следующим обстоятельством: поскольку они базируются на побудительных средствах передачи информации, их можно отнести к так называемому примарно-оперативному типу текстов, адресованных студентам, что служит дополнительным подтверждением тезиса об актуальности, так как лингвистическая интерпретация молодежной проблематики все еще остается за пределами внимания исследователей.

В традиционных учебных пособиях по английскому языку категория побудительности реализуется в формате команд, просьб, приказов, советов, рекомендаций и т.п., в то время как в исследовательских проектах эти виды побудительности обычно рассматриваются как частные проявления императивных конструкций, что несколько меняет вектор побудительности. В случае изучения функционала английских инструкций как текстов малого или ограниченного формата роль императивного маркера могут выполнять модальные глаголы, обладающие весьма широким диапазоном побудительности - от властного приказа в резкой форме до пожелания в виде просьбы или просьбы, переосмысленной в смягченный приказ. Наряду с модальными языковыми единицами роль маркеров в анализируемых инструкциях, как показали наблюдения, выполняют глаголы в сослагательном наклонении, императивные конструкции и т.п. Широкий диапазон императивных языковых средств, допускающий наряду с формулировками приказов использование запретов на совершение определенных действий, а также вербализацию категоричности и присутствие негативных коннотаций в рамках "инструкций по выживанию", позволяет считать, что тексты этих документов могут относиться к директивному типу дискурса. Поскольку данный тип дискурсивного пространства применительно к английским "инструкциям по выжива-

нию" обладает очевидным своеобразием в плане вербальных и паравербальных составляющих, очередной задачей исследования стали выявление и систематизация концептов, оформляющих концептосферу текстов, адресованных студенческой аудитории, которая остро нуждается в руководстве при преодолении проблемных зон социализации в инокультурной среде.

Актуальность обращения к английским "инструкциям по выживанию", адресованным студенческой аудитории, заключается в попытке научного осмысления специально созданных образцов текстового материала, в границах которого сила прагматического воздействия на реципиентов обеспечивается интерференцией образовательного, бытового, научно-популярного и других типов дискурсивного пространства. В задачи данной статьи входят разработка и систематизация способов и приемов раскрытия природы вербальных и невербальных механизмов, посредством которых регулируется организация формальных и смысловых лингвокультурных параметров текстов, которые сегодня широко востребованы в связи с активизацией студенческой мобильности в пределах англоязычных высших учебных заведений. В связи с поставленными задачами следует подчеркнуть, что в выявлении текстовых и дискурсивных маркеров и описании их базовых характеристик целесообразно руководствоваться исходными посылками коммуникативно-когнитивного подхода, сформулированными Е.С. Кубряковой [3], согласно которым понятия текста и курса в терминах обозначенного выше подхода занимают свои определенные места в иерархии языковых единиц с учетом той роли, которую они играют в процессах когниции, с одной стороны, а с другой - с учетом их коммуникативной задачи.

В ходе выполнения настоящего исследования, посвященного изучению формальных и содержательных аспектов рассматриваемых инструкций, было обнаружено, что они прежде всего отличаются наборами ценностей, которые пронизывают культурные наследия Британии и США. Знакомство с аксиологической шкалой британских инструкций не позволило выявить конкретную формулировку совокупности ценностей, доминирующих сегодня в Британии, в связи с чем в качестве исходной базовой платформы используются сведения, опубликованные в статье *Schools 'must teach Britishness'* [7], в которой обсуждается вопрос целесообразности введения в британских школах особой дисциплины под названием "Об основных британских ценностях". С точки зрения авторов публикации, базовые ценности британского общества сегодня опираются на такие понятия, как ува-

жение и толерантность, свобода слова, социальная и моральная ответственность, участие в общественной жизни, политическая грамотность и равенство перед законом.

Несмотря на отсутствие единообразной культурной среды в США, американский социолог Робин Уильямс в работе *American Society: A Sociological Interpretation* [6] выделил 10 ценностей, которые широко распространены и, по мнению многих, составляют ядро американского образа жизни: наряду с равными возможностями, достижениями и успехом, материальным комфортом, прогрессом и наукой американцы ценят активность и труд, практичность и эффективность, демократию и свободное предпринимательство. Особое место в этом наборе занимают расизм и групповое превосходство, которые, невзирая на строгие представления об индивидуализме и свободе, большинство американцев продолжают оценивать с позиций гендерной, расовой, этнической и классовой принадлежности человека, хотя они предпочитают говорить о себе как о нации равных.

Сравнение ценностных парадигм в культурах обеих стран, где английский язык является государственным и служит главным средством общения, продемонстрировало, что даже общие аксиологические маркеры несколько отличаются степенью полноты и точности толкований. К примеру, британцы конкретизируют понятие "равенство", в то время как американцы удовлетворяются более общими дефинициями. Параметр "активность" в британском обществе затрагивает только общественные аспекты жизни и деятельности в социуме, в то время как активная общественная позиция свойственна американцам практически во всех сферах жизни и т.д. Преобладание эмпирического мышления у британцев, которые отличаются чувственным восприятием мира, многими исследователями противопоставляется американскому рационализму, базирующемуся на разумных началах. Дух соперничества и соревнования, присущий британцам и американцам, в американской интерпретации предполагает индивидуализм, в то время как британское понимание данного тезиса опирается на понятие коллективизма. Все эти лингвокультурологические особенности находят отражение в текстах "инструкций по выживанию" как на языковом, так и на невербальном уровне.

Начать анализ следует с оппозиции "коллективное - индивидуальное". Указанная оппозиция наблюдается, во-первых, на самой "поверхности" инструкций, а именно в их оформлении. Британские инструкции зачастую имеют аналогичную организационную модель, иногда в них даже совпадает порядок следования разделов. Особен-

но ярко это проявляется на примере сопоставления Кембриджской и Оксфордской инструкций. Так, разделу *Your Health* (The Cambridge Guide), в котором по порядку раскрываются такие вопросы, как *Women's Health, Men's Health, Mental Health, Drugs, Sexual Health* и *STIs*, соответствует информация Оксфордской инструкции, где отсутствует специальный тематический раздел о здоровье, однако все вопросы данной проблематики сгруппированы в одной части инструкции. Порядок следования разделов также отличается, но в американской инструкции, как правило, освещаются самые разные аспекты здоровья, на которых сегодня фокусируется внимание как теоретиков, так и практиков медицины. Медицинская тематика распределяется в них следующим образом: *Mental Health, Physical Health* (этот раздел охватывает темы как женского, так и мужского здоровья - *Women's Health* и *Men's Health*), *Sexual Health* (в этом фрагменте присутствует специальная графа про наркотики - *Drugs*).

Как было отмечено, британское общество ориентировано на коллектив, что также нашло отражение в инструкциях:

- ***This applies to all communication methods including personal contact, e-mail, written communication and social community websites...*** (The Student Survival Guide, Newcastle University);

- ***The driving force behind the Campaign, lies in the recognition of the need for a true sense of community*** (The Cambridge Guide);

- ***It is important to remember, however, that... you always need to be on your guard and preferably with a group of friends*** (Student Survival Guide, Liverpool).

В свою очередь, американские инструкции стремятся к индивидуальности, часто пренебрегая удобством пользования (это касается электронных версий инструкций). Кроме того, что инструкции отличаются по внешнему виду и содержанию, они зачастую совершенно не затрагивают такие важные вопросы, как здоровье (например, инструкция университета Миннесоты). Более того, индивидуальность американских инструктивных текстов раскрывается в исконно американской традиции - использовании в качестве символа того или иного университета талисмана. К примеру, в Рочестере - это тигр, который появляется на страницах инструкции с советом, важной информацией или дополнением. В Мэриленде - это сильная и храбрая черепаха, а в Миннесоте - веселый бобер. В дополнение к талисманам некоторые инструкции характеризуются использованием особого лексикона, что позволяет проявить индивидуальность. Например, студенты Рочестерского университета, ссылаясь на инструкцию, имеют свой так

называемый язык *Lingo*, в котором *cage* означает *Equipment closets in the SLC and CIAS*; *fishbowl* определяется как *information booth on the north side of campus*, а *Global Village* трактуется как *RIT housing community with retail, dining, event, and educational services*.

Несмотря на изложенные ранее черты национального характера и их отличия, больших разногласий в текстах инструкций выявлено не было. Возможно, причиной этому послужила ориентированность университетов на студентов различной национальности и расового происхождения, поэтому первая общая для американских и британских университетских инструкций позиция, сходство, которое представляется важным для анализа, - это концепты "уважение" и "толерантность".

Все университеты уделяют данному аспекту огромное внимание, ведь уважительное отношение - это залог успешного процесса обучения и общения. Приведем несколько примеров:

- *The Code is about respect - keeping your self-respect and respecting others* (The Oxford Survival Guide);

- *You can expect: to be treated courteously and with fairness, dignity and respect regardless of race, ethnic origin, age, gender, marital or parental status, sexual orientation, religion and belief, disability, political belief or trade union membership and activities* (The Student Survival Guide, Newcastle University);

- *...at the University of Maryland work together to develop strong interpersonal relationships between members in their respective organizations* (Student Survival Guide, University of Maryland);

- *The Disability Services Office provides students with disabilities equal access to programs, services, and physical facilities* (New Student Survival Guide, Rochester Institute of Technology);

- *...all persons, guaranteeing equal opportunity to all personnel, students, and sponsored programs and activities regardless of race, color, religion, sex, age, national origin, handicap, disabled veteran or Vietnam Era Veteran status* (Financial & Administrative Survival Guide, University of Arizona).

В приведенных примерах достаточно очевидно проиллюстрировано понятие толерантности, для усиления которого применялся речевой оборот *regardless of* - "не смотря на". Использование таких глаголов, как *develop*, *provide*, *guarantee*, а также глагола *expect* свидетельствует об имеющихся обязанностях университетов перед студентами, т.е. с помощью данных глаголов реципиенту даются определенные гарантии. Кроме того, американские авторы инструкций чаще

обращаются к понятию равенства, нежели уважения, в связи с чем в их инструкциях употребляется качественное прилагательное *equal*. Само слово *respect* ("уважение") и дериваты повторяются в первом примере трижды, что указывает на важность понятия "уважать себя и других". Следовательно, данная культурная ценность находит явное отражение в языке.

Следующая ценность, на которой хотелось бы акцентировать внимание, - это понятие "свобода". С отменой рабства любой человек, который живет на Земле, является свободным. Особым образом это изменение отразилось на культурных ценностях американского общества, однако оно не чуждо и британскому. В текстах инструкций данная ценность реализуется с помощью существительного *freedom*:

- *The Proctors uphold the right to protest and **freedom of speech*** (The Cambridge Guide);

- *...the Code of Practice issued by the University relating to **freedom of speech*** (The Student Survival Guide, Newcastle University);

- *Oxford is a liberal place that should allow you the space and **freedom you need to experiment*** (The Oxford Survival Guide);

- ***The freedom to pursue anything** RIT has to offer!* (New Student Survival Guide, Rochester Institute of Technology).

Наблюдения показали, что особую важность для Британии имеет свобода слова, в то время как вся сущность американской свободы раскрывается в слове *anything*, что говорит о всеобщей свободе. Возможно, такой тип свободы и обосновывает отсутствие во всех американских инструкциях, за исключением одной, вербального отражения данной ценности.

Третья, наиболее важная ценность для обеих стран - активная жизненная позиция. В университетах существуют различные внутренние программы повышения научной квалификации, так называемые *Degree programmes*, кроме таких программ при исследовании были обнаружены и студенческие программы, которые отвечают за безопасность жизни в кампусе, данная программа называется *The Escort Service*. Кроме того, существуют "программы-посвящения", в рамках которых происходит обряд посвящения в студенты, характерный для университетов Британии и США. Одним из примеров данного типа программ является *Family Orientation Program*, которая осуществляется в поддержку глухонемых студентов. Эта программа позволяет студентам с ограниченными возможностями почувствовать себя частью большого студенческого коллектива.

В университетах имеются экологические и туристические проекты, к участию в которых авторы инструкций призывают студентов:

- ***Volunteer now - boost your CV! Join the Eco Ernie family - become a driver or help patrol the streets*** (Student Survival Guide, Southampton Solent University);

- ***Come and learn how to navigate your academic experience and join us on a quest to find your success at RIT*** (New Student Survival Guide, Rochester Institute of Technology);

- ***You'll take part in everything from crossing international borders to staying in youth hostels and visiting places such as Niagara Falls and haunted Canadian castles. This is an experience not to be missed!*** (New Student Survival Guide, Rochester Institute of Technology).

Как следует из вышеприведенных примеров, в призывах активно используются фразовые глаголы и идиоматические единицы: *join us on a quest, take part in everything*. Со стороны синтаксиса предпочтительны побудительные предложения, которые начинаются с императивной формы глагола: *Come and learn, Volunteer now*. Для привлечения внимания используются восклицательные синтаксические конструкции. Таким образом, на языковом уровне реализация концепта "активность" пересекается с некоторыми особенностями директивного дискурса.

Следующее несомненное сходство - это любовь к соперничеству и соревнованиям. В инструкциях были выявлены соревнования четырех типов: учебного характера, соревнования фестивальные, спортивные и неформальные, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

- ***...including Newcastle University's annual business planning competition, Enterprise Challenge*** (The Student Survival Guide, Newcastle University);

- ***Grass fields get dug up and water gets poured in, creating the mud pits for this tug-of-war competition*** (New Student Survival Guide, Rochester Institute of Technology);

- ***This includes an outdoor snowboarding competition...*** (New Student Survival Guide, Rochester Institute of Technology);

- ***It was my first week of term. We had a few drinks then went on to a club to celebrate. Some lads invited us to a drinking competition at the bar*** (Student Survival Guide, University of Leeds).

Как следует из примеров, концепт соперничества и соревнования актуализируется посредством существительного *competition*, которое характеризует соревнования, спортивные мероприятия, университет-

ские конкурсы среди студентов, а также различные состязания в неофициальной обстановке за пределами университетов.

Последний маркер, который, как полагают некоторые исследователи, имеет прямое отношение только к американской культуре, всецело пропагандирующей положительные стороны технического прогресса, как ни странно, нашел свое отражение только в британских "инструкциях по выживанию". Например:

- *Use **expensive electrical equipment** discretely* (The Oxford Survival Guide);

- ***Equipment includes high visibility screens and large key keyboards, portable hearing loops, and back supports*** (The Oxford Survival Guide).

Речь в инструкциях идет в основном о техническом прогрессе, т.е. об оснащении университетов различного рода оборудованием. Для этого используется термин *equipment*, который сопровождается различными качественными прилагательными с интенсификаторами - *expensive, high, large*. Таким образом, данная ценность не только отражается в языке инструкций, но и перекликается с рекламным дискурсом, одной из задач которого является привлечение внимания.

Подводя итоги, следует сказать, что многие из культурных особенностей и национальных черт находят свое отражение в английских "инструкциях по выживанию" и тем самым способствуют созданию особого "мира инструкций" с присущим той или иной стране национальным духом, поскольку язык служит отражением общественного сознания и частью культуры. Таким образом, в инструкциях происходит взаимодействие (синтез) двух понятий - языка и культуры.

* * *

1. *Александрова, О.В.* Филология как составляющая современного гуманитарного знания и компетентностный подход в образовательных программах по зарубежной филологии / О.В. Александрова, Е.О. Менджерицкая, А.А. Харьковская // Вестник Самарского государственного университета. - 2008. - № 5/2 (64). - С. 273-280.

2. *Комина, Н.А.* Организационный дискурс в учебной ситуации / Н.А. Комина. - М. : ИЯ РАН, 2004. - 188 с.

3. *Кубрякова, Е.С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров. - М. : ИНИОН РАН, 2000. - С. 7-25.

4. Харьковская, А.А. Прецедентные единицы в обращениях администрации: на материале британских школьных интернет-сайтов / А.А. Харьковская, Ю.А. Гатина // Вестник Самарского государственного университета. - 2013. - № 8.1 (109). - С. 122-128.

5. Харьковская, А.А. Функциональная парадигма малоформатных англоязычных текстов / А.А. Харьковская // Материалы Междунар. лингвист. конф. "Язык - Текст - Дискурс: традиции и инновации", 21-23 сент. 2009 г. - Самара, 2009. - Ч. 2. - С. 14-19.

6. Williams, M.R. American Society: A Sociological Interpretation / M.R. Williams. - NY, 1970. - 639 p.

7. http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/6294643.stm.

LINGUOCULTURAL SPECIFIC FEATURES OF ENGLISH "SURVIVAL INSTRUCTIONS"

© 2015 Kharkovskaya Antonina

Candidate of Philology, Professor

Samara State University

E-mail: perevod02@rambler.ru

Information about modern trends and trends in educational communication is systematized in view of the axiological paradigms involved in the formation of modern American and British social values. Linguocultural aspects of mini-format texts are considered in the terms of concepts and discourse-analysis.

Keywords: mini-format texts, linguocultural markers, survival instructions, directive discourse.

ПРЕСУППОЗИЦИЯ КАК ИМПЛИЦИТНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

© 2015 Черкасова Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: 1-19732807@yandex.ru

Рассматривается понятие пресуппозиции как одного из основных аспектов содержания высказывания. Автор различает логическую и прагматическую пресуппозиции, но считает, что между ними нет противоречия: они отражают различные, хотя и связанные представления. Пресуппозиции выступают совместными имплицитными компонентами, необходимыми для понимания смысла высказывания в процессе коммуникации.

Ключевые слова: пресуппозиция, высказывание, коммуникация, логический, прагматический, импликация.

Ссылаясь на Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике [2, с. 464], можно определить пресуппозицию таким образом: "Предложение А является пресуппозицией предложения В, если ложность А влечет семантическую аномальность В; предложение А есть пресуппозиция предложения В, если А следует как из В, так и из общего отрицания В". Такой вид пресуппозиции мы называем логической пресуппозицией. Это значит, что А будет истинно в той модели, в которой В либо истинно, либо ложно, т.е. А содержит информацию, истинность которой не может быть подвергнута сомнению. Примерами логической пресуппозиции могут служить следующие высказывания: *My father sings - Есть я и у меня есть отец; she pretends to be rich - Она не богата.*

Однако понимание истинности как попытки верно отобразить действительность во многом зависит от ситуации, определяющей эту действительность, от личности говорящего, его желаний или способности к более или менее верному ее отражению. Поэтому при анализе высказывания используется понятие прагматической пресуппозиции, которая выражает пропозициональную установку говорящего, а истинное значение соотносится с представлениями говорящего [7, с. 428,

429]. Это не означает, что у человека должна быть какая-то особая установка по отношению к определенной пропозиции или что он должен исходить из каких-либо допущений о ментальных установках других участников речевого контекста.

Обычно говорят, что предложение S имеет прагматическую пресуппозицию P, если при любом употреблении S в высказывании адресант считает P очевидным или известным слушателю [1, с. 32]. В связи с этим прагматическая пресуппозиция ориентирована не на предложение и даже не на высказывание, а на коммуникантов. Та часть высказывания, которая, по мнению говорящего, известна адресату, называется его прагматической пресуппозицией.

При предопределении уместности или успешности высказывания необходимо, чтобы у участников в феноменологическом поле присутствовал общий набор пропозиций контекста - общий пресуппозиционный фонд, без которого их совместная деятельность порождения и понимания дискурса затруднена или просто невозможна из-за нарушения принципа интерсубъективности. Однако не следует понимать общий фонд знаний как какое-то количество информации, которым в равной степени располагают участники дискурса. Интерсубъективность заключается в том, что говорящий допускает некоторый ряд предположений, которые адресат склонен принять на веру, т.е. без возражений. Такие предположения Г.П. Грайс называет "непротиворечивой информацией" [10, с. 190]. Они необязательно должны входить в общий фонд знаний и верований коммуникантов; у участников диалога должна быть общая предрасположенность к восприятию такого рода информации. В нормальной ситуации человек по меньшей мере убежден в истинности своих пресуппозиций. Именно поэтому коммуникант часто извлекает из высказываний собеседника больше информации, чем тот сообщает. Например:

A: Keith gave me know that he would probably get married before long.

B: What exactly did he say?

A: He said: 'I'll probably have to learn cooking soon.' [8, с. 171].

В данном случае для А брачные узы ассоциируются с домашними делами и приготовлением пищи, на этом основании он делает свои выводы из услышанного им высказывания.

В речевом акте говорящий и слушающий разделяют некоторые общие ситуационные знаки, воплощающиеся в пресуппозициях, поэтому мысль формулируется очень часто в сокращенном виде, когда та или иная часть высказывания не произносится, а только подразумевается. Зачем говорить о том, что и так очевидно? По справедливому замечанию

С. Клини, "с полным правом можно опускать то, что очевидно. В противном случае наши слушатели разбегутся" [6, с. 698].

Рассмотрим пример:

'Have you any need for a sword?' she asked. 'I have some used swords very cheap.'

'I'm going to the front,' I said.

'Oh yes, then you won't need a sword,' she said [11, с. 141].

Герой романа Э. Хемингуэя "Прощай, оружие" Фредерик Генри в разговоре с продавцом оружейного магазина произнес лишь одну фразу, не касающуюся его желания купить или не купить саблю. Герой предполагает, что адресат имеет в своем "багаже знаний" представление о войне и о фронте, поэтому он не объясняет ненужность такой покупки (в современных условиях ведения войны сабля на фронте не нужна).

В самом общем виде пресуппозиции можно рассматривать как наши фоновые знания о предмете, те предпосылки, которые входят в языковое значение высказывания, формируют его смысл, создавая все условия для его правильного понимания, и тем самым позволяют достигнуть ему коммуникативной цели.

Приведем примеры некоторых высказываний, повлекших за собой коммуникативные неудачи:

'I am like a ball-player that bats two hundred and thirty and knows he's no better.'

'What is a ball-player that bats two hundred and thirty? It's awfully impressive.'

'It's not. It means a mediocre hitter in baseball.' [11, с. 135].

Кэтрин не может понять, о чем говорит ее собеседник, так как не имеет представления о такой игре, как бейсбол; ей не хватает фоновых знаний для правильного понимания высказывания собеседника.

В следующем примере у участников диалога возникает взаимонепонимание в силу того, что один из коммуникантов имеет ложное представление о своем собеседнике, в то время как другой участник коммуникации не знает об этом:

'What's the matter with you?' I asked.

'I am an Italian. I will not communicate with the enemy.'...

The porter came in. He was trying to keep from laughing.

'Is that barber crazy?'

'No, signorio. He made a mistake. He doesn't understand very well and he thought I said you were an Austrian officer.' [11, с. 98].

Между понятиями логической и прагматической пресуппозиции нет противоречия: они отражают различные, хотя и связанные, представления. В выражении *Your Roman-Saxon-Danish-Norman English!* [9, с. 312] пересекаются два типа пресуппозиций - логическая и прагматическая; согласно им существует некий *романо-саксонский-датско-норманский английский язык*; прагматическая пресуппозиция заключается в знаниях о том, что английский язык имеет и романские, и саксонские, и датские, и норманские корни. Напрашивается вопрос: существует ли вообще английский язык в чистом виде?

В целом можно сказать, что любая логическая пресуппозиция, выраженная в некотором контексте, будет и прагматической пресуппозицией; однако не всякая прагматическая пресуппозиция может являться логической, поскольку прагматическая пресуппозиция носит вероятностный характер, а в качестве логической пресуппозиции, как правило, выступает только та информация, истинность которой не вызывает сомнения у адресата, поэтому логическая пресуппозиция имеет детерминированный характер, так как вытекает из самого высказывания. Нами было обнаружено, что между эксплицитным и имплицитным содержанием высказывания существует не только имплицитивная связь, но и пресуппозитивная. Имплицитный смысл может быть пресуппозитивным, когда логическая пресуппозиция выступает в качестве имплицитного сообщения, например:

John's wife came to see him.

Из данного высказывания следует, что у *Джона есть жена*. Приведенное высказывание выступает и как логическая пресуппозиция, и как имплицитное сообщение.

По нашему мнению, пресуппозиции имеют принципиальное значение для интерпретации высказываний. Коммуникативная деятельность предполагает некоторые предварительные знания - то, что иногда называют фреймами, социальными нормами и т.п. Мы полагаем, что пресуппозиции представляют собой те фоновые знания, которые содержат стереотипные сценарии тех или иных классов, ситуаций, событий, фактов, поэтому их можно рассматривать как имплицитные компоненты, без которых невозможно понимание, причем логическая и прагматическая пресуппозиции выступают совместными имплицитными компонентами, необходимыми для понимания высказывания в определенном контексте. Высказывание с имплицитным содержанием является в какой-то мере неполным и усложненным для восприятия, поскольку имплицитный компонент должен быть выявлен слушаю-

щим самостоятельно, что порой бывает сделать нелегко. Имплицитное содержание высказываний иногда составляет весь смысл сообщения:

'When will you sing here?'

'I'll be at the Scala in the fall.'

'I'll bet they throw the benches at you,' Ettore said [11, с. 119].

Говорящий, конечно, не имеет в виду, что певца закидают скамейками в буквальном смысле, но вполне ясно, что подразумевается: публика примет его плохо.

Таким образом, порождение говорящим и восприятие слушающим смысла высказывания определяются набором оказавшихся в момент речи в их сознании пресуппозиций. От совпадения или несовпадения набора пресуппозиций зависит степень адекватности порождаемого и воспринимаемого смыслов.

Связь с контекстом, со знанием языка, мира, с особенностью коммуникативной ситуации образует прагматическую пресуппозицию, а отношение этой пресуппозиции к анализируемому высказыванию образует прагматическую импликацию данного высказывания, которая, располагаясь между пропозициональным и имплицитным содержанием, образует нечто вроде соединяющего звена, связывающего ассертивную часть высказывания с его внутренним содержанием, помогая тем самым выявить имплицитный смысл высказывания.

Импликация - это домысливание того, о чем не сказано эксплицитно в высказывании, но что вытекает из ассертивной части: опираясь на языковые значения лексических единиц в ассертивной части высказывания, адресант устанавливает пресуппозиционную логическую связь, далее прагматическая пресуппозиция помогает адресату восстановить опущенные смысловые звенья, "вычислить" коммуникативные намерения говорящего.

Коммуникативно-прагматический подход к анализу языка позволяет установить, что в процессе коммуникации понять высказывание означает определить, на что нацелена мысль, т.е. выявить ту программу мысли говорящего, которая им была запланирована. Поэтому цели, в которых основное содержание высказывания выражается не прямо, а косвенно, бывают разными. Целью высказывания может служить сокрытие основного смысла от непосвященных. Лишь те, кто владеет соответствующими пресуппозициями, имеют доступ к смыслу таких высказываний. Сюда относятся высказывания, входящие в состав конспиративного и эзотерического дискурса. Прагматический смысл высказывания "убирается" в импликацию также в юмористических целях. Продуцент речи задает рецепи-

енту "загадку", отгадка которой вызывает комический эффект на базе эвристики.

Кроме того, имплицитное выражение мысли может преследовать цель усиления довода в рамках аргументативного дискурса. Если реципиент сам приходит к выводу, посылки которого содержатся в предъявленном ему тексте, такой вывод сильнее воздействует на его убеждения, чем прямо выраженный аргумент.

В художественной речи наличие подтекста стимулирует читателя к поисковой активности и в определенной мере делает их "соавторами" писателя, побуждает к воссозданию эстетической картины фрагмента мира и способствует усилению художественного эффекта.

Сокращение значительной части содержания в подтексте обеспечивает лаконизм речи и повышает пропускную способность канала связи. Это возможно благодаря наличию общих для коммуникантов прагматических presupпозиций.

Имплицитное выражение мысли дает возможность передать нужное содержание в обход ритуальных запретов (табу) на прямое именование некоторых социальных и культурных феноменов.

Имплицитность содержания особенно ярко проявляется в речи на английском языке, а также в самой системе этого языка, который, как и всякий другой язык, представляет собой результат "сгущения" речи. По нашим наблюдениям, английская речь и английский язык семантически более имплицитны, чем русская речь и русский язык. В сфере речи это обусловлено социокультурными особенностями: стремлением к соблюдению правил этикета, этической корректностью, некатегоричностью английской речи, некоторой ее семантической размытостью, диктуемой желанием не обострять отношения с собеседником и продемонстрировать почтение к нему, оставаясь на социальной дистанции. Не только неодобрение, но и даже похвалу, комплимент не принято выражать прямо: их выражают косвенно, в имплицитивной части высказывания. Так, высказывание *I am very disappointed* имеет имплицитивный неодобрительный смысл *Вы плохо выполнили работу*. Сказать прямо *You've done the work badly* по-английски недопустимо по этикетным соображениям. Русское клише *He стучать, закрыто* нельзя переводить на английский язык дословно, так как в английской лингвокультуре это будет сочтено за грубое оскорбление потенциальных клиентов. Следует использовать клише *Welcome after break*, подразумевающее *not during the break, when the shop is closed*. Желая выразить мысль *Вы хорошо говорите по-английски*, т.е. похвалить собеседника-иностранца, англичане, скорее всего, скажут

Your English is idiomatic, констатировав факт в ассерции и убрав похвалу в импликацию.

Don't be too personal - таково одно из правил, существующих в английской лингвокультуре. В основе же русской культуры лежит более откровенный и более личностный характер.

Семантическая имплицитность в сфере системы английского языка в большей мере обусловлена лингвистическим, нежели социокультурным, фактором, а именно аналитизмом строя английского языка и сравнительной бедностью фонда словообразовательных и словоизменительных морфем. Эти особенности приводят к появлению большего числа словосочетаний лексикализованного характера, т.е. построенных по структурно-семантическим моделям, близким к словообразовательным; это почти слова, а в словах компрессия смысла проявляется крайне ярко. В таких полусочетаниях-полусловах основная часть смысла подразумевается, становясь так называемым приращенным смыслом. Это в меньшей степени присуще русским словосочетаниям - более эксплицитным, с явно выраженными семантическими связями между лексическими компонентами. Например, англ. *baby boomers* и русск. *дети, родившиеся в период демографического взрыва*.

Все сказанное ранее подтверждает мысль о том, что косвенное кодирование информации и ее декодирование требуют построения мозаик, состоящих из взаимосвязанных посылок - имплицитных элементов (пресуппозиций) и затем промежуточных выводов (импликаций), за которыми следует окончательный смысл высказывания.

* * *

1. Арутюнова, Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI "Лингвистическая прагматика". - М. : Прогресс, 1985. - С. 3-42.

2. Баранов, А.Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. - М. : Помовский и партнеры, 1996. - Т. 1. - 641 с.

3. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI "Лингвистическая прагматика". - М. : Прогресс, 1985. - С. 217-237.

4. Звегинцев, В.А. Значение пресуппозиций для анализа поэтического языка / В.А. Звегинцев // Литературные направления и стили : сб. науч. ст., посвящ. 75-летию проф. Г.Н. Поспелова. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. - 390 с.

5. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. - М. : ИТДГК Гнозис, 2002. - 333 с.

-
6. *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. - М. : Наука, 1975. - 720 с.
7. *Столнейкер, Р.С.* Прагматика / Р.С. Столнейкер // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI "Лингвистическая прагматика". - М. : Прогресс, 1985. - С. 419-438.
8. *Шкутник, Л.* English for Communication / Л. Шкутник. - Варшава : Гос. науч. изд-во, 1975. - 371 с.
9. Dictionary of Quotations. - NY : Chambers Harrap Publishers Ltd, 1999. - 1515 p.
10. *Grice, H.P.* Presupposition and Conversational implicature / H.P. Grice ; Ed. by P. Cole // Radical Pragmatics. - NY : Academic Press, 1981. - P. 183-198.
11. *Hemingway, E.* A Farewell to Arms / E. Hemingway. - М. : Progress Publishers, 1976. - 320 p.

PRESUPPOSITION AS AN IMPLICIT ELEMENT OF THE UTTERANCE CONTENT

© 2015 Cherkasova Elena

Candidate of Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: l-19732807@yandex.ru

The article takes a look at presupposition as one of the three aspects of the statement. The author differentiates between logical and pragmatic presuppositions, but believes they both can be regarded as implicit elements of the statement necessary for successful communication.

Keywords: statement, presupposition, communication, logical, pragmatic, implication.

К 20-ЛЕТИЮ ИТЭИМЭО

© 2015 Глухов Геннадий Васильевич

доктор педагогических наук, профессор

© 2015 Куликова Наталья Васильевна

кандидат филологических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: glukhov.g@mail.ru, perevod02@rambler.ru

Если знаешь один язык,
твоя жизнь подобна длинному коридору.

Но если ты выучишь второй,
перед тобой откроются все двери.

Ф. Смит

Владеть чужим языком все равно,
что иметь еще одну душу.

Шарлемань

Что в первую очередь требуется современному специалисту, который хочет достичь профессиональных высот, всегда быть в курсе самых свежих веяний в своей области и оставаться востребованным на рынке труда? Конечно, владение иностранным языком. В современном мире, где общение не знает границ, а новые идеи появляются быстрее, чем вы успеете сказать «Эврика!», именно оно дает возможность узнавать новости из первых рук и делиться своими открытиями со всем миром, не выходя из-за рабочего стола. А научат вас этому полезному умению здесь, в СГЭУ, на кафедре иностранных языков.

Наша история

Чем глубже глядишь в прошлое,
тем яснее видишь будущее.

У. Черчилль

Кафедра иностранных языков - одна из старейших в нашем университете, она была создана в 1943 г. Не секрет, что в советский период иностранный язык не был основным предметом, тем более для студентов, изучавших тонкости планирования отечественного народного хозяйства. Однако уже с 1965 по 1973 г. на кафедре внедрили революционные на тот момент методы и приемы: программирован-

ное обучение и обучение с использованием технических средств. С 1998 г. преподаватели кафедры обучают слушателей Президентской программы подготовки управленческих кадров. С 1999 г. работает Центр языковой подготовки студентов, первый в Самаре и России, где все желающие могут получить дополнительную квалификацию переводчика в своей профессиональной сфере.

Наши сотрудники

Кадры решают все.
И.В. Сталин

За долгую историю существования кафедры ее состав сильно изменился: камерный коллектив из пяти человек увеличился до сорока штатных преподавателей. Заведующий кафедрой профессор Г.В. Глухов, доктор педагогических, кандидат филологических наук: «Не хвастаясь могу сказать, что мы гордимся своими сотрудниками. У нашей кафедры огромный человеческий потенциал, богатые традиции и преемственность опыта - все это мы стараемся развивать и поддерживать. За последние несколько лет больше половины сотрудников успешно защитили кандидатские и докторские диссертации. На сегодняшний день у нас работают 3 доктора наук, 3 кандидата педагогических наук и 18 кандидатов филологических наук, и все они, несмотря на напряженный учебный график, находят время для научной работы. По-моему, это отличный результат, ведь самый главный капитал в нашей работе - это люди, их опыт, знания и желание работать».

Наше настоящее

Наше завтра зависит от того,
что мы сделаем сегодня.
Махатма Ганди

Как и любое подразделение университета, кафедра иностранных языков работает и развивается в том направлении, в котором развивается университет, в соответствии с теми задачами, которые перед ней стоят. Сегодня, как никогда, ее профиль востребован: многие выпускники университета устраиваются на высокооплачиваемую работу в российские и международные компании, проходят профессиональные стажировки и продолжают обучение за рубежом именно благодаря знанию иностранного языка. К слову, у нас можно выучить не только ставшее традиционным «великое европейское трио» - английский, французский и немецкий языки, но и испанский, итальянский,

китайский и даже арабский, а все желающие могут применить свои знания на практике, отправившись в страноведческо-лингвистическую поездку с нашими преподавателями.

Сотрудники о кафедре

Какой из ваших недостатков
вам наиболее симпатичен?
А. Абрахам

Доктор педагогических наук, профессор Татьяна Владимировна Громова (с нами 21 год): «Вы знаете, у нас замечательная атмосфера в коллективе - очень спокойная и доброжелательная. И, что немало важно, всегда есть возможность расти и развиваться как профессионал».

Доцент Валентина Алексеевна Евдокимова (с нами 43 года): «Я работаю на кафедре уже 43 года, можно сказать, современная кафедра сформировалась на моих глазах. И замечательно сформировалась - сейчас проходит Олимпиада, и мы, говоря спортивным языком, очень хорошая, сильная команда. Сплоченная, профессиональная, равнодушная. Знаете, у нас все что-то пишут и издают монографии, научные статьи, УМК, рабочие тетради - кажется, нет того, что мы еще не успели издать. И замечательно, что есть аутентичные пособия, особенно таких уважаемых издательств, как Оксфорд, Кембридж, Макмиллан и Лонгман, в них немного другой подход, но это живой, современный язык».

Кандидат филологических наук, доцент Юлия Ивановна Ефремова (с нами 13 лет): «К сожалению, входной уровень подготовки студентов заметно снизился за последние 10 лет, однако интерес к изучению иностранных языков по-прежнему высок. Конечно, и нам, и нашим студентам очень хочется, чтобы по окончании курса иностранного языка они могли бы забыть о языковом барьере. Но это физически невозможно: год - слишком мало, чтобы выучить язык на сколько-нибудь приличном уровне, если начинать приходится практически с нуля».

Наши слушатели о кафедре

Обратная связь - это завтрак
для чемпионов.
К. Бланшар

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики Светлана Александровна Севастьянова: «Вы знаете, научиться по-

нимать иностранный язык и тем более говорить на нем сейчас так важно! Я, например, изучаю английский, это одновременно очень увлекательно и очень трудно, ведь нужно не просто вы зубрить набор слов, а научиться их правильно употреблять. И перед преподавателем стоит невероятно сложная задача: научить говорить правильно и вселить уверенность в свои силы, которой часто не хватает, когда приходится общаться на чужом языке. По-моему, преподаватели кафедры иностранных языков с этим прекрасно справляются. Больших им успехов. Так держать!»

Языки - самый сильный инструмент сохранения и развития мирового материального и духовного наследия. В современном мире это главное средство деловой и межкультурной коммуникации. С самого рождения язык наделяет человека особым видением вещей, и изучение иностранного языка дает возможность познакомиться с другим видением мира, а это путь к взаимопониманию, терпимости, диалогу. Кроме того, изучение иностранного языка, по утверждению Гете, помогает лучше понять и знать родной язык.

Руководство СГЭУ уделяет большое внимание преподаванию иностранных языков в нашем вузе. Оно ставит перед коллективом кафедры новые задачи, связанные с качественным улучшением языковой подготовки, с более широким внедрением инновационных технологий, методов преподавания и изучения иностранных языков.

Кафедра иностранных языков искренне поздравляет институт теоретической экономики и международных экономических отношений с юбилеем и желает прекрасных студентов, отличных результатов и творческих задач.

Научно-практический журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

№ 1 (2) 2015 г.

Главный редактор - доктор педагогических наук,
профессор Г.В. Глухов

Издательская группа:
И.А. Барханская, О.В. Егорова

Подписано в печать 16.12.2014. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура "Arial". Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,39 (12,25). Уч.-изд. л. 13,41.
Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство Самарского государственного экономического университета.
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.